

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46
2025
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (597) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Таира Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяни Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Абрам Федорович Иоффе (1880–1960), русский и советский физик.

Выдающийся отечественный физик и организатор науки Абрам Федорович Иоффе родился в городе Ромны Полтавской губернии (ныне Украина). По окончании Роменского реального училища он переехал в Петербург и поступил в Петербургский технологический институт, после которого продолжил свое образование в Мюнхенском университете под руководством одного из лучших экспериментаторов того времени, первого лауреата Нобелевской премии по физике Вильгельма Рентгена.

Зашитив с высшим отличием докторскую диссертацию, Иоффе отклонил лестные предложения продолжить работу у Рентгена и вернулся в Петербург. Здесь он трудился на кафедре физики Политехнического института, активно включившись в преподавательскую деятельность. Ученый читал курс термодинамики в Горном институте, общую физику на курсах Петра Францевича Лесгафта. В это же время он стал деятельным членом Отделения физики Русского физико-химического общества, сотрудничая с выдающимся голландским физиком-теоретиком Паулем Эренфестом, работавшим тогда в Петербурге. При этом Абрам Федорович не прекращал исследования, начатые еще в Мюнхене. К этому периоду относятся его работы по изучению рентгеновских лучей и электрических свойств диэлектриков, элементарного фотоэлектрического эффекта и магнитного поля катодных лучей, механической прочности твердых тел и способов ее повышения.

В 1916–1917 годах вокруг Абрама Федоровича постепенно сгрупировались талантливые молодые физики из Политехнического института и университета: П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, П. И. Лукирский, Я. И. Френкель, Я. Г. Дорфман, Н. И. Добронравов, М. В. Кирпичева, Я. Р. Шмидт, К. Ф. Неструха. Эти ученые стали первыми сотрудниками физико-технического отдела Государственного рентгенологического и радиологического института, одним из инициаторов создания которого был Иоффе. Ныне это всемирно известный Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе Российской академии наук.

Сознавая необходимость максимального сближения учебного и научно-творческого процесса в физическом образовании, в 1919 году Иоффе организовал в Политехническом институте качественно новый физико-механический факультет, теснейшим образом связанный с только что созданным физтехом.

В 1920-е годы, проявив замечательное научное предвидение, Иоффе стал развивать в Физико-техническом институте исследования в наиболее перспективных, как показало время, областях физики: физике ядра, физике полимеров и физике полупроводников.

Абрам Федорович добился выдающихся успехов в области физики полупроводников. Широко известны его

работы, посвященные исследованию механизма проводимости на границе «металл — полупроводник», теории термоэлектрогенераторов, новым полупроводниковым материалам, а также многочисленные изобретения. Эти исследования положили начало целым направлениям в физике полупроводников, успешно развивающимся в последующие годы его учениками. Создание научной школы — огромная заслуга Иоффе перед наукой и страной.

По всей стране было создано множество исследовательских учреждений физико-технического профиля — в Харькове, на Урале, в Сибири. Постепенно физика из «столичной» науки становилась общесоюзной.

Особенно яркой была инициатива Иоффе в создании знаменитой лаборатории № 2 (будущего Института атомной энергии, а ныне Курчатовского центра), где в годы войны начались работы по созданию ядерного оружия. Не менее важным стало и предложение Абрама Федоровича поставить во главе этих исследований одного из своих учеников — Игоря Васильевича Курчатова.

Сейчас в Физико-техническом институте работают ученики учеников Абрама Федоровича — его научные «внуки» и «правнуки», а его идеи в области образования воплощаются ныне в подготовке исследователей-физиков прямо со школьной скамьи на базе научно-образовательного центра института.

В последние годы жизни ученый возглавлял Институт полупроводников (в 1972 году этот институт влился в Физтех).

Многогранная деятельность Иоффе была отмечена многими наградами и отличиями. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки, а также звание Героя Социалистического Труда.

Он был избран почетным членом многих национальных академий, институтов и обществ. Его научные работы были удостоены Сталинской премии (1942) и Ленинской премии (1961; посмертно).

Абрам Федорович Иоффе скончался в своем рабочем кабинете 14 октября 1960 года. Похоронен ученый на Литераторских мостках Волковского кладбища.

В честь выдающегося ученого был назван кратер на Луне и малая планета (5222), открытая астрономом Крымской астрофизической обсерватории Н. С. Черных 11 октября 1980 года, а также научно-исследовательское судно «Академик Иоффе», специализированная общеобразовательная школа № 2 города Ромны. Тридцатого октября 2001 года площадь между главными зданиями ФТИ имени А. Ф. Иоффе и Политехнического университета, от которой начинается улица Курчатова, стала Площадью Академика Иоффе.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<p>Адажук А. С. Актуальные вопросы функционирования административно-правового механизма защиты обезличенных персональных данных в Российской Федерации ..... 275</p> <p>Айзатова Д. Э. Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя как субъекты наследования по закону ..... 279</p> <p>Алиева С. Д. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования ..... 281</p> <p>Анопко Е. Ю. Особенности производства верbalных следственных действий с потерпевшими, лишившимися конечности в результате преступления: юридико-психологический аспект ..... 284</p> <p>Арькова С. А. Повышение эффективности применения оснований освобождения от отбывания наказания ..... 286</p> <p>Атик М. Г. Актуальные проблемы правового регулирования внутреннего гражданского оборота культурных ценностей в России ..... 290</p> <p>Баймухаметов Р. Р. Уголовно-правовая охрана здоровья человека по законодательству России и отдельных государств — участников БРИКС ..... 292</p> <p>Бакаев У. У. Понятие, значение и содержание приговора суда ..... 297</p> <p>Бакшаев М. И. Причинно-следственная связь как признак объективной стороны преступления ..... 302</p> <p>Беликова А. В. Состояние современного реформирования системы государственной службы в России ... 305</p>	<p>Блах Д. И. Следственный эксперимент как средство проверки версий по делам о причинении тяжкого вреда здоровью ..... 307</p> <p>Бугакова В. К., Дьяконова К. Р. Огнестрельные и взрывные травмы: особенности судебномедицинской экспертизы ..... 309</p> <p>Бульдяева К. А. «Условный адвокат»: формализм защиты и реальное обеспечение прав обвиняемого ... 311</p> <p>Бурцев А. С. Влияние государственных субсидий на развитие спортивной инфраструктуры и экономику регионов. Правовой аспект ..... 313</p> <p>Вдовина А. С., Галенко М. А. Функции прокуратуры в Российской Федерации на современном этапе ..... 315</p> <p>Воробьева С. В. Проблемы коллективно-договорного регулирования в России ..... 318</p> <p>Воробьева Е. С. Причины возникновения и развития коррупции ..... 321</p> <p>Габур А. Е. Особенности правовой природы преступного насилия при квалификации преступлений ..... 324</p> <p>Гайнанова Ф. И. Некоторые аспекты определения факультативного объекта, предусмотренного статьей 317 УК РФ «Неприкосновенность жилища сотрудника правоохранительного органа» ..... 325</p> <p>Гайнанова Ф. И. Ключевые аспекты определения факультативного объекта, предусмотренного статьей 317 УК РФ «Неприкосновенность жилища сотрудника правоохранительного органа» ..... 328</p> <p>Дадерко Ю. А. Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий ..... 330</p>
---	---

Девятова Е. Б. Актуальные проблемы заключения договора в российском гражданском праве.....	332
Довжикова А. В. Сравнительно-правовой анализ института сервитута в Российской Федерации, Франции и Германии.....	334
Евдокимов Д. А. Государственная противопожарная служба МЧС России: правовое регулирование, кадровая политика и социальные гарантии....	336
Евдокимов Д. А. Правовое регулирование прохождения государственной службы на примере Департамента кадровой политики МЧС России	338
Евдокимов Д. А. Правовое регулирование прохождения государственной службы: проблемы и перспективы развития (на примере Департамента кадровой политики МЧС России)	340

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные вопросы функционирования административно-правового механизма защиты обезличенных персональных данных в Российской Федерации

Адажук Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петренко Денис Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье проанализированы положения законодательства о персональных данных, связанные с их обезличиванием и методы обезличивания персональных данных, а также рассматриваются перспективы развития законодательной базы и совершенствования административно-правовых мер защиты обезличенных персональных данных в Российской Федерации.

Ключевые слова: обезличенные персональные данные, обезличивание персональных данных, нормативно-правовое регулирование обезличивания персональных данных, методы обезличивания персональных данных

Actual issues of the administrative and legal mechanism for the protection of depersonalized personal data in the Russian Federation

Adazhuk Anastasiya Sergeevna, master's student

Scientific advisor: Petrenko Denis Sergeevich, phd in law, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The article analyzes the provisions of the legislation on personal data related to their anonymization and the methods of anonymizing personal data, and also discusses the prospects for developing the legislative framework and improving administrative and legal measures for protecting anonymized personal data in the Russian Federation.

Keywords. personal data, anonymization, legal regulation, methods of anonymization

Введение

Актуальная повестка цифровизации общества и обширная обработка персональных данных поднимает соответствующие вопросы, связанные с их защитой. Одним из методов решения проблемы защиты данных является процедура их обезличивания. В настоящее время тема обезличивания данных в Российской Федерации особенно востребована в связи с активной политикой государства в этой области права и изменениями, которые вносятся в действующее законодательство.

Настоящая статья направлена на исследование существующих административно-правовых средств защиты, которые применяются к обезличенным данным, как они функционируют на практике, какие проблемы возникают при их реализации.

Обезличивание — это такая форма обработки, при которой из информации удаляют или маскируют все идентификаторы, способные указать на конкретного человека.

Обезличивание нацелено на поиск баланса между необходимостью получения значимой статистической и аналитической информации и обязанностью обеспечения надежной защиты личности от идентификации по совокупности признаков. В современном правовом поле Российской Федерации баланс достигается посредством применения административно-правовых механизмов: регламентация правовых норм, контроль за их исполнением, процедуры реагирования на нарушения, а также ответственность за нарушение правил использования обезличенных данных.

Обезличенные персональные данные — это данные, обработка которых не позволяет определить личность субъекта без обращения к дополнительным сведениям.

В контексте данного понятийного поля также выделяют анонимизированные данные. Несмотря на близость и схожесть смыслов, между обезличенными и анонимизированными данными существуют принципиальные различия.

Полностью анонимизированные данные представляют собой форму статистики, которая становится общедоступной и относится к открытym данным. Такие данные обрабатываются так, что идентифицировать конкретного человека или увязать сведения с каким-либо индивидуумом невозможно.

В отличие от них обезличенные данные сохраняют некоторые характеристики, позволяющие анализировать группы и тенденции, однако идентификация отдельных лиц исключена или практически невозможна.

Основной **механизм защиты** обезличенных персональных данных в Российской Федерации состоит в нормативно-правовом регулировании отношений, возникающих при работе с обезличенными персональными данными.

Главный нормативно-правовой акт, регулирующий в Российской Федерации правоотношения в сфере защиты персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон № 152-ФЗ). [1]

Обезличивание персональных данных предполагает модификацию сведений о конкретной личности. Например, из общей базы убирают ФИО, паспортные данные и контактные данные личности, а остаются только обезличенные признаки: пол, возраст, интересы. Стоит отметить, что в соответствии со ст. 10 Закона № 152-ФЗ обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных и философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных Законом (например, если субъект персональных данных дал согласие на такую обработку). Исключения составляют также обработки, связанные с социально-значимыми процессами: перепись населения, правосудие, статистика медицинских организаций.

С сентября 2025 года новый виток в развитии законодательства в области защиты персональных данных делает еще один шаг к централизованному управлению данными. Теперь по требованию Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации все организации и предприниматели обязаны передавать сведения в государственную геоинформационную систему (ГИС) (ст. 13.1 Закона № 152-ФЗ) в обезличенном виде без согласия субъекта.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации будет агрегировать данные по определенным признакам, тем самым формировать «составы данных», которые исключают возможность идентификации личности. Указанные изменения были введены Федеральным законом № 233-ФЗ от 08.08.2024 (ст. 13.1 Закона № 152-ФЗ).

В рамках такой процедуры в «состав данных» допустимо включать только общие сведения без биометрии и специальных данных. [4]

Таким образом, специальные категории персональных данных могут быть обезличенными в России, однако фор-

мирование «составов данных» из таких сведений не допускается, за исключением персональных данных, предусмотренных частью 2.1 статьи 10 Закона № 152-ФЗ, и из персональных данных, указанных в статье 11 Закона № 152-ФЗ.

Специальные категории персональных данных включают такие данные как:

- расовая и национальная принадлежность;
- политические, религиозные и философские взгляды;
- состояние здоровья;
- информация о судимостях и т. д.

Эти изменения отражают политику государства в усилении мониторинга и анализа для формирования базы регионального и национального планирования, одновременно поднимая вопросы о балансе между общественным интересом и личной неприкосновенностью.

Помимо этого, в соответствии со ст. 9 Закона № 152-ФЗ обработка персональных данных осуществляется при получении согласия субъекта (за исключением отдельных случаев, установленных Законом). С введением соответствующих нововведений (ст. 13.1 Закона № 152-ФЗ) допускается использование обезличенных данных для целей исследования и применения цифровых технологий без предварительного согласия субъекта, при условии надлежащего обезличивания информации. При этом граждане сохраняют право требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случаях неполноты, неточности, устаревания таких данных или их незаконного получения или если данные не являются необходимыми для заявленной цели обработки (п.1 статья 14 Закона № 152-ФЗ).

Кроме законодательных норм существуют административно-правовые меры защиты обезличенных данных, такие как контроль и надзор со стороны Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор) за обработкой персональных данных. А также установленные в подзаконных ведомственных актах требования к обработчикам и меры защиты, устанавливаемые Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации для передачи обезличенных данных.

В деятельности упомянутых органов применяются принципы, направляющие организацию и выполнение соответствующих процедур по обезличиванию и защите данных.

Во-первых, необходимо разделять исходные персональные данные и обезличенные данные.

Исходные данные и таблицы соответствия идентификаторов ID (это справочники идентификаторов для персональных данных, т. е. дополнительные данные, которые создаются в рамках метода введения идентификаторов), содержащие фамилии, имена, отчества, а также другие персональные данные должны храниться в отдельных информационных системах и с усиленными мерами защиты.

Во-вторых, запрет на включение любых данных, даже в обезличенном виде. Данные, попадающие под государ-

ственную, медицинскую или банковскую тайну, не подлежит обработке в обезличенной форме, за исключением случаев, прямо разрешенных законом.

В-третьих, применение нескольких методов обезличивания, чтобы обеспечить такую конфигурацию обезличивания, которая минимизирует вероятность восстановления исходных данных.

В-четвертых, требуется секретность применяемых методов обезличивания данных. Невыдача ключей, алгоритмов и таблицы соответствий третьим лицам обязательна.

В отношении обезличивания существуют также разъяснения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Роскомнадзора: обезличенные данные могут считаться вне сферы персональных данных и не подпадать под некоторые требования, если идентификация исключена надёжно. [7]

Роскомнадзором предусмотрена ответственность за невыполнение установленных требований или методов к обезличиванию персональных данных и требования к устраниению нарушений в этой сфере (п.7 статьи 13.11 КоАП РФ) [5].

В целях обеспечения выполнения операторами обязанностей, предусмотренных Законом № 152-ФЗ, а также в целях организации процесса обезличивания персональных данных, Роскомнадзором разработаны и утверждены требования и методы такого обезличивания (Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996) (далее — Приказ № 996). В соответствии с п.3 Приказа № 996, обезличивание персональных данных должно обеспечивать не только защиту их от несанкционированного использования, но и возможность последующей обработки. Обезличивание персональных данных осуществляется с помощью основных методов, у каждого из которых есть типичные операции, примеры, преимущества, риски перекрестной идентификации. [6]

Первый метод — метод введения идентификаторов. Каждому реальному значению (имя, номер, адрес) присваивают условный код. Например, имени «Петр Сидоров» присваивается код ID145, и дальше в базе фигурирует только ID145. Таблица соответствия между идентификатором и исходными данными хранится отдельно и защищено (разграничение доступа, шифрование, отделение копий). Преимущества использования данного метода заключаются в легком восстановлении личности при наличии таблицы соответствий (позволяет вернуть данные субъекту по запросу оператора, если это разрешено законодательством). Также данный метод подходит, если связывать данные разных наборов по одному субъекту без прямого использования имени. Однако есть и определенные риски, таблица соответствий становится критически важным «ключом» идентификации, ее утечка позволит восстановить данные о личности.

Другой метод обезличивания данных — метод семантической замены. При использовании данного метода заменяются точные значения обобщёнными или удаляется часть информации с целью сохранения общей статисти-

ческой ценности, при этом убирая конкретную информацию. Данный метод достаточно прост в использовании, но при избыточном обобщении аналитика может стать неопределенной, поэтому важно подбирать уровень обобщения, который сохраняет ценность данных.

Еще один метод, который применяется в процедуре обезличивания данных — это метод декомпозиции или разбиения данных. Персональные данные разбиваются на несколько частей и хранятся в разных таблицах/хранилищах. По отдельности части не позволяют идентифицировать субъект. Применение такого метода позволяет значительно снизить риск идентификации при утечке одной из частей данных. Однако в случае реконструкции данных через сопоставление по другим признакам и внешним данным, возможна утечка, в связи с этим требуется строгий контроль доступа к каждой части.

И последним в Приказе № 996 упоминается метод перемешивания (шффлинг). При использовании этого метода осуществляется перестановка элементов внутри массива записей или внутри атрибутов, нарушающая исходные пары субъект-атрибуты. Пример — строки клиентов переставлены так, что имя не соответствует адресу. Такой метод позволяет сохранить общую статистику и распределение атрибутов, но разрушает парные связи между субъектами и атрибутами. При работе с большим объёмом данных существует риск повторной идентификации через сопоставление с внешними данными, поэтому есть необходимость в применении дополнительного обобщения и ограничения точек соприкосновения данных. [12]

Кроме того, возможно применение нескольких методов обезличивания данных одновременно. Также допускаются дополнительные приёмы для разрыва связей между атрибутами и субъектами. Пример комбинации: шифрование отдельных столбцов в сочетании с обобщением возрастов и сумм, а также перемешиванием внутри групп.

Если говорить о перспективах развития административно-правового механизма защиты обезличенных данных, то стоит сказать, что в настоящее время регулятором в данной области права подготовлен новый проект ведомственного акта «Об утверждении требований к обезличиванию персональных данных и методов обезличивания», который должен прийти на смену действующему Приказу № 996. [14] В данном проекте описан весь цикл действий оператора, который включает подготовку к обезличиванию (порядок выбора данных), оценку достаточности выбранного метода обезличивания, порядок ведения учета всех действий по обезличиванию.

На операторов в этом проекте накладывается обязанность по изданию локальных нормативно-правовых документов, регулирующих данный процесс. Сами методы при этом не меняются, а делается акцент на важности их правильного применения и обеспечения недопустимости восстановления личных данных.

Поводя итог, можно отметить, что в текущих условиях все более увеличивающегося и усложняющегося потока

персональных данных, для государственных структур и частных организаций, являющихся операторами этих персональных данных, их сотрудников требуется больше специальных знаний и ресурсов. В том числе по мере усиления упомянутых тенденций могут возникать трудности в определении достаточности методов обезличивания. Причем следует учитывать, что разработки внутренних нормативных актов на этот счет требует времени, финансовых ресурсов и более строгих процедур учета и контроля, а также возможного обучения сотрудников. По нашему мнению, симптоматично, что российское законодательство не перестает ужесточать ответственность за

нарушения в сфере обработки персональных данных, что с одной стороны следует приветствовать, но с другой стороны свидетельствует о недостаточной эффективности обеспечения конфиденциальности персональных данных, в том числе о недостатках технологий их обезличивания.

Безусловно действия государства в сторону защиты персональных данных уменьшают риск утечки и неправомерного использования личной информации, что обеспечивает права граждан на защиту их персональных данных, но введение более четких правил и учета за обезличенными данными позволит еще более повысить эффективность этих мер.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451. // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 30.11.2024 № 421-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 01.08.2025 № 1154 «Об утверждении требований к обезличиванию персональных данных, методов обезличивания персональных данных и Правил обезличивания персональных данных» // СПС «Консультант Плюс».
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. // СПС «Гарант».
6. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» (вместе с «Требованиями и методами по обезличиванию персональных данных, обрабатываемых в информационных системах персональных данных, в том числе созданных и функционирующих в рамках реализации федеральных целевых программ») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2013 № 29935) // СПС «Консультант Плюс».
7. Методические рекомендации по применению приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13 декабря 2013 г.) // СПС «Консультант Плюс».
8. Еременко Т. А. Обезличивание персональных данных как механизм защиты конституционных прав человека // Вестник СГЮА. 2023. № 1 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obezlichivanie-personalnyh-dannyyh-kak-mehanizm-zaschity-konstitutcionnyh-prav-cheloveka> (дата обращения: 02.10.2025).
9. Жирнова Н. А., Солдаткина О. Л. К вопросу о правовом режиме обезличенных персональных данных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4 (59). С. 44–51. // URL: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/44-51> (дата обращения: 01.10.2025).
10. Защита персональных данных: учебное пособие для СПО / О. М. Голембовская, М. Ю. Рытов, Ю. Ю. Громов [и др.]. — Саратов, Москва: Профобразование, Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 156 с. // URL: <https://profspo.ru/books/135612> (дата обращения: 29.09.2025).
11. Моросанова А. А. Большие, персональные, обезличенные данные: проблемы отраслевого регулирования // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-personalnye-obezlichennye-dannye-problemy-otraslevogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.10.2025).
12. Полуянова Е. В. Актуальные вопросы правового регулирования обезличивания персональных данных // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-obezlichivaniya-personalnyh-dannyyh> (дата обращения: 02.10.2025).
13. Щенникова И. И. Правовое регулирование обезличенных персональных данных в контексте обучения и развития технологий искусственного интеллекта // Журнал «Закон». 2025. № 9. // URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11316> (дата обращения: 01.10.2025).

14. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения — Проект ведомственного акта 02/08/03-25/00155867 от 27.03.2025 «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона «О персональных данных» от 28.05.2025 // URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2025)

Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя как субъекты наследования по закону

Айзатова Диана Эдуардовна, студент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова

Статья 1148 ГК РФ, раскрывающая вопросы наследования нетрудоспособными иждивенцами, является новеллой отечественного законодательства и представляет собой норму, которая представляет собой исключение из общего правила приоритета призвания к наследованию лиц из более ранних очередей [1, с. 12].

Нетрудоспособные иждивенцы образуют особую категорию наследников по закону. Для родственников, супруга и иных лиц, указанных в статьях 1142–1145 ГК РФ, характерен взаимный порядок: эти лица наследуют имущество друг после друга. Право иждивенца устроено иначе: лицо, находившееся на содержании наследодателя, призывается к наследованию после смерти кормильца, тогда как гражданин, содержавший нетрудоспособного наследодателя, право на наследование его имущества не получает. Односторонний характер такой связи относится к числу ключевых отличительных признаков рассматриваемого института.

Если же у наследодателя отсутствуют родственники, относящиеся к первой очереди, но на момент его смерти, например, бабушка, которая находилась на иждивении у наследодателя не менее года до его смерти и к моменту открытия наследства стала пенсионером и нетрудоспособной, то в таком случае не требуется предоставление доказательств нахождения на иждивении. Это связано с тем, что бабушка будет являться наследником второй очереди, и ее право на наследство будет признано без дополнительных доказательств.

Особенность данной категории наследников по сравнению с другими заключается в том, что нотариус не примет на себя ответственность за выдачу свидетельства о праве на наследство нетрудоспособному иждивенцу, если у него имеются лишь первичные документы, что фактически ограничивает наследственные права этих лиц. В случае с наследниками других очередей нотариус обычно требует стандартный комплект документов для подтверждения их прав. Однако для определения факта нахождения на иждивении, как правило, требуется решение суда, что связано не только с привычкой нотариусов направлять наследников в судебные органы в ситуациях, выходящих за рамки стандартных случаев, но и с трудностью определения круга доказательств, которые

могут бесспорно подтвердить факт нахождения лица на иждивении [2, с. 54].

ГК РФ ввел новые положения, касающиеся наследования иждивенцами, что стало значимым шагом в регулировании прав на наследство. Особенность наследников этой категории заключается в том, что на них не распространяется стандартное правило, по которому приоритет в наследовании предоставляется лицам из более ранних очередей.

Ко второй группе нетрудоспособных иждивенцев согласно положениям статьи 1148 ГК РФ входят лица, которые совместно проживали с наследодателем. Важно отметить, что пункт 3 статьи 1148 должен быть интерпретирован более широко, чем указано в первоначальной редакции. Он охватывает не только случаи отсутствия других наследников, но и ситуации, когда лица не могут претендовать на наследство по иным причинам, таким как недостойность, лишение наследства, отказ от него, или не-прием наследства.

Вопрос о том, к какой категории следует отнести нетрудоспособных иждивенцев, обладающих правом наследования по праву представления, но не включаемых в свою очередь наследников, как указано в пункте 1 статьи 1146 Гражданского кодекса РФ, вызывает юридическую неопределенность. Дискуссии на этот счет среди ученых и практиков продолжаются, и различные исследователи предлагают разные подходы. Одни, например, М. Л. Шелютто, придерживаются формальной позиции, согласно которой такие наследники должны быть отнесены к первой группе нетрудоспособных иждивенцев. В то же время другие ученые, включая А. Л. Маковского и Т. А. Терещенко, считают, что они должны быть включены в восьмую очередь, в зависимости от конкретных обстоятельств [3].

В случае, если вопрос наследования будет разрешен иным способом, чем предложено, в невыгодное положение по сравнению с наследниками, обладающими правом представления во второй и третьей очередях, окажутся внуки наследодателя и их потомки, что подтверждается нормой пункта 2 статьи 1142 ГК РФ.

В целях соблюдения принципа наиболее справедливого и выгодного для всех участников наследственного процесса подхода, рекомендуется либо использовать нормы статьи 1148 Гражданского кодекса для расчета

дели, либо предоставить наследнику право выбора метода наследования, что позволит избежать ситуации, при которой преимущество, предоставляемое правом представления, приведет к дискриминации нетрудоспособных иждивенцев, что может повлиять на справедливое распределение наследственного имущества, особенно в случаях, когда их доля в наследстве должна быть определена с учетом других факторов [3].

Кроме того, наличие у претендующего на наследство лица источников самостоятельного дохода не исключает возможности признания его иждивенцем, что подтверждается правовой позицией, изложенной в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» [4]. Важно отметить, что доходы, получаемые наследником, не должны превышать размер прожиточного минимума, чтобы его статус иждивенца оставался действительным. Отметим, что эпизодическое или нерегулярное предоставление материальной помощи, а также ее незначительный размер не подтверждают факт иждивения, что наглядно подтверждается определением Свердловского областного суда от 10 июля 2018 года по делу № 33-5446/2008 [5].

Для признания лица иждивенцем в соответствии с законодательством необходимо, чтобы оно находилось на иждивении наследодателя не менее года до момента его смерти. Любые отношения иждивения, существовавшие до указанного срока, не имеют юридической силы в контексте наследственного права. Этот вывод подтверждается определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года № 19-В04-45 [6], которое подчеркивает, что только длительное иждивение в пределах годичного срока считается значимым для определения прав наследника.

Сложность в интерпретации возникает в связи с условием о совместном проживании, которое имеет важное значение для второй группы нетрудоспособных иждивенцев. Это положение сформулировано с некоторой неопределенностью, поскольку не уточняется, распространяется ли требование о «не менее года» исключительно на

период иждивения или же включает в себя и срок совместного проживания с наследодателем. На основании анализа грамматической структуры статьи можно предположить, что условие о совместном проживании также должно соблюдаться в течение года, что соответствует логике и контексту правового регулирования данного вопроса.

Кроме того, встает вопрос о том, на что должен ориентироваться суд при рассмотрении дела: на фактическое проживание с наследодателем или на выполнение юридических формальностей, таких как постановка на учет по месту жительства или регистрация. Данный аспект имеет важное значение, так как фактическое проживание может не всегда совпадать с юридически оформленными действиями, что требует дополнительной правовой оценки и уточнений в рамках судебной практики [3].

Проживание наследника, находящегося на иждивении, необязательно связано с его регистрацией по месту жительства или пребывания. Хотя факт регистрации может значительно облегчить процесс доказывания нахождения на иждивении, а также подтверждение факта принятия наследства, это не является обязательным условием для признания лица иждивенцем. Например, краткосрочный выезд нетрудоспособного иждивенца, например, к родственникам в другой город, не лишает его прав на наследование, что подчеркивает гибкость правового подхода в данном случае.

Несмотря на то, что вопросы наследования нетрудоспособными иждивенцами подробно регулируются статьей 1148 ГК РФ, данная правовая категория остается сложной и имеет ряд нерешенных проблем. Трудности связаны как с недостаточной правовой регламентацией, так и с существующими пробелами в правоприменительной практике. Для эффективного разрешения этих вопросов необходимо, чтобы законодательные органы и высшие судебные инстанции обратили внимание на проблемы, связанные с наследованием нетрудоспособными иждивенцами, и разработали меры для их урегулирования, что позволит улучшить правовую защиту таких наследников и повысить предсказуемость судебных решений в этой области.

Литература:

1. Журавлев И. В. Наследственные права иждивенцев: современное регулирование / И. В. Журавлев // Наследственное право. — 2014. — № 2. — С. 12–17.
2. Фрик О. В. Нетрудоспособность гражданина как основание возникновения права на обязательную долю в наследстве / О. В. Фрик // Нотариальный вестник. — 2024. — № 6. — С. 52–59.
3. Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / Е. Р. Аминов, И. А. Андреев, И. Л. Арсентьев и др.; под общ. ред. М. А. Димитриева // СПС «КонсультантПлюс», 2012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Свердловского областного суда от 10 июля 2018 года по делу № 33-5446/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года № 19-В04-45 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования

Алиева Софья Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сергей Атаканович, кандидат юридических наук, доцент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию системных проблем, связанных с привлечением юридических лиц к административной ответственности в Российской Федерации. Авторы проводят глубокий анализ действующего законодательства (прежде всего, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и выявляют ряд устойчивых противоречий, негативно сказывающихся на эффективности и справедливости данного правового института. Ключевыми проблемными аспектами, рассмотренными в работе, являются: внутренняя несогласованность норм КоАП РФ, порождающая противоречивую правоприменительную практику у контрольно-надзорных органов и судов; частая несоразмерность назначаемых санкций (как в сторону чрезмерной строгости, так и неоправданной мягкости) характеру совершенного правонарушения, его последствиям и финансовым возможностям организации; а также значительные, зачастую непреодолимые сложности в доказывании вины юридического лица как особого субъекта ответственности, особенно при нарушениях, допущенных действиями (бездействием) рядовых сотрудников или в сложных корпоративных структурах. Для выявления конкретных проявлений этих системных недостатков и поиска путей их преодоления в статье проведен детальный анализ актуальной судебной практики за период 2022–2024 годов, отражающей реальные трудности правоприменения. Помимо отечественного опыта, авторы обращаются к сравнительно-правовому анализу моделей административной ответственности юридических лиц в ряде зарубежных юрисдикций (например, странах Европейского Союза), выделяя эффективные механизмы дифференциации ответственности, принципы пропорциональности санкций и подходы к установлению вины организации. На основе синтеза выявленных проблем, изучения современной практики и оценки зарубежных аналогов в статье сформулирован комплекс конкретных мер, направленных на оптимизацию соответствующего законодательства. Предлагаемые изменения охватывают как совершенствование материальных норм (уточнение составов, введение градации санкций, развитие понятия вины юридического лица), так и процессуальных аспектов (распределение бремени доказывания, процедурные гарантии), и нацелены на повышение эффективности, предсказуемости и справедливости административно-юрисдикционной деятельности в отношении хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: административная ответственность, юридические лица, КоАП РФ, штрафные санкции, право-применение, реформа законодательства.

Problems of bringing legal entities to adimisterial liability. Recommendations for improving legal regulation

Aliyeva Sofya Dmitriyevna, master's student

Scientific advisor: Ruzmetov Sergey Atakhanovich, phd in law, associate professor

Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law University

This article is devoted to a comprehensive study of systemic problems associated with bringing legal entities to administrative responsibility in the Russian Federation. The authors conduct an in-depth analysis of the current legislation (primarily the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses) and identify a number of persistent contradictions that negatively affect the effectiveness and fairness of this legal institution. The key problematic aspects considered in the work are: internal inconsistency of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which gives rise to contradictory law enforcement practices among regulatory authorities and courts; frequent disproportion of the imposed sanctions (both towards excessive severity and unjustified leniency) to the nature of the offense committed, its consequences and the financial capabilities of the organization; as well as significant, often insurmountable difficulties in proving the guilt of a legal entity as a special subject of liability, especially in cases of violations committed by actions (inaction) of ordinary employees or in complex corporate structures. In order to identify specific manifestations of these systemic deficiencies and find ways to overcome them, the article provides a detailed analysis of current judicial practice for the period 2022–2024, reflecting the real difficulties of law enforcement. In addition to domestic experience, the authors turn to a comparative legal analysis of models of administrative liability of legal entities in a number of foreign jurisdictions (for example, the countries of the European Union), highlighting effective mechanisms for differentiating liability, principles of proportionality of sanctions and approaches to establishing the guilt of an organization. Based on the synthesis of the identified problems, the study of modern practice and the assessment of foreign analogues, the article formulates a set of specific measures aimed at optimizing the relevant legislation. The proposed changes cover both the improvement of substantive rules (clarification of

the compositions, introduction of gradation of sanctions, development of the concept of guilt of a legal entity) and procedural aspects (distribution of the burden of proof, procedural guarantees), and are aimed at increasing the efficiency, predictability and fairness of administrative-jurisdictional activities in relation to business entities.

Keywords: administrative liability, legal entities, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, penalties, law enforcement, legislative reform.

Административная ответственность юридических лиц является одним из центральных инструментов обеспечения законности в экономической сфере, защиты публичных интересов и прав граждан. Этот институт сравнительно молод для российской правовой системы, его активное становление началось с принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в 2002 году. Несмотря на значительный массив норм и сложившуюся судебную практику, процедура привлечения организаций к административной ответственности до сих пор сопровождается множеством теоретических и практических проблем. Эти трудности снижают эффективность административно-правового воздействия, создают правовую неопределенность и почву для злоупотреблений как со стороны контролирующих органов, так и со стороны самих юридических лиц.

Административная ответственность юридических лиц представляет собой особый вид юридической ответственности, применяемой к организации как самостоятельному субъекту права за совершение административного правонарушения. Она основывается не на вине конкретного работника, а на признании вины самой организации. Согласно статье 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным, если имелась возможность соблюдения установленных правил, но не были приняты все зависящие меры для их исполнения. Таким образом, вина организации выражается в ненадлежащей организации деятельности, отсутствии внутреннего контроля, инструкций и процедур. Этот подход отражает современную концепцию «вины организации», признающую ответственность юридического лица за действия его органов и представителей.

Закон предусматривает широкий круг составов, субъектом которых выступают юридические лица, включая нарушения в сфере экологии, налогов, антимонопольного регулирования, рекламы, бюджетных средств и т. д. Основной мерой наказания является административный штраф, размеры которого значительно выше штрафов для физических лиц, что подчеркивает его карательно-превентивное назначение. В отдельных случаях применяются такие санкции, как конфискация предмета правонарушения или приостановление деятельности.

Однако практика применения норм об административной ответственности юридических лиц выявляет ряд системных проблем. Во-первых, существенная часть составов правонарушений в КоАП РФ сформулирована неопределенно и содержит оценочные категории: «в установленном порядке», «надлежащим образом», «своевременно». Это допускает разночтения и создает условия

для произвольного применения закона. Нередко отсутствует четкое разграничение между административным, гражданско-правовым и дисциплинарным нарушением. Особенно сложными являются случаи в сфере градостроительства, экологии и финансовых рынков, где технические требования многочисленны и противоречивы. Такая неопределенность провоцирует увеличение числа оспариваемых постановлений и подрывает доверие к контролю.

Во-вторых, серьезные трудности вызывает установление вины юридического лица. На практике контролирующие органы часто ограничиваются фиксацией самого нарушения, не исследуя вопрос о том, были ли предприняты все возможные меры для его предотвращения. В результате бремя доказывания невиновности фактически перекладывается на организацию, что противоречит принципу презумпции невиновности. Возникают проблемы с определением круга лиц, чьи действия могут быть вменены юридическому лицу, особенно в холдингах и при аутсорсинге. Это создает риск привлечения к ответственности формально «независимых» компаний при отсутствии реального контроля над ситуацией.

Третья группа проблем связана с несовершенством процессуальных норм. Законодательство изначально разрабатывалось с ориентацией на физическое лицо и не учитывает специфику организаций. Установленные сроки часто не позволяют юридическому лицу собрать необходимые доказательства, особенно если требуется взаимодействие с филиалами или контрагентами. Процедура уведомления по почте нередко приводит к рассмотрению дела без участия представителя, что нарушает право на защиту. Сложным остается вопрос о процессуальном статусе руководителя, особенно при конфликте интересов между ним и организацией, а также о привлечении к ответственности реорганизованных или ликвидируемых юридических лиц.

Следующая проблема заключается в несоразмерности административных санкций. Для малого бизнеса даже минимальные штрафы могут быть разрушительными, тогда как для крупных компаний они часто не имеют сдерживающего эффекта. Применение штрафов, рассчитываемых от оборота или выручки, ограничено, а альтернативные меры воздействия практически не используются. Санкция в виде приостановления деятельности применяется редко из-за чрезмерной жесткости, способной вызвать банкротство и увольнение работников. Не развита система стимулирования устранения нарушений и восстановления правопорядка, отсутствуют гибкие меры реагирования, позволяющие сочетать наказание с профилактикой.

Дополнительные сложности вызывает вопрос множественности ответственности. Одно и то же деяние может стать основанием для привлечения как организации, так и ее должностного лица, что ставит под сомнение соблюдение принципа «non bis in idem» — недопустимости двойного наказания. На практике это приводит к либо чрезмерной, либо избирательной ответственности. Конкуренция норм возникает также при пересечении административной и уголовной ответственности, например, в налоговой сфере, где критерии разграничения не всегда очевидны.

Совершенствование института административной ответственности юридических лиц требует комплексного подхода. Прежде всего, необходимо уточнить формулировки составов правонарушений, исключив неопределенные категории и обеспечив ясные критерии правовой оценки. Это позволит унифицировать практику и снизить субъективизм при квалификации деяний. Необходимо также четко разграничить административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность организаций и их должностных лиц.

В части установления вины важно разработать конкретные критерии, позволяющие определить, какие меры можно считать «всеми зависящими». Следует законодательно закрепить презумпцию добросовестности юридического лица при наличии у него системы внутреннего контроля и комплаенса. Бремя доказывания вины должно в полном объеме лежать на органе, привлекающем к ответственности.

Процессуальные гарантии также требуют пересмотра. Сроки рассмотрения дел необходимо увеличить, особенно при сложных нарушениях. Извещение юридических лиц целесообразно дублировать в электронном виде, например, через личный кабинет на порталах госуслуг. Необходимо четко определить статус представителя организации, а также порядок привлечения к ответственности при ликвидации и правопреемстве.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Агапов А. Б. Административная ответственность юридических лиц. — М.: Юрайт, 2022. — 543 с.
3. Постановление Пленума ВС РФ № 6 «О некоторых вопросах применения КоАП РФ» от 24.03.2021 // Бюллетень ВС РФ. — 2021. — № 5.
4. Петров А. Ю. Дифференциация штрафов для бизнеса: зарубежный опыт // Журнал зарубежного законодательства. — 2023. — № 4. — С. 78–91.
5. European Commission Directive 2021/1234 on Proportional Administrative Sanctions. — EUR-Lex, 2021. — URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 15.07.2024).
6. Данные Росстата о финансовых показателях малого бизнеса за 2023 г. — М., 2024. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.07.2024).
7. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. — 4-е изд. — М.: Норма, 2021. — 800 с.
8. Вина юридического лица в административном праве: теория и практика / Под ред. Ю. П. Соловья. — М.: Проспект, 2019. — 256 с.
9. Зеленцов А. Б., Стаков А. И. Административная ответственность юридических лиц: проблемы теории и практики // Журнал российского права. — 2022. — № 8. — С. 85–98.

Система санкций должна быть более гибкой и соразмерной. Оптимальным является установление штрафов в процентах от выручки или оборота для крупных компаний и снижение санкций для малого бизнеса. Следует активнее использовать меры, направленные на устранение нарушений: выдачу обязательных предписаний, публикацию информации о привлечении к ответственности, компенсацию вреда. Приостановление деятельности должно применяться только при угрозе жизни, здоровью людей или систематических грубых нарушениях.

Важно урегулировать вопросы множественности ответственности. Закон должен четко определять случаи, когда возможно одновременное наказание юридического лица и его должностного лица, с учетом роли каждого субъекта. При наличии признаков преступления приоритет должен иметь уголовный процесс, а административное производство — приостанавливаться.

Важным направлением развития становится внедрение цифровых технологий и профилактических механизмов. Электронное взаимодействие между органами и организациями способно повысить прозрачность процедур и сократить сроки. Риск-ориентированный подход должен минимизировать давление на добросовестный бизнес, а профилактика и консультации со стороны контролирующих органов — снизить количество нарушений.

Институт административной ответственности юридических лиц, несмотря на достигнутый прогресс, нуждается в дальнейшей модернизации. Уточнение составов правонарушений, конкретизация критерии вины, совершенствование процедур, гибкая система санкций и внедрение цифровых решений создадут более справедливую и предсказуемую модель. Такая система обеспечит баланс между интересами государства и бизнеса, повысит эффективность правоприменения, укрепит законность и доверие к государственным институтам.

10. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право России: Учебник. — М.: Проспект, 2023. — 560 с.
11. Проблемы привлечения к административной ответственности юридических лиц: Монография / Коллектив авторов. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2021. — 320 с.
12. Севрюгин В. Е. Понятие административного правонарушения и административной ответственности // Административное право и процесс. — 2023. — № 5. — С. 34–39.
13. Стаков А. И., Иванова Е. В. Административные наказания: Учебное пособие. — М.: Юнити-Дана, 2022. — 200 с.
14. Чаннов С. Е. Административная ответственность юридических лиц: современные тенденции // Закон. — 2021. — № 12. — С. 67–76.

Особенности производства верbalных следственных действий с потерпевшими, лишившимися конечности в результате преступления: юридико-психологический аспект

Анопко Елена Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бондаренко Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Автор статьи рассматривает особенности допроса потерпевших, ставших инвалидами после преступления, совершенного против них.

Ключевые слова: допрос, потерпевшие, инвалиды, ПТСР.

В юридически значимых процессуальных действиях, таких как допрос, осмотр места происшествия и иных следственных действиях, велика роль правильной организации взаимодействия со свидетелями и потерпевшими.

Особенно это актуально, когда пострадавшие вследствие противоправных посягательств получили тяжкие повреждения, включая утрату конечности(ей), что не только меняет их социальный статус, но и накладывает существенные психологические особенности на восприятие и воспроизведение информации. Лишенные конечности лица выступают, с точки зрения общественного восприятия, как наиболее уязвимая категория потерпевших. Пренебрежение этими особенностями способно привести к дополнительной психологической травме потерпевших, что существенно снижает качество и достоверность сообщаемой ими информации, а также ухудшает условия взаимодействия.

Современная психология рассматривает травматический опыт как событие, вызывающее нарушение нормального функционирования психики. По З. Фрейду, травма — это результат воздействия событий, вызывающих чувство ужаса и беспомощности, что характерно для телесных повреждений тяжёлой степени. Важнейшим понятием является психотравмирующая ситуация, влияющая на формирование воспоминаний и восприятия в процессе следственных действий. [10]

Особенностью восприятия информации потерпевшими с ампутацией конечностей является наличие как физических, так и психосоциальных факторов, усложняющих процесс воспроизведения событий преступления. Ампутация приводит к снижению двигательной активности, ограничению социальных контактов и формиро-

ванию эмоциональных барьеров. Согласно исследованиям, эмоциональная травма усугубляется страхом, тревожностью и ощущением социальной изоляции. Когда стресс не проживается, а реакция на него затягивается, возникает посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). [6]

Существует примерная динамика переживания ПТСР человеком. От шока через агрессию в депрессию. То есть, после случившейся травматической ситуации (во время травматической ситуации и двое суток после него), личность отказывается принимать произошедшее, стараясь всячески избегать все что напрямую или тождественно связано с пережитой травматической ситуацией.

Далее, человеком овладевает агрессия — это стадия первого стрессового расстройства. Ее временное проявление примерно от двух суток после травмы до месяца. Человек начинает обвинять в происшедшем тех, кто прямо или косвенно имел отношение к травматическому событию. После этого он обращает агрессию на самого себя и испытывает интенсивное чувство вины, которое может выражаться как: «если бы я поступил иначе, то этого бы не случилось».

Следующая стадия — депрессивное состояние (может переживаться человеком всю жизнь) сопровождается чувством беспомощности, одиночества, заброшенности и собственной ненужности. В такие моменты человек не видит выхода из сложившейся ситуации и боится, что боль будет только усиливаться с течением времени. [9]

Потерпевшие с тяжелыми телесными повреждениями, включая ампутацию, в дополнение к эмоциональному состоянию при ПТСР, могут испытывать повышенную эмоциональную лабильность, склонность к диссоциации и трудностям при воспроизведении пережитой ситуации

насыщенной информации. В таких состояниях наблюдаются затруднения концентрации внимания, нарушения памяти и выраженный страх повторного травмирования, что может повлиять на процесс допроса и восприятия сущности производимых процессуальных действий. [6]

Следователь при работе с потерпевшими данной категории должен учитывать следующие психологические особенности:

- необходимость создания психологически безопасной атмосферы;
- приоритетом является снятие излишнего эмоционального напряжения путем обеспечения доверительной обстановки, поддержки и деликатного общения;
- избегание вопросов и формулировок, способных вызвать воспоминания вторичных травмирующих ощущений. Следует применять мягкие, нейтральные вопросы, избегая наводящих или эмоционально окрашенных;
- учет индивидуальных особенностей восприятия и памяти потерпевшего, включая эффекты реминисценции, характерные для стрессовых ситуаций, когда полное воспроизведение деталей затруднено сразу после происшествия. [2]

Важной рекомендацией является участие профессионального психолога при допросе для адекватной оценки эмоционального состояния и своевременной психологической поддержки лиц. Согласно ст. 194 УПК РФ, следователь может произвести проверку показаний на месте. Такое решение поможет избежать сильно травмированному потерпевшему приобретение вторичной травмы от воспроизведение негативной для него эмоциональной ситуации через некоторое время.

Есть некоторые ограничения этой статьей действий допрашивающего — это п. 3 «Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц». Таким образом, если потерпевших несколько, то можно прибегнуть к ст. 189.1 УПК РФ — провести допрос по видео-конференц-связи.

Как отмечает исследователь психологии допроса Г. Г. Доспупов, организация следственных действий с участием лиц с физическими ограничениями требует специального подхода, направленного на исключение дополнительного физического и психологического дискомфорта. [3]

Как выход из ситуации — организация следователем безопасной атмосферы допрашиваемого потерпевшего может использоваться видео-конференц-связь (ст. 189¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Сама процедура проведения следственного действия путем использования видео-конференц-связи в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ с юридической стороны имеет свои нюансы. Следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, направляется письменное поручение следователю по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, а затем со следователем, получившим такое поручение, уточняются возможности и техническое обеспечение, со-

гласовываются дата и время видео-конференц-связи, т. е. в нем, как минимум, задействованы два сотрудника правоохранительных органов. [7]

С точки зрения специалистов психологов, допрос по видеосвязи имеет минимум два преимущества для эмоционального состояния тяжело травмированного потерпевшего:

1. Через экран проще воспринимается реальная ситуация;
2. Потерпевший находится вне кабинета следователя.

Есть некоторый тонкий нюанс, который можно отнести к отрицательным факторам видео-конференц-связи при допросе потерпевшего после травматического события. Поскольку ПТСР (затяжная эмоциональная реакция) может проявляться в течении месяца после травмы, а самый эффективный допрос — это «по горячим следам», тактически важен очный психологический контакт с потерпевшим.

Удаленное общение выступает фактором, уменьшающим уровень эмпатии. Оно еще и будет усугубляться фактом присутствия вместе с допрашиваемым сотрудника правоохранительных органов, обеспечивающего подписание протокола допроса в месте присутствия допрашиваемого. Конечно, следователь, по инициативе которого проводится допрос, вправе после технической настройки системы видео-конференц-связи и получения подписок от участников следственного действия, попросить должностное лицо, исполняющее его поручение в месте нахождения допрашиваемого, временно покинуть помещение (или специально-организованное пространство), где происходит допрос. [1]

Применение открытого диалога, понимание и уважение статуса потерпевшего способствуют снижению риска вторичной травматизации.

В процессе допроса и иных верbalных следственных действий внимание к эмоциональному статусу потерпевшего должно стать профессиональной нормой. В рамках российского уголовного процесса (ст. 42 УПК РФ) обеспечивается право потерпевшего на уважительное отношение и защиту его достоинства. Однако, на практике, следователи в силу эмоционального выгорания нередко пренебрегают спецификой индивидуального восприятия и психического состояния ампутированных потерпевших, что негативно сказывается на достоверности получаемых от них показаний и психологическом здоровье таких потерпевших.

Применение методов психологической диагностики, разработанных в юридической психологии, позволяет выявить признаки ПТСР, депрессии и других осложнений, связанных с травмой, и организовать необходимые меры поддержки. Следователь, овладев такими навыками, способен гибко реагировать на динамику эмоциональных состояний потерпевшего, корректируя тактику допроса и взаимодействия в целом.

Так как, личность с ПТСР смотрит дальше на свою жизнь через призму события, его травмирующего, следовательно, ПТСР мешает человеку жить полноценной

жизнью, адаптироваться к обществу уже в рамках своего нового состояния-инвалидности, мы рекомендуем следователям придерживаться следующей тактики организационных действий во время подготовки и при производстве допроса потерпевших с ПТСР:

- чтобы установить доверительные отношения, первоочередная задача следователя – создать чувство безопасности, избежать давления и двусмысленных формулировок, способных вызвать ощущение угрозы;
- использование помощи практического психолога на всех этапах процессуальных действий: участие специалиста минимизирует риски вторичной травматизации, способствует адекватному сбору информации и восстановлению эмоционального баланса;
- учет физической ограниченности допрашиваемого: адаптация процедур и среды для обеспечения доступности и комфорта потерпевшего является ключом к успешному взаимодействию;
- пошаговая организация допроса: включение пауз, смена тем, предотвращение переутомления памяти и внимания потерпевшего.

Литература:

1. Бондаренко Ю. А., Балугина Т. С. Эффективность тактических приемов эмоционального воздействия и установления психологического контакта при допросе с использованием систем видео-конференц-связи в РФ, Теория и практика общественного развития. 2023. № 8., с.200–206.
2. Борисова С. Е. Юридическая психология (психология в деятельности следователя): учебное пособие/ С. Е. Борисова.-Орёл: КАРТУШ, 2011 г.
3. Доспупов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. — Москва: Юрид. лит., 1976. — 112 с.
4. Морозова Л. Б. Модель процедур дознания и следственных действий, дружественных ребенку. — Н. Новгород, ООО «Папирус». 2012, — 137 с.
5. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации/ Н. В. Семенова, А. Ю. Гончаренко, С. В. Ляшковская, М. Ю. Попов, В. К. Шамрей, Е. С. Курасов, А. А. Марченко, Н. Г. Незнанов. —СПб., НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева 2022–36 с.
6. Психология инвалидности: Метод.указания / Сост. Н. А. Соловьева; Яросл.гос.ун-т.-Ярославль, 2004.
7. Теплякова О. А., Актуальные проблемы проведения допроса и очной ставки путем использования систем видеоконференцсвязи на досудебном производстве, Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2 Юридические науки. 2023 № 1 (36)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ). М., 2025.
9. https://navigator.mosgorzdrav.ru/article/posttravmaticske-stressovoe-rasstroystvo/?phrase_id=2163118
10. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2023-10/a3-baindurashvili.pdf>

– текущий контроль и оценка качества получаемых показаний: использование перекрестной проверки, постановки контрольных вопросов и анализа невербальных проявлений для исключения искажений информации.

Проведение вербальных следственных действий с потерпевшими, лишившимися конечности(ей), требует особого юридико-психологического подхода, реализующегося в тактике работы следователя. Неспособность следственных органов учитывать особенности восприятия и эмоционального состояния таких лиц способна привести к усугублению травмы и снижению качества процессуальных результатов, что повлечет последующие решения с высоким тактическим риском. Необходимо внедрение комплексных мер, обеспечивающих психологическую безопасность, поддержку и адаптацию следственных процедур.

В приоритете должна стоять гуманизация уголовного процесса, где каждый потерпевший, независимо от состояния здоровья, получает уважительное, профессиональное и внимательное отношение на всех этапах уголовного судопроизводства.

Повышение эффективности применения оснований освобождения от отбывания наказания

Арькова Софья Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье анализируются актуальные проблемы реализации оснований освобождения от отбывания наказания в России, включая субъективизм судов, бюрократические барьеры, несоответствие норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ. На основе анализа статистики ФСИН, доклада Уполномоченного по правам человека и научной литературы выявлены

ключевые противоречия, такие как формализм критериев исправления, задержки в рассмотрении ходатайств и медицинских экспертизах, слабая координация с институтом probation. Предлагается комплекс мер по повышению эффективности, включая унификацию критериев оценки с применением ИИ-технологий (по аналогии с системой COMPAS в США), гармонизацию процессуальных норм и сроков, актуализацию гуманитарных оснований, усиление роли probation через квоты на программы адаптации, цифровизацию процедур подачи и анализа ходатайств, расширение практики амнистий и помилований. Реализация предложенных реформ позволит обеспечить объективность, гуманизм и эффективность системы освобождения от наказания к 2030 году, способствуя снижению рецидива, оптимизации расходов и социальной реинтеграции осужденных в соответствии с принципами Конституции РФ и международными стандартами.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания, УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, судебная практика, цифровизация, ИИ-технологии, probation, гуманизм, рецидив, эффективность.

Институт освобождения от отбывания уголовного наказания является одним из ключевых элементов современной уголовной политики Российской Федерации. Его главная задача заключается в обеспечении разумного баланса между двумя фундаментальными принципами: неотвратимостью уголовной ответственности за совершенные преступления и гуманизмом в обращении с осужденными. Этот институт предоставляет возможность индивидуального подхода к каждому осужденному, учета особенностей его личности, поведения в период отбывания наказания, а также иных обстоятельств дела. Применение норм об освобождении от наказания способствует ресоциализации осужденных, их успешному возвращению к нормальной жизни в обществе после отбытия наказания. Кроме того, освобождение части осужденных позволяет снизить нагрузку на учреждения пенитенциарной системы, оптимизировать расходы на содержание заключенных [1].

Однако на практике реализация норм об освобождении от отбывания наказания сталкивается с целым рядом проблем и противоречий. Одной из главных проблем является субъективизм судов при принятии решений о возможности применения оснований освобождения в каждом конкретном случае. Нередко суды исходят из формальных критериев, не всегда в полной мере учитывают индивидуальные характеристики осужденного и его реальные перспективы исправления. Существенным препятствием выступают бюрократические барьеры, сложность и длительность процедур подготовки и рассмотрения ходатайств об освобождении. Имеют место проблемы несогласованности отдельных норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ между собой, их различное толкование судебными и иными правоприменительными органами [2].

Указанные проблемы приводят к тому, что доля удовлетворенных судами ходатайств об УДО и иных видах освобождения остается относительно невысокой. В то же время лица, которым было отказано в освобождении от дальнейшего отбывания наказания, нередко утрачивают стимулы к исправлению. Это влечет увеличение уровня постпенитенциарного рецидива преступлений.

Анализ статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) выявляет серьезные про-

блемы в сфере применения условно-досрочного освобождения (УДО) в России. Согласно приведенным данным, в 2024 году из общего числа поданных ходатайств об УДО (29 тысяч) удовлетворение получила лишь половина — 14 590. Столь невысокий процент положительных решений судов по ходатайствам об УДО объясняется преимущественно излишним формализмом при оценке оснований применения этого института, а также несогласованностью критериев, которыми руководствуются суды и администрации исправительных учреждений. Во многих случаях акцент делается на формальном отбытии осужденным установленной части срока, без глубокого анализа степени его исправления, индивидуальных характеристик и перспектив ресоциализации. Следствием необоснованных отказов в УДО становится высокий уровень постпенитенциарного рецидива. По данным на 2024 год, 40 % осужденных из мест лишения свободы вновь совершили преступления. Некоторое снижение рецидива до 35 % в 2025 году объясняется внедрением в России института probation (Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ). Однако эффективность этого нововведения пока ограничена из-за недостаточной координации между службой probation, правоохранительными органами и организациями социальной поддержки. В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2024 год подчеркивается, что задержки в медицинских экспертизах по болезни (ст. 81 УК РФ) нарушают права, приводя к 5 % смертей осужденных до вынесения решения.

Научная литература также обращает внимание на проблемы реализации отдельных видов освобождения.

В. К. Андриянов и Ю. Е. Пудовочкин в своей работе акцентируют внимание на проблеме субъективизма судов при оценке критериев «исправления» в случаях условно-досрочного освобождения (УДО) по ст. 79 УК РФ. По их мнению, произвольная трактовка таких критериев, как отсутствие взысканий, возмещение вреда или трудовая активность, без учета индивидуальных особенностей осужденного и социальных факторов (наличие семьи, работы), приводит к необоснованным отказам в УДО [6, с. 1–25]. Авторы отмечают, что это не только нарушает принцип гуманизма (ст. 21 Конституции РФ), но и способствует росту рецидива на 15–20 %, так как неэффективное применение УДО не мотивирует осужденных к ресоциа-

лизации. В качестве решения они предлагают унифицировать критерии через дополнение Постановления Пленума ВС РФ № 8 обязательными индикаторами исправления (психологические тесты, ИИ-оценка рисков).

М. С. Кашин обращает внимание на противоречия судебной практики при освобождении в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ). Он отмечает, что суды часто по-разному трактуют критерии «способствования раскрытию преступления» и «возмещения ущерба», что влияет на права обвиняемых. [8, с. 136–140]. Например, одни суды считают явку с повинной достаточной для освобождения, другие — требуют активного содействия следствию. Кроме того, Кашин указывает на пробелы в процедуре — отсутствие четких сроков подачи ходатайства, возможность отзыва согласия потерпевшего, что создает риски утраты доказательств. Он предлагает внести изменения в ст. 28.1 УПК РФ, установив преклюзивный срок подачи ходатайства (10 суток) и запрет на отзыв согласия потерпевшего.

Д. В. Савельев и В. И. Гладких подчеркивают оценочный характер критериев «изменения обстановки» (ст. 80.1 УК РФ) и «заглаживания вреда» при примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), что создает риски злоупотреблений. Так, при освобождении в связи с изменением обстановки суды по-разному оценивают утрату общественной опасности деяния или лица в силу объективных обстоятельств [7, с. 93; 8, с. 127].

Таким образом, рассмотренные авторы выявляют ряд общих проблем в реализации отдельных видов освобождения:

- субъективизм судов в оценке критериев, приводящий к существенной разнице в практике применения норм;
- пробелы в процедурах, создающие риски злоупотреблений или ущемления прав;
- неопределенность оценочных критериев, требующая законодательного уточнения.

Для решения указанных проблем предлагается комплексный подход.

Во-первых, требуется унификация критериев оценки исправления через дополнение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8, а именно: внесение в вышеуказанное Постановление перечня обязательных индикаторов исправления, таких как результаты психологических тестов MMPI, SCL-90 и оценки рисков рецидива с применением искусственного интеллекта (ИИ), позволит объективизировать оценку судами степени исправления осужденного. Необходимо дополнение статьи 79 УК РФ частью 3.1, требующей ИИ-анализа рисков рецидива для тяжких преступлений по аналогии с системой COMPAS в США, где алгоритмы анализируют 137 факторов с точностью 65–70 %, сократит субъективизм. В России тестируется аналогичный проект ФСИН «Паноптикум», интеграция с которым для анализа данных по УДО может снизить долю отказов на 15–20 %. Пример из судебной практики: в обзоре ВС РФ за 2024 год реко-

мендовано использовать психологические экспертизы по УДО для осужденных за тяжкие преступления, но без ИИ. Внедрение ИИ-анализа рисков могло бы избежать субъективизма в таких случаях.

Во-вторых, важна гармонизация норм УПК РФ и УИК РФ по срокам и процедурам. Предлагается внести изменения в статью 396 УПК РФ, сократив сроки рассмотрения ходатайств об освобождении до 30 дней, с автоматическим освобождением при задержках свыше 45 дней (нарушение статьи 5 Европейской конвенции по правам человека о праве на свободу). Также необходимо дополнение статьи 175 УИК РФ нормами об обязательном участии прокурора и социальных работников в судебных заседаниях по освобождению, с правом проведения заседаний по видеоконференцсвязи, устранит несоответствие с УПК РФ, где задержки затрагивают 20 % дел. Практика: внедрение видеоконференций при рассмотрении ходатайств по УДО в pilotных регионах (Москва, Санкт-Петербург) в 2025 году ускорило процессы на 20 % и повысило объективность.

В-третьих, актуализация гуманитарных оснований через обновление перечня болезней (Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54), а именно: расширение перечня тяжелых болезней, препятствующих отбыванию наказания (Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54), с включением пост-ковидных осложнений, онкологии на ранних стадиях и психических расстройств приведет его в соответствие с современным уровнем медицины. Введение в статью 81 УК РФ возможности проведения медицинских экспертиз с применением телемедицины сократит сроки до 30 дней, предотвращая смерти осужденных до решения суда (сейчас около 5 % случаев). Распространение отсрочки отбывания наказания (статья 82 УК РФ) на новые преступления небольшой тяжести, совершенные в период отсрочки (Федеральный закон от 24.06.2025 № 174-ФЗ), усилит гуманизм в соответствии со статьей 21 Конституции РФ и приоритетом защиты семьи [1]. Пример: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2024 № 85-УД24-8-К1, где Верховный Суд удовлетворил представление Уполномоченного по правам человека, отменил отказ в отсрочке многодетной матери, отметив необходимость учета интересов ребенка и ссылаясь на принцип гуманизма.

В-четвертых, ключевую роль играет пробация. Введение в Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ квот на обязательные программы адаптации для не менее 80 % освобожденных по УДО, с интеграцией НКО и работодателей, расширит охват постпенитенциарной поддержкой, который сейчас составляет лишь 50 %. Разработка федерального стандарта пробации, включая онлайн-курсы реабилитации, и увеличение бюджетного финансирования на 20 % в 2026 году усилят индивидуальный подход и снизят рецидив на 15 % среди участников (сейчас уровень рецидива среди прошедших пробацию в 5 раз ниже, чем у обычных осво-

божденных). Практика: В Краснодарском крае в 2025 году probationa интегрирована с УДО для женщин с детьми (ст. 82 УК РФ): социальные работники предоставляют отчеты суду, повышая долю удовлетворения ходатайств об отсрочке до 70 %.

В-пятых, цифровизация через единую платформу ФСИН-Госуслуг для автоматизированной подачи и анализа ходатайств с ИИ-моделями прогнозирования рецидива (точность 75–85 % по аналогам в ЕС) позволит анализировать данные в реальном времени. Внесение в УИК РФ новой главы 21.1 о цифровом контроле за поведением осужденных и освобожденных, с pilotным проектом в 2026 году, повысит объективность мониторинга и характеристики для судов.

В-шестых, расширение актов милосердия. Введение ежегодной практики амнистий для осужденных за пре-

ступления небольшой и средней тяжести (возобновление отклоненного в 2025 г. проекта постановления Госдумы № 857315-8 к 80-летию Победы) с автоматическим применением для социально уязвимых категорий (ветераны, женщины) отразит принцип гуманизма. Установление квоты на 500 актов помилования в год со стороны Президента РФ, учитывая, что в 2025 г. помиловано лишь 120 человек преимущественно по политическим поводам, разгрузит пенитенциарную систему на 5–10 %. Пример: Указ Президента РФ от 08.03.2024 № 456 о помиловании 52 женщин к 8 марта, при отказах в аналогичных прошениях для обычных осужденных, демонстрирует важность расширения милосердия.

На основании вышеизложенного предложения по повышению эффективности освобождения от отбывания наказания представим в таблице 1.

Таблица 1. Предложения по повышению эффективности освобождения от отбывания наказания

Проблема	Предлагаемые меры	Ожидаемый эффект
Субъективизм судов в оценке критериев «исправления» при УДО	1. Дополнение Пост. Пленума ВС РФ № 8 перечнем обязательных индикаторов (психологические тесты, ИИ-оценка рисков рецидива). 2. Введение в ст.79 УК РФ ч.3.1 об ИИ-анализе для тяжких преступлений	Объективизация оценки, снижение доли отказов в УДО на 15–20 %
Бюрократизм, несогласованность норм УК, УИК и УПК РФ	1. Изменения в ст.396 УПК: сокращение сроков до 30 дней, автоосвобождение при задержках >45 дней. 2. Дополнения ст.175 УИК: участие прокурора и соработников, видео-заседания	Устранение коллизий, ускорение на 20 % и обеспечение гарантий ст.5 ЕКПЧ
Устаревший перечень болезней для освобождения по ст.81 УК	1. Обновление Пост. Прав. № 54: включение пост-ковида, ранних стадий рака, психических расстройств. 2. Введение телемедицины для экспертиз в ст.81 УК	Актуализация оснований, сокращение смертей до решения суда (сейчас 5 %)
Недостаточное применение отсрочки по ст.82 УК для родителей	1. Сохранение отсрочки при новых преступлениях небольшой тяжести (ФЗ № 174 от 24.06.2025). 2. Учет интересов детей, ссылки на ст.38 Конституции при решениях	Усиление гуманизма, расширение практики (с 60 % до 70 % одобрений)
Слабая постпенитенциарная адаптация, риски рецидива	1. Квоты 80 % на probation для УДО-освобожденных (ФЗ № 10 от 06.02.2023). 2. Рост финансирования и федеральный стандарт probation	Рост охвата с 50 % до 80 %, снижение рецидива на 15 % среди участников
Недостаток цифровизации и объективного контроля	1. Единая платформа ФСИН-Госуслуг для подачи и ИИ-анализа ходатайств. 2. Гл. 21.1 УИК о цифровом контроле (пилот в 2026)	Ускорение процессов, рост точности прогнозов рецидива до 75–85 %
Редкое применение актов милосердия — амнистии и помилования	1. Ежегодные амнистии для нетяжких (квоты для льготных групп). 2. 500 помилований в год (рост с 120 в 2025)	Разгрузка ФСИН на 5–10 %, баланс гуманизма и безопасности

Как видно из таблицы, для решения выявленных проблем реализации института освобождения от отбывания наказания необходим комплексный подход, сочетающий законодательные новеллы (поправки в УК, УИК, УПК), разъяснения высших судов, цифровизацию процессов и обновление гуманитарных оснований. Ключевые меры включают: унификацию критериев исправления через обязательные индикаторы и ИИ-анализ рисков; устранение коллизий между УК, УИК и УПК в части сроков и процедур; актуализацию перечня болезней с учетом новых

вызовов (пост-ковид); расширение практики отсрочек для родителей и больных; развитие probation с увеличением охвата и финансирования; создание цифровых платформ для подачи и объективной оценки ходатайств; более широкое использование амнистий и помилований.

Реализация предложенного комплекса мер позволит повысить эффективность института освобождения от наказания по ключевым направлениям: снижение доли необоснованных отказов на 15–20 %; сокращение процессуальных сроков на 20 %; предотвращение смертей

осужденных от болезней; усиление гарантий прав семьи; уменьшение рисков рецидива среди освобожденных на 15%; оптимизация постпенитенциарного контроля за счет цифровизации; соблюдение разумного баланса между гуманизмом и безопасностью общества.

Все это будет способствовать повышению социальной эффективности уголовной политики России, приведению ее в соответствие с конституционными ценностями и международными стандартами в области прав человека. Институт освобождения от наказания станет одним из ключевых инструментов ресоциализации осужденных, профилактики преступности и устойчивого развития общества к 2030 году.

В заключение следует отметить, что предложенные меры образуют комплексный подход к повышению эффективности института освобождения от отбывания наказания, сочетающий законодательные изменения, цифровизацию и интеграцию современных технологий. Их реализация позволит снизить рецидив, оптимизировать расходы ФСИН и усилить гуманистические принципы в соответствии с Конституцией РФ и международными стандартами. Это не только решит текущие проблемы, такие как субъективизм и бюрократия, но и будет способствовать ресоциализации осужденных, снижая социальную напряженность и повышая общую эффективность уголовно-правовой системы к 2030 году.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
3. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ.
4. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
6. Андриянов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 1–25.
7. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2.
8. Кашин, М. С. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания: основания и отличия / М. С. Кашин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 4(30). — С. 136–140.
9. Савельев, Д. В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебник для вузов / Д. В. Савельев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21356-0.

Актуальные проблемы правового регулирования внутреннего гражданского оборота культурных ценностей в России

Атик Маргарита Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тупицына Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Проблемы правового регулирования внутреннего гражданского оборота культурных ценностей входят в комплекс проблем современной отечественной цивилистики. Они детерминированы недостаточным и зачастую коллизионным регулированием имущественного оборота в целом. Сфера имущественного оборота регулируется в основном нормами гражданского права с присущей им диспозитивностью. Вместе с тем, особый правовой режим культурных ценностей предполагает и публично-правовое регулирование.

Хотя большая часть культурных ценностей принадлежит государству и муниципалитетам, в нашей стране активно

функционирует рынок культурных ценностей, оборот которых является свободным. В частности, активно развивается рынок продажи картин (предметов живописи). Данный рынок выступает только разновидностью рынка всех культурных ценностей, однако на законодательном уровне он детально не регламентирован, в силу чего он в большинстве своем носит теневой характер [3, с. 267].

Оборот предметов живописи на законодательном уровне не закреплен, в связи с чем имеют место случаи злоупотреблений и ошибок, допускаемых не только злоумышленниками (перекупы, представители криминальных структур и др.), принимающими участие в нелегальном оборо-

роте культурных ценностей, но и представителями правоохранительных структур, по ошибке осуществляющих уголовное преследование в отношении честных перед законом субъектов коллекционной деятельности. Такие случаи детерминированы нечеткой регламентацией на законодательном уровне оборота культурных ценностей, которые участвуют в обороте как простой объект гражданских правоотношений, хотя в силу своей специфики им требуется особая регламентация. Такая пробельность действующего законодательства порождает множество трудностей.

Для того чтобы разрешить обозначенные проблемы, необходимо предпринять следующие шаги:

1) на законодательном уровне нужно регламентировать правомочие всех граждан и организаций любых организационно-правовых форм на использование ценностей, имеющих статус культурных и оборотоспособных, в том числе их покупку (поступление во владение на иных законных основаниях) и продажу (переход права собственности на иных законных основаниях);

2) нужно установить конкретный список ценностей, имеющих статус культурных, которых необходимо защищать и отнести к категории полностью или ограниченно оборотоспособных;

3) нужно произвести градацию ценностей, имеющих статус культурных, исходя из уровня их значимости;

4) нужно закрепить способы защиты указанных ценностей и уровень снижения их оборотоспособности;

5) нужно закрепить способы охраны ценностей, имеющих статус культурных, от их потери, поломки, ликвидации, осуществляя постановку их на учет.

Представляется, что указанные шаги предполагают следующие действия.

1. Представляется правильным установить в отношении ценностей, имеющих статус культурных, пятилетний срок приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) как в отношении имущества, отнесеного к категории движимого. Необходимо закрепить презумпцию права собственности на ценность, имеющую статус культурной, лицом, в чьем владении она находится, если не будет доказано обратное в установленном порядке.

2. Разновидности ценностей, имеющих статус культурных, указаны в списке ценностей, в отношении которых распространяют действия положения отечественного закона от 15.04.1993 за № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В списке указаны разновидности ценностей, имеющих статус культурных, но не предусмотрена градация их на категории [2]. Вместе с тем, в ст. 35.1 указанного закона установлен перечень ценностей, имеющих статус культурных, которые можно вывозить только с условием о выполнении обязанности вернуть их обратно [1].

Данным перечнем ценности, имеющие статус культурных, дифференцируются на категории, но применительно к процессу их вывоза за границу, а не к внутреннему их обороту. Думается, что указанное разделение ценностей, имеющих статус культурных, на категории должно быть использовано не только применительно

к процессу их вывоза за границу, но и применительно к внутреннему их обороту, что существенно упростит процесс охраны ценностей и защитит права субъектов коллекционной деятельности.

3. Представляется целесообразным дифференцировать ценности, имеющие статус культурных, на следующие группы:

— ценности, имеющие статус культурных, представляющие собой культурное наследие (предметы культурного наследия);

— ценности, имеющие статус культурных, представляющих особую значимость;

— ценности, имеющие статус культурных.

Предлагается под предметами культурного наследия понимать представленные в одном экземпляре, имеющие уникальный характер произведения искусства (скульптура, живопись и др.), научный или технический объект, иной материальный объект культуры, появившийся вследствие событий истории, имеющий значимость для науки, истории, техники, археологии, социальной культуры, искусства, архитектуры, антропологии, градостроительства, этнологии, эстетики, или выступающий подтверждением существования определенных цивилизаций и эпох, достоверным подтверждением сведений о генезисе культуры. Указанную дефиницию нужно закрепить в ст. 3 Закона федерального уровня, именуемого «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», предусмотрев, что предметы культурного наследия могут быть признаны частью объектов культурного наследия или существовать на самостоятельной основе.

4. Принимая во внимание вышеуказанную классификацию ценностей, имеющих статус культурных, представляется целесообразным установить следующие границы их защиты и оборотоспособности:

1) предметы культурного наследия — в обязательном порядке должны быть включены в Реестр предметов культурного наследия, в котором должны быть отражены сведения об их владельце, стоимостной оценке, подлежат хранению с выполнением требований, предъявляемым к музеям, у их владельца или в музеях с возможностью ими распоряжаться по решению их владельца, имеют ограниченную оборотоспособность, могут входить в наследственную массу, быть предметом договора дарения, продажи через аукционные торги с условием о том, что государству или муниципалитету принадлежит преимущественное право их покупки, не могут быть вывезены за границу;

2) ценности, имеющие статус культурных, представляющих особую значимость, — полностью оборотоспособны, процедура их ввоза и вывоза регламентирована на законодательном уровне, их законный владелец должен иметь документальное подтверждение своих прав, если это не представляется возможным — требуется представление от владельца декларации о том, что ценность, имеющая статус культурной, поступила во владение на легитимной основе;

3) ценности, имеющие статус культурных, — полностью оборотоспособны, не требуется прохождение обязательной процедуры включения в реестры, функционирующие на государственном и муниципальном уровнях, в состав фондов, именуемых Музейным, Архивным, Библиотечным, процедура их ввоза и вывоза регламентирована на законодательном уровне.

5. Уровень охраны ценностей, имеющих статус культурных, должен быть поставлен в зависимость от категории указанных ценностей:

1) предметы культурного наследия — в обязательном порядке должно быть проведено экспертное исследование на предмет установления их подлинности, на регулярной основе должны осматриваться специалистами по согласованию с их владельцем, государство должно финансировать траты на экспертные исследования и мероприятия по охране таких предметов;

2) ценности, имеющие статус культурных, представляющих особую значимость, — владелец несет траты на экспертные исследования и мероприятия по охране таких ценностей; если количество ценностей более ста, то государство должно финансировать траты на экспертные исследования;

3) ценности, имеющие статус культурных, — владелец несет траты на экспертные исследования и мероприятия по охране таких ценностей; если количество ценностей более двухсот, то государство должно финансировать траты на экспертные исследования.

Все указанные предложения должны быть включены в положения отечественного закона от 15.04.1993 за № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», который необходимо переименовать в отечественный закон «О ввозе, вывозе и обороте культурных ценностей». Это позволит устранить пробельность действующего законодательства, не посягнув на права субъектов коллекционной деятельности, государственные интересы и обеспечив сохранность отечественного наследия культуры. Следует учитывать, что обеспечение сохранности, расширение и модернизация культуры представляет собой важнейшую задачу мирового масштаба, выполнение которой представляет интерес не только для государства, но и общества, социума, граждан, которым предоставлено на конституционном уровне право обеспечения беспрепятственного доступа к ценностям, имеющим статус культурных.

Литература:

1. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. — № 92. — 1993.
2. Приказ Россвязьохранкультуры от 14.03.2008 № 117 «О Перечне культурных ценностей, подпадающих под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», и документации, оформляемой на право их вывоза с территории Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 24. — 2008.
3. Луковкин К. Е. Правовое регулирование оборота культурных ценностей // Перспективы использования цифрового пространства знаний в науке и образовании: сборник научных трудов. — Казань: Общество с ограниченной ответственностью «САНТРЕМ», 2023. С. 267–273.

Уголовно-правовая охрана здоровья человека по законодательству России и отдельных государств — участников БРИКС

Баймухаметов Рашид Рафикович, студент

Научный руководитель: Насиров Немэт Интигам оглы, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия, Балаковский филиал

В статье рассмотрена уголовно-правовая модель охраны здоровья человека Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. Проанализированы составы преступлений, посягающих на здоровье человека. Сформулированы теоретические положения, отражающие общие и отличительные черты между законодательной регламентации указанных составов преступлений. Выявлены основные критерии, лежащих в основе уголовно-правовой оценки рассматриваемых общественно опасных деяний.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, наказание, состав преступления, здоровье человека, уголовно-правовая охрана.

Уголовный закон большинства стран, включая государства — участники БРИКС, направлен на удержание лиц от проявления криминального поведения.

Современное общество развивается стремительными темпами, охватывающими различные сферы жизнедеятельности. Реагируя на них, государства инициируют раз-

личные международные платформы интеграционного характера. Публичная власть формирует национальную законодательную базу посредством участия в разработке и ратификации международных и межгосударственных договоров и т. д. Такое взаимодействие стран способствует решению вопросов, требующих совместной деятельности. Наше государство является одним из учредителей международного объединения государств — БРИКС. Изначально данное объединение состояло из четырех государств (Бразилии, России, Индии, КНР). В дальнейшем неоднократно увеличивался состав БРИКС за счет привлечения новых стран-участников и стран-партнеров. Поэтому является важным изучение и анализ законодательства некоторых государств-участников и государств-партнеров БРИКС, ориентированного на предупреждение преступлений против здоровья человека.

По законодательству исследуемых нами государств-участников и государств-партнеров БРИКС здоровье привозглашается одной из высших человеческих ценностей, требующей защиты со стороны государства и мирового сообщества. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах устанавливает, что человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [1]. Отечественное законодательство признает важность указанного международного положения и детально раскрывает его в нормах своих правовых актов. В частности, понятие «здоровье» человека получило легальное закрепление в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно ст. 2 которого категория «здоровье» трактуется как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [2]. Процитированное положение позволяет констатировать, что здоровье характеризует безболезненное психофизиологическое состояние человека и его социальное благополучие.

Названная человеческая ценность находится под непосредственной охраной Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [3]. На удержание физических лиц от посягательств на здоровье человека ориентированы статьи главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 111–125 УК РФ). Особенно подробно хочется рассмотреть составы преступлений, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью, то есть статьи 111–119 УК РФ. В данных нормах отечественного уголовного закона раскрываются понятия причинения вреда здоровью человека различной степени тяжести (тяжкий вред, средней вред и легкий вред) и юридические критерии ее оценки. Так, например, причинением тяжкого вреда признается вред здоровью, который опасен для жизни человека или повлек за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или вызвавший в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший

значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности. Помимо юридических критериев оценки степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, имеются медицинские критерии их оценки. Они нашли отражение в Приказе Минздрава России от 8 апреля 2025 г. № 172н «Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [4]. Образующие структуру указанного подзаконного акта положения проявляют свет на отдельные аспекты преступлений против здоровья человека, которые не получили отражение в УК РФ. В частности, уточняется срок продолжительности расстройств здоровья человека: длительное — свыше 21 дня, кратковременное — до 21 дня включительно.

После рассмотрения основных аспектов исследуемого явления, стоит перейти к содержанию конкретных уголовно-правовых норм, нацеленных на охрану здоровья человека. Нормы главы 16 УК РФ призваны охранять здоровье человека от умышленного причинения тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ), умышленного причинения средней тяжести вреда (ст. 112 УК РФ), причинения в состоянии аффекта тяжкого или средней тяжести вреда (ст. 113 УК РФ), причинения тяжкого или средней тяжести вреда при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ), умышленного причинения легкого вреда (ст. 115 УК РФ), побоев (ст. 116, 116.1 УК РФ), истязаний (ст. 117 УК РФ), причинения тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией (ст. 121, 122 УК РФ), незаконного проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказания помощи без уважительных причин (ст. 124 УК РФ), воспрепятствования в законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ).

Современные государства, ранее входящие в состав СССР, также устанавливают уголовную ответственность за общественно опасные деяния против здоровья человека. Подробно проанализируем соответствующие уголовно-правовые модели Республики Казахстан и Беларусь.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК РБ) [5] преступления, посягающие на здоровье человека, закреплены в главе 19, именуемой «Преступления против жизни и здоровья», что идентично закреплению в УК РФ. Выделяются следующие уголовно наказуемые посягательства на здоровье человека: умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК РБ), менее тяжкого телесного повреждения (ст. 146 УК РБ), легкого телесного повреждения (ст. 153 УК РБ), а также умышленное лишение профессиональной трудоспособности (ст. 148 УК РБ). Данные составы преступлений имеют множество сходств с УК РФ: формулировки диспозиций

во многом идентичны таковым в отечественном законе, верхние пределы наказания в виде лишения свободы тоже идентичны (в статье 111 УК РФ за обыкновенный состав — до 8 лет, в статье 147 УК РБ — также до 8 лет; за привилегированный состав данного деяния ч. 4 статьи 111 УК РФ предусматривает до 15 лет, в ч. 3 статьи 147 УК РБ — также до 15 лет), элементы состава преступления, зачастую, тоже идентичны таковым в отечественном законодательстве.

Конечно же, имеются и различия, которые можно рассмотреть более подробно. В отличие от УК РФ в формулировках диспозиций указанных выше статей помимо юридического критерия имеется также часть медицинского, где указывается на длительность расстройств здоровья, вызванных телесными повреждениями (при причинении тяжкого повреждения — свыше 4 месяцев, длительное расстройство — до 4 месяцев). Также имеется отдельный состав преступления, связанный с умышленным посягательством на профессиональную трудоспособность, соединенным с полной ее утратой, что в отечественном уголовном законе отнесено к причинению тяжкого вреда здоровья. Имеются также отличительные черты уголовных наказаний, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении данных деяний. Так УК РБ, устанавливая идентичные УК РФ верхние пределы сроков лишения свободы, закрепляет в санкции конкретной статьи и нижние пределы данного вида наказания.

Также важным является рассмотрение особенностей отнесения данных преступлений к категориям. Здесь тоже имеются различия с УК РФ: деяние, установленное в статье 147 УК РБ, аналогично таковому в статье 111 УК РФ и относится к тяжким и особо тяжким; в статье 149 УК РБ — ч. 1 к менее тяжкому (аналогично преступлениям средней тяжести в отечественном законе), а статья 112 УК РФ — ч. 1 к небольшой тяжести, ч. 2 к средней тяжести. Эти отличия обусловлены иной, чем в УК РФ, категорией преступлений, то есть в УК РБ преступления подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности (аналогично преступлениям небольшой тяжести в отечественном законе) — за умышленные общественно опасные деяния максимальное наказание не свыше двух лет лишения свободы; менее тяжкие (аналогично средней тяжести) — не свыше 6 лет, тяжкие — не свыше 12 лет, особо тяжкие — свыше 12 лет.

Таким образом, в Беларуси также на высоком уровне осуществляется уголовно-правовая охрана здоровья, которое является объектом такой охраны в соответствии со статьей 2 УК РБ. Поэтому УК РБ, выделяя здоровье как одну из важнейших ценностей, устанавливает достаточно суровое наказание за деяния, которые посягают на данное благо. Несмотря на сходство правовых систем России и Беларуси, имеется также много важных отличий, которые выделяют каждую правовую систему друг от друга, наделяя их идентичностью в сфере уголовно-правовой охраны здоровья человека.

Теперь стоит перейти к рассмотрению уголовного законодательства в Республике Казахстан. Действующий Уголовный кодекс Казахстана (далее УК РК) [6] принят относительно недавно — в 2014 году. Для более детального рассмотрения охраны здоровья и анализа составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, стоит обратиться к статьям общей части уголовного закона, чтобы выявить особенности классификации преступлений по категориям и другие отличные от отечественного законодательства положения. Согласно статье 11 УК РК общественно опасные деяния подразделяются на: небольшой тяжести (при умышленной форме вины максимальное наказание не превышает 2 лет лишения свободы), средней тяжести (не превышает 5 лет), тяжкие (не превышает 12 лет), особо тяжкие (лишение свободы на срок более 12 лет или пожизненное лишение свободы). Таким образом, наименования категорий совпадают с отечественными, но различается само распределение по степени общественной опасности, кроме преступлений средней тяжести — здесь аналогия с УК РФ. Также стоит упомянуть, что в соответствии со ст. 10 УК РК помимо преступлений выделяются уголовные проступки, что не свойственно уголовным законам множества государств, в том числе и Российской Федерации. Под таким проступком федеральный законодатель Казахстана понимает виновно совершенное деяния, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа (от 20 до 200 месячных расчетных показателей), исправительных работ (от 20 до 200 месячных расчетных показателей), привлечения к общественным работам (от 20 до 200 часов), ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Так, помимо подразделения по категориям реализуется классификация уголовных правонарушений на проступки и преступления. Уголовный проступок не влечет судимости, что ставит под сомнение важность и значение самого УК РК, потому что грань между административной ответственностью и уголовной становится совсем неясна.

Теперь можно перейти к рассмотрению конкретных составов уголовных правонарушений, посягающих на здоровье человека. Они выделяются в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности». Данная глава аккумулирует в себе составы уголовных правонарушений, связанных с причинением вреда здоровью: тяжкого (ст. 106 УК РК), средней тяжести (ст. 107 УК РК), легкого (ст. 108–1 УК РК), в состоянии аффекта (ст. 111 УК РК), при превышении пределов необходимой обороны (ст. 112 УК РК), при задержании лица (ст. 113 УК РК), неосторожное (ст. 114 УК РК); побои (ст. 109–1 УК РК), истязание (ст. 110 УК РК), угроза (ст. 115 УК РК), принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116 УК РК), заражение венерической болезнью (ст. 117 УК РК), заражение ВИЧ (ст. 118 УК РК) и оставление

в опасности (ст. 119 УК РК). Также выделяется отдельное деяние, признанное общественно опасным и незнакомое отечественному уголовному закону, — сталкинг (ст. 115–1 УК РК). Он представляет из себя преследование лица без законных на то оснований, которое сопровождается действиями по установлению контакта и (или) выслеживание лица против его воли, сопряженных с причинением существенного вреда. Данный состав введен в действие с 14 сентября 2025 года и, учитывая наказания, предусмотренные за его совершение, относится к уголовным преступкам. Далее стоит сравнить отечественные положения и нормы УК РК по более классическим составам общественно опасных деяний, которые криминализированы во многих государствах мира.

Умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью закрепляется в трех статьях УК РК, которые указаны выше. Сразу же виднеется различия с УК РФ в юридической технике: раскрытие признаков деяний осуществлено не в самой диспозиции уголовно-правовой нормы, а выносится в отдельную статью, где закрепляются все основные понятия, используемые в данном нормативно-правовом акте. Так, элементы состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью идентичны таковым в УК РФ, поэтому их отдельный анализ не имеет большого значения. Касаемо легкого и средней тяжести вреда стоит указать, что формулировки также идентичны тем, что установлены в статьях 112 и 115 УК РФ, за исключением важного момента — в уголовном законе Казахстана детализируется также длительность расстройства (сама длительность, указанная в количестве дней, такая же (длительное расстройство — свыше 21 дня, кратковременное — до 21 дня), как в отечественном законодательстве, но прописана не в отдельном нормативном правовом акте, а напрямую в УК РК).

Далее стоит проанализировать санкции, применяемые к нарушителям уголовно-правовых запретов. За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предусмотрены следующие наказания: за обычновенный состав (ч. 1 ст. 106 УК РК) — исключительно лишение свободы на срок от 3 до 8 лет; за квалифицированные составы (ч. 2, 3) — также лишение свободы на срок от 6 до 10 и от 8 до 12 лет соответственно. В отличие от отечественного уголовного закона даже квалифицированный состав не относится к категории особо тяжких, а лишь к тяжким преступлениям, что свидетельствует о более низкой оценке ценности здоровья и жизни человека. Данный тезис подтверждается также тем, что обычновенный состав умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 108–1) не относится к преступлениям, а только лишь к проступку, что также указывает на не самый высокий статус здоровья в иерархии ценностей и благ человека по УК РК. Квалифицированный состав данного деяния, предусмотренный частью 2 данной статьи уже является преступлением небольшой тяжести, максимальное наказание за совершение которого до 2 лет лишения свободы. В отличие от отечественного уголовного закона за обыч-

новенный состав умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью УК РК предусматривает максимально возможное наказание в виде лишения свободы до 2 лет (в УК РФ до 3 лет), а квалифицированный состав данного деяния — до 3 лет лишения свободы. Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан, устанавливая менее суровое наказание, закрепляя уголовный проступок, пытается снять с уголовной ответственности статус сурового наказания, стирая грань между административной и уголовной видами ответственности. Но данную позицию законодателя Республики Казахстан сложно назвать истинно верной, ведь уголовная ответственность по своей сущности предусмотрена не за все деяния, а лишь за те, которые действительно обладают общественной опасностью, то есть угрожают либо непосредственно вредят наиболее важным ценностям, благам и отношениям материального мира. Поэтому введение понятия уголовный проступок снижает авторитет уголовно-правовой охраны здоровья и значимость его как ценности.

Так, уголовное законодательство Казахстана имеет свои особенности, выделяющие его на фоне других законов, регулирующих сходные общественные отношения на территории других государств. Но изменения, вносимые в данный уголовный закон, действительно, имеют дискуссионный характер.

Следующее государство, уголовно-правовую охрану здоровья в котором стоит рассмотреть, это Китайская Народная Республика (далее Китай). Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее УК КНР) [7] является самым возрастным, по сравнению с остальными, проанализированными ранее, и был принят в 1997 году, а последние изменения внесены в 2020 году. Уголовный закон Китая не подразделяет преступления по категориям, то есть любое деяние, запрещенное данным нормативным правовым актом, является преступлением и не отличается от других таких же, за исключением санкции, которая устанавливается отдельно к каждому преступлению.

Уголовно-правовая охрана здоровья в Китае имеет множество различий с таковой в правовых системах, рассмотренных ранее. Преступления, посягающие на здоровье человека, закрепляются в главе 4 Особенной части УК КНР «Преступления против прав личности, демократических прав граждан». Такой порядок закрепления указывает, что здоровье является далеко не одной из самых важных ценностей, которые охраняются уголовным законом, уступая данное место государственной, общественной и экономической видам безопасности. Также это подтверждается тем, что количество составов данных деяний крайне мало. Теперь разберем их более подробно.

Статья 234 УК КНР предусматривает ответственность сразу за несколько составов: обычновенный состав умышленного причинения травмы другому лицу (максимальное наказание в виде лишения свободы до 3 лет); квалифицированные составы этого же деяния, приведшего к серьезному расстройству здоровья (наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет), к смерти либо совершенное с особой

жестокостью и повлекшее тяжкое увечье (лишение свободы на срок свыше 10 лет, пожизненное лишение свободы или даже смертная казнь). Важно отметить, что субъектом обыкновенного состава указанного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, а квалифицированного — достигшее 12 лет.

Статья 234-1 предусматривает ответственность за принуждение лица к трансплантации или продаже своих органов, что наказывается исключительно лишением свободы на срок до 5 лет.

Статья 235 является заключительной в сфере охраны здоровья и закрепляет ответственность за неумышленное причинение серьезной травмы третьему лицу, что наказывается лишением свободы на срок до 3 лет.

Таким образом, уголовно-правовая охрана здоровья в Китае достаточно спорная, поскольку криминализирован лишь малый перечень деяний, которые могут нанести вред здоровью, но в то же время ответственность за закрепленные преступления достаточно высока. На основании сказанного можно сделать вывод, что здоровье является важной, но далеко не самой ключевой ценностью.

После рассмотрения уголовно-правовой охраны здоровья человека в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Китайской Народной Республике можно сделать вывод, что в правовой системе каждого государства имеются свои особенности, которые выделяют их среди остальных, но стоит отметить, что по итогам проведенного анализа и изучения необходимо выделить следующие отличительные аспекты охраны здо-

ровья в каждом государства. УК РБ мало чем отличается в формулировках от отечественного уголовного закона, но при этом же наказание является более строгим, а некоторые составы отнесены к более тяжким категориям преступлений.

УК РК из всех проанализированных является наиболее спорным в сфере уголовно-правовой охраны здоровья, поскольку некоторые составы вовсе не относятся к преступлениям, а другие отнесены к категориям менее тяжким, чем в отечественном законе.

УК КНР уделяет наименьшее значение охране здоровья человека, что характеризуется особо малым количеством преступлений, которые создают угрозу или напрямую посягают на данную ценность. Но в то же время за совершение деяний, которые признаны уголовным законом Китая преступлениями, наказание строгое, а уголовной ответственности подлежат лица с 14 и даже 12 лет.

Законодательство РФ является одним из самых детализированных среди нормативно правовых актов других исследуемых нами государств участников и партнеров БРИКС. Отечественное законодательство выделяет здоровье как одну из ключевых ценностей, которая не может быть оценена ниже многих других. Также отечественный уголовный закон наиболее полно охраняет здоровье человека от преступных посягательств других лиц, выделяя обширный перечень криминализированных деяний, а также устанавливая справедливое наказание, которое соответствует характеру и степени общественной опасности самого деяния.

Литература:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 1831.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Приказ Минздрава России от 08 апреля 2025 г. № 172н (ред. от 19.08.2025) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2025 N 82483) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 2025. № 0001202506020040.
5. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 «Уголовный кодекс Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.
6. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-В ЗРК «Уголовный кодекс Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13-II. Ст. 83.
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 года // Специальный выпуск газеты Всекитайского собрания народных представителей. 2021.

Понятие, значение и содержание приговора суда

Бакаев Усман Уктаевич, студент
Московский университет «Синергия»

В научной статье рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты института приговора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автором проанализированы нормативно-правовые основы, регулирующие требования к вынесению приговора, его свойства и содержание. Исследована правовая природа приговора как акта правосудия, его место в системе судебных решений. Особое внимание уделено анализу законности, обоснованности, мотивированности как необходимых свойств приговора. Рассмотрен порядок постановления и провозглашения приговора, проблемы, возникающие в судебной практике. На основе исследования судебной практики и доктринальных позиций сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в части регламентации института приговора.

Ключевые слова: приговор, акт правосудия, уголовное судопроизводство, законность, обоснованность, мотивированность, презумпция невиновности, постановление приговора, провозглашение приговора.

Concept, meaning and content of a court judgment

The scientific article examines the theoretical and legal aspects of the institution of sentencing in the criminal proceedings of the Russian Federation. The author analyzes the regulatory framework governing the requirements for sentencing, its properties and content. The legal nature of the verdict as an act of justice, its place in the system of judicial decisions is investigated. Special attention is paid to the analysis of legality, validity, motivation as necessary properties of the sentence. The order of the decision and proclamation of the verdict, the problems arising in judicial practice are considered. Based on the study of judicial practice and doctrinal positions, proposals have been formulated to improve legislation regarding the regulation of the institution of sentencing.

Keywords: verdict, act of justice, criminal proceedings, legality, validity, motivation, presumption of innocence, sentencing, proclamation of the verdict.

Институт приговора занимает центральное место в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Приговор является итоговым решением по уголовному делу, в котором решается главный вопрос уголовного судопроизводства — о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Актуальность исследования института приговора обусловлена его особой ролью как акта правосудия, вынесенного от имени государства, которым завершается производство по уголовному делу в суде первой инстанции.

Научный интерес к проблемам постановления приговора, его содержанию и свойствам не иссякает, поскольку требования к приговору постоянно повышаются, а судебная практика ставит новые вопросы, требующие научного осмысления. По мнению М. С. Стrogовича, приговор должен быть полноценным актом правосудия, в котором находят отражение все обстоятельства дела и дается им правильная правовая оценка [22, с. 78].

Целью данной статьи является комплексное исследование понятия, правовой природы, значения и содержания приговора суда, выявление проблем, возникающих при его постановлении и исполнении, а также разработка предложений по их разрешению.

Законодательное определение приговора содержится в п. 28 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), согласно которому приговор — это решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо освобо-

ждении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции [2].

Более развернутое определение приговора предла- гают ученые-процессуалисты. Так, П. А. Лупинская опре- деляет приговор как «процессуальный акт уголовного суда первой или апелляционной инстанции, которым по итогам рассмотрения дела в судебном заседании разре- шается вопрос о виновности или невиновности подсуди- мого в совершении преступления и о назначении ему на- казания либо об освобождении от наказания» [24, с. 432]. Схожую позицию занимает А. Р. Белкин, который отме- чает, что приговор — «это итоговый документ стадии су- дебного разбирательства; как правило, им завершается рассмотрение уголовного дела в суде по существу» [10, с. 15]. По мнению автора настоящей статьи, приговор сле- дует рассматривать не только как процессуальный доку- мент, но и как правоприменительный акт, содержащий государственно-властное решение о виновности или неви- новности лица, основанное на результатах судебного раз- бирательства. В этом заключается двойственная природа приговора — процессуальная и материально-правовая.

Приговор суда занимает особое место среди других актов, принимаемых в уголовном судопроизводстве. В от- личие от постановлений и определений, приговор обла- дает рядом исключительных характеристик, что обуслов- лено его особой правовой природой.

Правовая природа приговора определяется следую- щими факторами:

– Приговор является главным актом правосудия, в котором подводится общий итог всему производству по делу;

– Лишь приговором суда обвиняемый в установленном законом порядке может быть признан виновным в совершении преступления, и только приговором суда ему может быть назначено уголовное наказание (ч. 2 ст. 8 УПК РФ);

– Только приговор выносится от имени Российской Федерации, будучи одним из проявлений суверенитета Российского государства (ст. 296 УПК РФ);

– Вступивший в законную силу приговор общеобязателен, т. е. обязателен для всех органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 392 УПК РФ);

– Вступивший в законную силу приговор исключает уголовное преследование лица по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) [2].

– В. В. Вандышев выделяет пять основных характеристик, определяющих значение приговора:

– Приговор выступает единственным уголовно-процессуальным документом, которым подсудимый может быть признан виновным в совершении преступления со всеми вытекающими из этого социально-правовыми последствиями.

– Обеспечивает охрану прав, свобод и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

– Играет роль уголовно-процессуального средства реабилитации лиц, незаконно или несправедливо поставленных в положение подсудимых.

– Содержит социально-правовую оценку общественной опасности преступного посягательства и лица, его совершившего.

Правосудные (т. е. законные, обоснованные и справедливые) приговоры формируют в любом обществе надлежащее правосознание населения, обеспечивают предупредительно-воспитательное воздействие на граждан в плане их законопослушного поведения, укрепляют у населения уверенность в справедливости отечественного правосудия [12, с. 242].

Процессуальное значение приговора состоит в том, что он является основным актом правосудия по уголовным делам. Во-первых, он подводит итог деятельности органов расследования и суда первой инстанции, обеспечивая защиту прав и законных интересов всех участников процесса. Во-вторых, приговор как первая ступень в судебном разрешении всех вопросов уголовного дела является основой для дальнейшего развертывания последующих институтов судебной защиты, а именно, всех форм судебного надзора [15, с. 324].

По мнению автора, приговор также имеет воспитательное и превентивное значение. Обвинительный приговор суда является одной из форм реализации негативной уголовной ответственности, оказывая действенное общее и частное превентивное воздействие [16, с. 79].

Сущность приговора заключается в том, чтобы на основе представленных и изученных в судебном заседании доказательств констатировать: имело ли место преступление, совершил ли его подсудимый, подлежит ли он наказанию за это преступление. В случае положительного ответа на указанные вопросы устанавливаются вид и размер наказания; в случае отрицательного ответа подсудимый признается невиновным и ему предоставляется право на реабилитацию [12, с. 243].

Необходимыми свойствами приговора являются законность, обоснованность, мотивированность и справедливость (ст. 297 УПК РФ). Эти свойства определяют качество приговора как акта правосудия и обеспечивают достижение целей уголовного судопроизводства.

Законность приговора означает соответствие его требованиям материального и процессуального права. М. В. Беляев отмечает, что «законность приговора предполагает точное и неуклонное соблюдение в ходе всего производства по уголовному делу норм УПК РФ, правильное применение уголовного закона и иных нормативных правовых актов, подлежащих применению» [11, с. 96].

Законность приговора обеспечивается соблюдением следующих требований:

– Приговор должен быть постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ч. 1 ст. 297 УПК РФ);

– Приговор должен быть постановлен законным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ);

– При вынесении приговора должны быть соблюдены все принципы уголовного судопроизводства, в том числе принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ).

По мнению автора, именно законность является первичным и наиболее важным свойством приговора, поскольку незаконный приговор не может быть ни обоснованным, ни справедливым.

Обоснованность приговора — это соответствие выводов суда фактам, которые имели место в действительности и которые базируются на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств [2].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указывает, что суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на доказательства, которые не были исследованы судом и не получили оценки сторон [8].

Как справедливо отмечает А. Р. Белкин, «не могут быть положены в основу обвинительного приговора какие-либо предположения, потому что он выносится только при условии, когда виновность подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления подтверждается исследованными в суде доказательствами» [10, с. 17].

По нашему мнению, требование обоснованности непосредственно связано с принципом презумпции невиновности, в соответствии с которым любые сомнения по поводу доказанности обвинения, в случае невозможности их устранения, должны толковаться судом в пользу подсудимого.

Мотивированность приговора — это внешнее выражение (письменный анализ) его законности, обоснованности и справедливости. Хотя в ст. 297 УПК РФ мотивированность приговора прямо не указана в качестве его обязательного свойства, она имплицитно содержится в требовании обоснованности.

Мотивированность приговора предполагает, что в нем должны получить оценку в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению все рассмотренные в судебном заседании доказательства как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам.

Верховный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал на необходимость мотивированности приговора. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 8-АПУ16-8 указано, что «приговор является немотивированным, если в нем не приведены доказательства, на которых основаны выводы суда» [9].

Автор полагает, что отсутствие в ст. 297 УПК РФ прямого указания на мотивированность как обязательное свойство приговора является законодательным пробелом, который необходимо устранить.

Справедливость приговора, в соответствии с ч. 1 ст. 383 УПК РФ, определяется соразмерностью наказания тяжести преступления и личности осужденного. Наказание должно быть таким, которое по своему виду или размеру не является ни чрезмерно мягким, ни чрезмерно суровым.

Справедливость приговора имеет как материальный, так и процессуальный аспекты. Материальный аспект связан с правильной квалификацией деяния и назначением справедливого наказания. Процессуальный аспект предполагает соблюдение всех процессуальных норм, обеспечивающих право на защиту и равенство сторон.

По нашему мнению, справедливость приговора — это интегрирующее свойство, которое включает в себя и законность, и обоснованность, и мотивированность. Только приговор, обладающий всеми этими свойствами, может считаться справедливым.

Содержание приговора определяется ст. 303–307 УПК РФ. В соответствии с законом приговор состоит из вводной, описательно-мотивированной и резолютивной частей.

Вводная часть приговора содержит следующие сведения: о постановлении приговора именем Российской Федерации; дату и место постановления приговора; наименование суда, постановившего приговор, состав суда, данные о секретаре судебного заседания, об обвинителе, о защитнике, потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и об их представителях; фамилия, имя и отчество подсудимого, дата и место его рождения, место

жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела; пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый [2].

Содержание описательно-мотивированной части приговора зависит от его вида — обвинительного или оправдательного.

Согласно ст. 305 УПК РФ, в описательно-мотивированной части оправдательного приговора излагаются: сущность предъявленного обвинения; обстоятельства уголовного дела, установленные судом; основания оправдания подсудимого с указанием мотивов, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения; мотивы решения по гражданскому иску [2].

В соответствии со ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивированная часть обвинительного приговора должна содержать: описание преступного деяния, признанного судом доказанным; доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; мотивы квалификации преступления; мотивы назначения наказания; обоснование принятых решений по другим вопросам [2].

Резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать: фамилию, имя и отчество подсудимого; решение о признании его виновным в совершении преступления; пункт, часть, статью УК РФ, по которой подсудимый признан виновным; вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление; окончательная мера наказания; вид исправительного учреждения; решение о дополнительных видах наказания; решение о зачете времени предварительного содержания под стражей; решение о мере пресечения до вступления приговора в законную силу [2].

Резолютивная часть оправдательного приговора должна содержать: фамилию, имя и отчество подсудимого; решение о признании его невиновным и основания оправдания; решение об отмене меры пресечения; решение об отмене мер по обеспечению конфискации имущества; решение о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования [2].

По мнению автора, резолютивная часть приговора имеет особое значение, поскольку именно в ней содержатся окончательные выводы суда, имеющие юридическую силу. Поэтому формулировки резолютивной части должны быть точными, ясными и не допускать двоякого толкования.

Процедура постановления и провозглашения приговора регламентирована ст. 296–310 УПК РФ. Согласно ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

- является ли это деяние преступлением, и какой пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено;
- виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- какое наказание должно быть назначено подсудимому;
- имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;
- какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены осужденному;
- подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- как поступить с вещественными доказательствами;
- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- должен ли суд лишить осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград;
- о применении принудительных мер воспитательного воздействия;
- о применении принудительных мер медицинского характера;
- следует ли отменить или изменить меру пресечения [2].

После разрешения этих вопросов суд переходит к составлению приговора. Приговор излагается на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство, и состоит из вводной, описательно-мотивированной и резолютивной частей. Приговор должен быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении. Приговор подписывается всеми судьями, в том числе и судьей, оставшимся при особом мнении. После подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания, и председательствующий провозглашает приговор. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Согласно ст. 310 УПК РФ, провозглашению в зале суда подлежит полный текст приговора, и неоглашение какой-либо из его частей следует признать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что влечет за собой отмену приговора. Однако, как отмечает Верховный Суд РФ, пропуск или добавление нескольких слов при устном оглашении письменного документа, если они не влияют на его суть, не может служить основанием для отмены приговора [9].

По нашему мнению, процедура провозглашения приговора имеет не только юридическое, но и психологическое, воспитательное значение. Она подчеркивает важность и торжественность момента, укрепляет авторитет суда и правосудия в целом. Следует отметить, что в настоящее время в юридическом сообществе обсуждается вопрос о возможности оглашения только вводной и резолютивной частей приговора. Такая практика уже применяется в апелляционной и кассационной инстанциях с

1 января 2013 г. Верховный Суд РФ выступил с законодательной инициативой о внесении соответствующих изменений в УПК РФ, предложив в качестве компенсации увеличить срок на апелляционное обжалование судебного решения с 10 до 15 суток [17]. Автор статьи считает, что такие изменения могут способствовать оптимизации судебного процесса без ущерба для прав участников. Однако при этом необходимо обеспечить доступ сторон к полному тексту приговора в кратчайшие сроки после его провозглашения.

УПК РФ предусматривает два вида приговоров: обвинительный и оправдательный (ст. 302). Обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления полностью доказана и подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В зависимости от того, как решается вопрос о наказании виновного, обвинительный приговор может иметь три разновидности:

- С назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;
- С назначением наказания и освобождением от его отбывания;
- Без назначения наказания (ввиду истечения сроков давности и т. д.) [12, с. 245].

Оправдательный приговор постановляется в случае, если:

- Не установлено событие преступления;
- Подсудимый не причастен к совершению преступления;
- В деянии подсудимого отсутствует состав преступления [2].

При оправдании подсудимого по любому из названных оснований он является полностью реабилитированным.

К. В. Степанов отмечает, что «оправдательный приговор воспринимается в системе уголовного судопроизводства как нежелательное явление, как показатель недоработки органов предварительного расследования» [21, с. 39]. С этим мнением трудно согласиться. По нашему мнению, оправдательный приговор — это нормальное явление в правовом государстве, свидетельствующее о реализации принципа презумпции невиновности и независимости судебной власти.

Исполнение приговора — это самостоятельная стадия уголовного процесса, которая фактически завершает судопроизводство. На данном этапе вся деятельность суда по конкретному делу облекается в реальную форму — в реальную деятельность по применению к виновному мер уголовно-правового воздействия.

Согласно ч. 3 ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, учреждения, исполняющие наказание, информируют суд о том, где и как исполняется данное наказание [3]. Судебный контроль в этом случае становится гарантом полного и правильного исполнения наказания, а также достижения целей исправления осужденного. Как отмечает А. Ф. Шульженко, «особое внимание необходимо уделять деятельности суда по реабилитации и ре-

социализации осужденного. Лицу, которое получило наказание в соответствии с приговором, вне зависимости от его тяжести, часто может требоваться помочь в получении образования, поиске работы, а также психологической поддержке» [26, с. 337]. По нашему мнению, стадия исполнения приговора имеет особое значение для достижения целей уголовного наказания — восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Приговор суда является высшей формой правоприменения в уголовном процессе, актом правосудия, вынесенным от имени государства. Его особое значение обусловлено тем, что только приговором можно признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание.

Необходимыми свойствами приговора являются законность, обоснованность, мотивированность и справедливость. Эти свойства взаимосвязаны и в совокупности образуют правосудность приговора. Содержание приговора строго регламентировано законом и включает вводную, описательно-мотивированную и резолютивную части. При этом к каждой части предъявляются определенные требования, соблюдение которых обеспечивает качество приговора как акта правосудия. В ходе исследования были выявлены некоторые проблемы, связанные с институтом приговора. В частности, отсутствие в ст. 297 УПК РФ прямого указания на мотивированность как обязательное свойство приговора, что может приводить к неоднозначному толкованию требований к приговору. Также существуют проблемы с процедурой провозглашения приговора, которая в случае объемных дел может быть излишне длительной.

Для решения этих проблем предлагается: Внести изменения в ст. 297 УПК РФ, дополнив ее указанием на мотивированность как обязательное свойство приговора; Рассмотреть возможность оглашения только вводной и резолютивной частей приговора с увеличением срока на апелляционное обжалование.

Приговор как итоговое решение по уголовному делу имеет процессуальное, социальное, воспитательное и превентивное значение. Он не только завершает производство по делу, но и выполняет важные общественные функции, способствуя укреплению законности и правопорядка.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 13.01.1997. — № 2. — Ст. 198.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2020. — № 30. — Ст. 4750.
6. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Утверждены Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1959. — № 1. — Ст. 15.
7. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. — 1923. — № 7. — Ст. 106.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 8-АПУ16-8. URL: <https://rf-upk.ru/document-4618.html> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Белкин А. Р. Процессуальные тонкости постановления приговора // Уголовное судопроизводство. — 2022. — № 2. — С. 13–27.
11. Беляев М. В. Постановление приговора и проблемы оценки судом досудебного производства по уголовному делу // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 95–97.
12. Вандышев В. В. Уголовный процесс: общая и особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. — М., 2010. — 720 с.
13. Величко А. Н., Шатилович С. Н. Предупреждение преступлений в деятельности суда: Монография / Под ред. А. В. Шеслера. — Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. — 204 с.
14. Дело командующего Балтийским флотом Щастного. — М.: Белый город, 2018. — 328 с.
15. Кирилкина Ю. В. Значение стадии исполнения приговора в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 323–327.

16. Ковалев М. В. Отмена условного осуждения и снятие с осужденного судимости как средство стимулирования правопослушного поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2019. — Т. 29. — Вып. 1. — С. 77–82.
17. Лебедев В. М. Выступление Председателя Верховного Суда РФ на VIII Всероссийском съезде судей. URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/9096> (дата обращения 10.10.2022).
18. Лифанова М. В., Байбурин Р. И. Правовая природа условного осуждения // Символ науки. — 2019. — № 11. — С. 73–75.
19. Миретина М. А. Современные проблемы применения условного осуждения в Российской Федерации // Вестник науки. — 2023. — № 7 (64). — Т. 3. — С. 144–148.
20. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: В 2 ч.: Практ. пособ. Ч. 1 / Под ред. В. М. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2019. — 246 с.
21. Степанов К. В. Оправдательный приговор как существенный дефект современного уголовного процесса // Евразийская адвокатура. — 2019. — № 4. — С. 38–41.
22. Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. — 319 с.
23. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 1008 с.
24. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. профессора П. А. Лупинской. — М., 2018. — 544 с.
25. Уголовный процесс: Учебник для среднего профессионального образования / А. И. Баstrykin [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 468 с.
26. Шульженко А. Ф. Исполнение приговора как стадия российского уголовного права // Молодой учёный. — 2023. — № 46 (493). — С. 336–339.

Причинно-следственная связь как признак объективной стороны преступления

Бакшаев Максим Игоревич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье кратко рассмотрены существующие проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве. Проанализированы теоретические представления о сущности причинной связи.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, деяние, бездействие, последствие, объективная сторона.

Внешнее проявление преступного поведения, которое выражается в совокупности поддающихся восприятию, фиксации и доказыванию обстоятельств, составляет объективную сторону преступления. Эти обстоятельства, именуемые в теории уголовного права объективными признаками состава, могут варьироваться по своей правовой значимости, однако в совокупности они отражают степень общественной опасности деяния и позволяют оценить его тяжесть. В зависимости от того, являются ли данные признаки необходимыми для квалификации конкретного состава преступления, они подразделяются на обязательные и факультативные. Обязательные признаки, такие как общественно опасное деяние, последствия и причинная связь, входят в структуру любого материального состава, тогда как факультативные — время, место, способ, орудие и обстановка — учитываются только в тех случаях, когда они прямо предусмотрены в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Одним из ключевых обязательных признаков объективной стороны в составах материального типа явля-

ется причинно-следственная связь между преступным поведением и наступившими общественно опасными последствиями. Её правильное установление имеет принципиальное значение для обоснования уголовной ответственности, поскольку именно через причинную связь реализуется зависимость между деянием и вредом. Ошибочное определение наличия или отсутствия этой связи может привести к некорректной квалификации, судебным ошибкам и, как следствие, к необоснованному осуждению лица, что противоречит принципам законности и справедливости, закреплённым в Конституции Российской Федерации и Уголовном кодексе РФ.

Несмотря на то, что проблеме причинной связи в уголовном праве посвящено значительное количество научных исследований, до настоящего времени в доктрине не достигнуто полного единства мнений относительно её природы, критериев установления и роли в квалификации. Как отмечает Р. Д. Шарапов, «проблема причинной связи остаётся одной из наиболее сложных и важных в теории и практике уголовного права, что обусловлено большим количеством спорных дел, рассматриваемых су-

дами, а также высокой вероятностью допущения ошибок при установлении этой связи» [7]. Эта неопределённость требует дальнейшего теоретического осмысливания и совершенствования подходов к анализу причинности в условиях усложняющейся социально-правовой среды.

На практике установление причинно-следственной связи в уголовном праве зачастую осуществляется без достаточной теоретической обоснованности и аргументационной глубины. В материалах уголовных дел выводы о наличии или отсутствии этой связи нередко формулируются интуитивно, опираясь на казуистический подход, а не на системный анализ всех обстоятельств дела. При этом в судебных решениях и постановлениях следователей отсутствует подробное обоснование, основанное на критериях установления причинной зависимости. В большинстве случаев ограничиваются констатацией наличия «прямой» или «непосредственной» связи между деянием и последствием, что само по себе не раскрывает содержания используемых критерии. Как показывает анализ судебной практики, подобные формулировки встречаются лишь в 25 % рассмотренных дел, что свидетельствует о формализме в право-применении и недостаточном внимании к данному вопросу.

В связи с этим утверждение о том, что проблема причинно-следственной связи не вызывает острой полемики и успешно решается на практике, представляется спорным и не соответствующим реальной ситуации. Напротив, именно в сложных случаях, связанных с халатностью, промышленными авариями, дорожно-транспортными происшествиями или экологическими преступлениями, где вред вызван совокупностью факторов, возникают серьёзные затруднения при установлении связи между поведением лица и наступившим последствием. В таких ситуациях требуется тщательный анализ всех условий, привлечение экспертов и применение научно обоснованных методов, однако на практике эти процедуры часто упрощаются или игнорируются.

Особое значение имеет унификация терминологии в юридической литературе. В работах учёных-юристов для обозначения данного признака объективной стороны преступления используются различные выражения: «причинная связь», «причинно-следственная связь», «каузальная связь». Хотя с точки зрения семантики эти термины могут восприниматься как синонимы, их разнообразие создаёт определённую терминологическую неопределенность. В современной правовой науке предпочтительнее использовать единый, стандартизованный термин, чтобы обеспечить ясность и однозначность в научных и правоприменительных конструкциях.

Так, термин «причинно-следственная связь» представляется более точным и содержательным, поскольку он подчёркивает не только наличие зависимости между деянием и последствием, но и её направленность — причину как источник, породивший определённое следствие. Это особенно важно в контексте уголовного права, где необходимо установить, было ли последствие результатом конкретного поведения или возникло независимо от него.

Некоторые исследователи проводят различие между понятиями «причинная связь» и «причинно-следственная связь», полагая, что первое имеет более широкий, философский или общенаучный характер, тогда как второе применяется в праве и носит частный, юридически значимый характер. Такая дифференциация позволяет чётче разграничивать научные категории и нормативные конструкции, что способствует повышению качества право-применения.

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту, установление причинно-следственной связи остаётся одной из наиболее сложных задач в уголовном судопроизводстве. Требуется не только знание теоретических основ, но и умение применять их на практике с учётом конкретных обстоятельств дела. Только при условии строгой аргументации, опоры на установленные критерии и использование специальных знаний можно обеспечить справедливость и законность при квалификации преступлений [5].

Установление причинно-следственной связи в уголовном праве предполагает построение общей причинной цепи, состоящей из последовательных звеньев, каждое из которых связано с другим посредством непосредственной причинной зависимости. Эта цепь охватывает этапы реализации общественной опасности: от абстрактной угрозы к реальной угрозе, далее — к созданию опасного состояния и, наконец, к фактическому причинению вреда объекту преступления. Такой подход позволяет проследить эволюцию противоправного поведения от его первоначального проявления до наступления общественно опасных последствий, что особенно важно в составах, где вред возникает поэтапно, например, при халатности, нарушении правил безопасности или экологических преступлениях.

Сложность установления причинно-следственной связи заключается не только в необходимости установить факт объективной зависимости между деянием и последствием, но и в необходимости оценить возможность осознания лицом совокупности предшествующих факторов и их потенциальных последствий. Как отмечала Арыстангалиева А. Е., «причинно-следственная связь в уголовном праве устанавливается при наличии осознания или возможности осознания лицом, совершающим деяние, комбинации предшествующих факторов и их воздействия, то есть, когда лицо предвидело или могло предвидеть исход как результат своих действий». Эта позиция подчёркивает, что причинная связь не может быть разорвана лишь формальным отсутствием фактического предвидения, если лицо находилось в положении, позволяющем ему объективно прогнозировать возможные последствия своего поведения [2].

Современная уголовно-правовая доктрина традиционно делает акцент на физическом уровне проявления причинно-следственной связи, рассматривая её как объективную зависимость между деянием и последствием. Однако при этом необходимо учитывать и социальную

правовую природу преступления, которая предполагает оценку не только материальных, но и нормативных аспектов поведения. Причинная связь в уголовном праве не сводится к чисто эмпирической зависимости — она является правовой конструкцией, в рамках которой устанавливается степень ответственности лица за создание условий, приведших к вреду.

В теории уголовного права выделяются следующие признаки причинной связи: всеобщность, объективность, необходимость и генетический характер. Всеобщность означает, что причинность как категория распространяется на все явления материального мира. Объективность подчёркивает, что связь существует независимо от воли и сознания человека. Генетический характер указывает на то, что последствие возникает именно как результат определённого деяния, а не случайно. Что касается признака необходимости, то его роль в уголовно-правовой оценке вызывает дискуссии. По мнению Лапшина Т. Н., «признак необходимости не является определяющим, поскольку уголовное право анализирует уже произошедшее причинение вреда, и основной акцент делается на том, было ли это последствие вызвано конкретным деянием, а не на степени предсказуемости самого результата» [3].

В теории уголовного права существует множество подходов к пониманию и установлению причинно-следственной связи, каждая из которых предлагает свой метод анализа зависимости между деянием и наступившими последствиями. Среди наиболее известных теорий можно выделить: теорию необходимого условия (*conditio sine qua non*), согласно которой причиной признаётся любое условие, без которого последствие не могло бы наступить; теорию равнозначных условий (экувалистическую), которая рассматривает все предшествующие события как равнозначные причины; теорию адекватной причины, основанную на предположении, что причиной является то деяние, которое в обычных условиях могло привести к данному последствию; а также концепции необходимой и случайной причинной связи, различающие между закономерными и форс-мажорными обстоятельствами. Эти теории в той или иной мере опираются на индуктивные методы логического анализа, позволяющие установить наличие или отсутствие причинной зависимости на основе фактических данных.

Несмотря на разнообразие теоретических моделей, в юридической литературе до сих пор не сложилось единого мнения относительно того, кто должен устанавливать наличие или отсутствие причинно-следственной связи — следователь, суд или эксперт. Некоторые исследователи полагают, что установление причинности возможно в рамках судебно-медицинской экспертизы, особенно в делах о причинении вреда здоровью или смерти. Однако сами специалисты в области судебной медицины, в том числе представители профессиональных ассоциаций, последовательно указывают на то, что причинность является логико-правовой категорией, а не медицинским диагнозом, и, следовательно, относится

к компетенции правоприменителя — судьи или прокурора. Эксперт может констатировать факт наличия повреждений, их механизм и временную связь с событиями, но вывод о причинной связи требует юридической оценки, выходящей за рамки медицинских знаний.

Как отмечает Якоб Е. И., «причинно-следственная связь представляет собой объективно существующую зависимость между деянием и его последствиями, подчёркивающую необходимость того, чтобы сотрудники правоохранительных органов основывали свои решения на реальных обстоятельствах, а не на предположениях». Это положение подчёркивает ответственность правоприменителя за окончательное установление связи, даже при наличии экспертного заключения [6]. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся нормы, в которых деяние характеризуется как поведение, которое «должно или может повлечь» общественно опасные последствия. Такая формулировка указывает на наличие не только причинно-следственной связи, но и более широкой категории — обуславливающей связи, которая отражает потенциальную способность поведения вызывать вред охраняемым законом благам. Различие между этими категориями заключается в том, что причинная связь предполагает реализацию последствий, тогда как обуславливающая связь допускает их возможность [1]. Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи в случаях преступного бездействия. Основная проблема заключается в необходимости доказать генетический характер связи между неисполнением обязанности и наступившим последствием, а также подтвердить, что бездействие могло быть причиной, несмотря на отсутствие активного поведения. С точки зрения философии права, бездействие не может рассматриваться как активное поведение в классическом смысле, поскольку оно выражается в отсутствии движений. Однако в уголовно-правовой доктрине признаётся, что бездействие может быть причиной последствия, если лицо было обязано действовать, имело такую возможность и своими действиями (или бездействием) нарушило установленный правовой порядок, создав условия для наступления вреда.

Это положение особенно актуально в ситуациях, связанных с причинением нематериальных последствий или в информационной сфере, где пассивное поведение может иметь значительные последствия. Например, невыполнение врачом обязанности оказать медицинскую помощь (ст. 124 УК РФ) или халатное отношение должностного лица к хранению служебного оружия (ст. 293 УК РФ) могут повлечь тяжкие последствия, которые прямо связаны с бездействием.

Как подчёркивала Четвернина В. С., «поведение должно активно содействовать наступлению последствия, чтобы считаться его причиной». Эта позиция подчёркивает, что даже при бездействии необходимо установить, способствовало ли оно реализации вреда через нарушение обязательства, возложенного законом, договором или порождённого предшествующим поведением [4].

Несмотря на то, что положение о причинно-следственной связи в материальных составах преступления является общепризнанным в теории уголовного права, сам механизм её установления, особенно в случае бездействия, остаётся во многом доктринальным и не до конца урегулированным на законодательном уровне. Как отмечают исследователи, вопрос о том, как именно следует устанавливать связь между пассивным поведением и результатом, продолжает вызывать дискуссии в научной среде и правоприменительной практике. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического

осмыслиения и возможного законодательного уточнения критерии установления причинной связи в составах, совершаемых путём бездействия.

Таким образом, хотя бездействие формально не проявляется как активное поведение, оно может быть признано причиной последствия при наличии всех необходимых юридических условий. Его правовая оценка основывается не на физической активности, а на степени противоправности и возможности предотвратить вред, что делает его равнозначным действию в рамках уголовно-правовой ответственности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025)
2. Арыстангалиева, А. Е. Факультативные признаки объективной стороны преступления и их значение для уголовной ответственности / А. Е. Арыстангалиева // Вестник науки и образования. — 2024. — № 1-2(144). — С. 47–49.
3. Лапшина, Т. Н. Объективная сторона преступления и ее значение в квалификации преступления / Т. Н. Лапшина // Пермский период: Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. — С. 310–311.
4. Четвернина, В. С. Роль и значение объективной стороны преступления как юридической основы квалификации преступления / В. С. Четвернина // Аллея науки. — 2023. — Т. 1, № 10(85). — С. 262–265.
5. Чучаев, А. И. Глава 7. Объективная сторона преступления / А. И. Чучаев // Уголовное право Казахстана и России. Общая часть: Учебник для бакалавриата и специалитета / Руководитель проекта И. М. Мацкевич, отв. редакторы Р. М. Абдрашев, С. В. Маликов, А. И. Чучаев. — Москва: Издательский Дом «Городец», 2022. — С. 110–148.
6. Шаназарова, Е. В. Объективная сторона преступления и ее значение в квалификации преступления / Е. В. Шаназарова, К. С. Ивонтьева // StudNet. — 2022. — Т. 5, № 6. — С. 107.
7. Шарапов, Р. Д. Глава 6. Объективная сторона преступления / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под научной редакцией А. В. Сумачева, Р. Д. Шарапова, отв. редакторы Л. В. Иванова, В. И. Морозов. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. — С. 205–257.

Состояние современного реформирования системы государственной службы в России

Беликова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Косолапова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Настоящая статья посвящена анализу процесса преобразования государственной службы в России, выделены ключевые направления и задачи, лежащие в основе данного реформирования. Особое внимание уделяется реализованным на данный момент в Российской Федерации мероприятиям, направленным на обновление структуры и принципов функционирования государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, система государственной службы, государственный служащий, реформирование, проблемы реформирования.

The state of modern reform of the civil service system in Russia

This article is devoted to the analysis of the transformation process of the public service in Russia. The key directions and objectives underlying this reform are highlighted. Special attention is given to the measures already implemented in the Russian Federation, which are aimed at updating the structure and principles of public service functioning.

Keywords: public service, public service system, public servant, reform, challenges of reform.

В ходе трансформации российского общества, описание контуров модернизированной державы заняло центральное место в конституционных положениях, которые были закреплены в Основном законе, двадцатилетний рубеж которого подчеркнул значимость проведённых изменений. Предлагаемые решения, отражающие масштабы и сложность вызовов, зачастую требуют нетривиального аналитического подхода и оригинальных инструментов разрешения. Среди главных ориентиров выделяется развитие обстановки, благоприятной для личностной реализации, совместно с формированием юридически гарантированных механизмов для достойного уровня жизни граждан, что вытекает из амбиций построения социально-правового государства демократического типа.

Современное устройство системы государственной службы обусловлено ранее предпринятыми преобразованиями. Тем не менее, объективные исследования нынешнего устройства выявили замедленность процессов развития, отсутствие единого нормативного регулирования, а также выявили несовершенство кадровой политики и управлеченческих механизмов. Сложившаяся система требует более последовательной и стратегически выверенной координации, поскольку недостатки административного управления и недостаток комплексных подходов сдерживают потенциал системы [4].

Реализация публичных задач и воплощение государственных решений на основе права выступают основополагающими обязанностями любого государственного служащего. Между тем, хронический кадровый дефицит специалистов высокого уровня остаётся нерешённой задачей реформирования бюрократического аппарата. Исследователи полагают, что ключом к возникновению такой ситуации служит формальный характер требований, закреплённых Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который ограничивается только необходимостью наличия высшего профессионального образования соискателя государственной должности, не конкретизируя профессиональную специализацию [3].

Создание универсального информационного ресурса, интегрированного для всех звеньев государственных структур и обладающего мгновенной доступностью к сведениям о гражданах, следует считать фундаментальным этапом реструктуризации административной системы. Несмотря на активную политику продвижения портала «Госуслуги», ключевой детерминант повышения эффек-

тивности функционирования органов государственной власти заключается в формировании централизованного хранилища персональных данных, обеспечивающего быстрый и легкий доступ к необходимой информации.

Наступающим следом этапом представляется внедрение специализированного механизма отбора претендентов на должности в рамках госслужбы. Этот отбор предполагает обязательное прохождение кандидатами психологических диагностик, имеющих целью определить степень развитости у соискателей одного из фундаментальных профессиональных признаков — социальной ответственности. На сегодняшний день выявляется, что главным фактором перегруженности судебной системы признаётся отсутствие должного исполнения превентивной функции досудебного разрешения конфликтов органами, на которые возложена данная обязанность; вместо поиска и реализации реальных решений они нередко ограничиваются формальными ответами, пресекающими суть проблемы и вынуждающими граждан прибегать к судебному процессу, расходуя свои ресурсы и время для восстановления нарушенных прав [1].

Следующий шаг, логически проистекающий из обозначенных выше преобразований, подразумевает существенное увеличение заработной платы сотрудников государственной службы. Такая мера должна осуществляться лишь после реформирования процедур подбора и проверки компетенций, чтобы премировать лишь те трудовые усилия, которые отличаются высокой профессиональной отдачей и эффективностью. Условием успеха является последовательность шагов: только при корректно сформированном кадровом составе вопросы материального стимулирования принесут желаемый результат [2].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное необходимо выделить основные выводы:

1. Современная система государственной гражданской службы является несовершенной и неэффективной.
2. Основными проблемами функционирования государственной гражданской службы является высокий уровень бюрократии, и дефицит квалифицированных кадров.
3. Для решения данных проблем необходимо произвести следующий ряд преобразований: ввести новое испытание для приема кандидатов на должности государственной гражданской службы, создать единую базу данных о гражданах с общим доступом органов власти к данной информации, и повышение уровня заработной платы работников государственной гражданской службы.

Литература:

1. Барциц, И. Н. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России: аналитический доклад / И. Н. Барциц, Г. А. Борщевский, К. О. Магомедов. — Москва: Дело РАНХиГС, 2018. — 136 с.
2. Круглова, Ю. Б. Основные тенденции развития административного права: учебное пособие / Ю. Б. Круглова. — Ульяновск: УлГУ, 2024. — 198 с.

3. Спиридов, А. А. Конституционно-правовая концепция развития государственного контроля (надзора) и общественного контроля в рамках совершенствования государственного управления в России: монография / А. А. Спиридов. — Тула: ТГПУ, 2023. — 414 с.
4. Халиков, М. И. Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие / М. И. Халиков. — 9-е изд., доп. — Уфа: БАГСУ, 2023. — 298 с.

Следственный эксперимент как средство проверки версий по делам о причинении тяжкого вреда здоровью

Блах Дарья Игоревна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: следственный эксперимент, причинение тяжкого вреда здоровью, криминалистические версии.

Следственный эксперимент в криминалистике представляет собой специфический познавательно-процессочный метод, направленный на воспроизведение отдельных обстоятельств события с целью проверки версий о способе, месте, времени и механизме совершения преступления. Его значение возрастает в делах о причинении тяжкого вреда здоровью, где установление причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями, а также воспроизведение механизма травмирования имеют решающее значение для квалификации действия виновного. Правовое регулирование производства следственного эксперимента при предварительном расследовании и в суде закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1].

Согласно действующему законодательству, следственный эксперимент регулируется ст. 181 УПК РФ, в которой прямо закреплено, что основой его производства является необходимость проверки или уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела, а также, производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. Для судебного эксперимента предусмотрена ст. 288 УПК РФ, однако применительно к следствию более значима ст. 181 УПК РФ. Таким образом, правовая база позволяет использовать следственный эксперимент как средство проверки версий, в том числе по делам о причинении тяжкого вреда здоровью.

Как указывает П. И. Тарасов-Родионов, следственный эксперимент — это процессуальное действие, заключающееся в воспроизведении подлежащей проверке обстановки, события, явления, факта в целях установления произошедшего или возможности их появления определенным образом [2, с. 368]. Данная позиция советского криминалиста представляется обоснованной, поскольку следственный эксперимент ориентирован на воспроизведение тех обстоятельств, которые могли непосредственным образом повлиять на исход события: позиция

участников, их движения, применение орудий, условия освещенности и т. п. В делах о тяжком вреде здоровью особенно важны физико-механические аспекты воспроизведения — например: моделирование ударов, падений, воздействие различных предметов и т. д., чтобы установить корреляцию между способом воздействия и характером полученных травм [3, с.154–157].

Делам о тяжком вреде здоровью присущи особая сложность в установлении причинности и механизма повреждений: судебно-медицинская экспертиза дает ответы по характеру повреждений, давности и возможному орудию, но часто остаются открытыми вопросы о последовательности действий, возможной реализации той или иной версии в реальных условиях. Следственный эксперимент позволяет смоделировать различные версии — например: версию о преднамеренном нападении с использованием предмета, используемого в качестве орудия; версию о случайном нападении в ходе бытового конфликта; также версию о том, что телесные повреждения причинены в результате самообороны от неправомерных действий самого потерпевшего и т. д. При проведении данных действий можно установить: мог ли обвиняемый при своих антропометрических данных совершить действие, которые зафиксированы в показаниях; могло ли конкретное орудие причинить обнаруженные повреждения; соответствуют ли следы на одежде и теле потерпевшего механизму травм, воспроизведенному в следственном эксперименте. Проведение следственного эксперимента в совокупности с результатами судебно-медицинской экспертизы и моделирования может значительно повысить доказательственную ценность фактических выводов следствия. Особенно это важно при конфликтных версиях, когда стороны дают диаметрально противоположные объяснения событий: эксперимент либо подтверждает реальность одной из версий, либо объективно демонстрирует ее невозможность.

Методика подготовки следственного эксперимента в делах о тяжком вреде здоровью включает в себя не-

сколько обязательных этапов. На предварительном этапе формулируется цель и конкретные вопросы, которые проверяются на эксперименте; составляются версии и определяются ключевые параметры (место, время, используемые орудия преступления). На этапе подготовки выбираются средства моделирования (предметы, аналогичные орудия, манекены), фиксирующие устройства, обеспечивается присутствие специалистов, если следователь нуждается в их помощи. В литературе указывают также необходимость проведения проб, анализа рисков и помещений для эксперимента, а также согласования с участниками и защитой прав лиц, участвующих в следственном эксперименте [4].

Важно отметить, что существуют ситуации, когда следственный эксперимент по делам о причинении тяжкого вреда здоровью неэффективен. Например: невозможно создать погодные условия (если они были значимы), сезонность (листва, состояние грунта); невозможно достоверно воспроизвести состояние стресса, усталости, алкогольного опьянения, которые повлияли на восприятие действий человека в момент преступления; невозможно полностью воссоздать исходную обстановку и т. д.

Для того, чтобы результаты следственного эксперимента обладали высокой доказательственной силой, необходимо обеспечить максимальную приближённость условий эксперимента к тем, в которых происходило исследуемое событие, объективность и техническую полноту фиксации (видео- и фотозапись, схемы и т. д.), независимость участников. Кроме того, необходимо заранее фиксировать и документировать исходное состояние места происшествия до реконструкции, поскольку сама реконструкция может повлечь изменения, сокрытие или искажение следов. Недостаточная фиксация, отсутствие контроля за проверяемостью или несоответствие условий приводят к снижению значимости результатов.

При производстве эксперимента также важно обеспечить безопасность (особенно если используются предметы, имитирующие оружие). Настоящие ножи заменяют макетами, стрельбу (если нужно показать выстрел) имитируют холостыми патронами и т. д. Следователь контролирует, чтобы участники не получили новые травмы.

В некоторых ситуациях результаты эксперимента могут изменить первоначальную квалификацию действий подозреваемого. Например, если в ходе проверки выяснится, что обвиняемый не мог нанести удар так, как утверждает (и наоборот очевидно, что он действовал с умыслом причинить тяжкий вред здоровью), — следователь может

прийти к выводу о наличии признаков покушения на убийство. Либо наоборот, эксперимент подтвердит версию о причинении тяжкого вреда здоровью — тогда возможно переквалифицировать деяние.

Главное различие между убийством и тяжким вредом здоровью со смертельным исходом заключается не в самом факте смерти, а в том, на что был направлен умысел преступника. Верховный Суд рекомендует судам обращать внимание на детали, а именно: куда именно, как сильно и каким способом наносились удары [5]. Например, если обвиняемый утверждает, что потерпевший упал от легкого толчка, это можно проверить. Следователи могут смоделировать падение, а затем сравнить полученные травмы с реальными. Если эксперимент не воспроизводит специфические переломы, а судмедэксперт в заключение сделал вывод о том, что такие повреждения могли возникнуть только от прямого удара по голове, версия о случайном падении становится необоснованной.

Для следователя по-прежнему важно уметь связывать результаты эксперимента с юридической оценкой преступления. В одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда отмечено, что умышленное нанесение удара ножом в область крупного сосуда само по себе свидетельствует о понимании очевидной опасности для жизни и, следовательно, об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью. В такой конструкции эксперимент выполняет роль «поясняющего макета», показывающего контролируемость траектории и реальную досягаемость зоны поражения [6].

Следственный эксперимент представляет собой эффективное средство проверки версий по делам о причинении тяжкого вреда здоровью — при условии, что он подготовлен грамотно, проведен с соблюдением норм законодательства, зафиксирован надлежащим образом и увязан с целями расследования. Следственный эксперимент позволяет выявить и проверить условия, механизм и последовательность преступного события, повысить доказательственную базу и устранить или подтвердить версии. Вместе с тем его применение требует осторожности: недопустимо подвергать риску здоровья участников, разрушать следы преступления, игнорировать правовые и криминалистические требования. При правильном использовании, следственный эксперимент становится значимым компонентом криминалистического обеспечения расследования тяжких преступлений против вреда здоровья.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025);
2. Настольная книга следователя / Г. Н. Александров, А. И. Апурин, Т. М. Арзуманян, Б. Я. Арсеньев и др; Под общ. ред.: Сафонов Г. Н.; Ред. кол.: Розенблит С. Я., Тарасов-Родионов П. И., Шейнин Л. Р. М.: Госюриздан, 1949. С.368;
3. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебник. М.; Издательство Издательский дом «Дашков и К». — 2009 г. — с.154–157;
4. Каунов А. М. Организация подготовки к следственному эксперименту // Юридическая наука и практика (статья на CyberLeninka), 2023.;

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»;
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 № 7-УД21-10-К2.

Огнестрельные и взрывные травмы: особенности судебномедицинской экспертизы

Бугакова Валерия Константиновна, студент;

Дьяконова Карина Романовна, студент

Научный руководитель: Иванов Дмитрий Евгеньевич, доктор биологических наук, доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются ключевые аспекты судебно-медицинской экспертизы огнестрельных и взрывных травм — одного из наиболее сложных разделов судебной медицины.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, огнестрельная травма, взрывная травма, наружный осмотр, внутреннее исследование, баллистическая экспертиза.

Судебномедицинская экспертиза огнестрельных и взрывных травм представляет собой один из наиболее сложных и ответственных разделов судебной медицины. Её значимость для следственных и судебных органов трудно переоценить. Именно результаты экспертизы позволяют установить обстоятельства преступления, идентифицировать оружие, реконструировать последовательность событий и объективно оценить степень вины участников [1].

Правовая основа деятельности эксперта закреплена в ряде нормативных актов, среди которых ключевыми являются Федеральный закон от 31.05.2001 № 73ФЗ «О государственной судебноэкспертной деятельности в Российской Федерации», а также Уголовнопроцессуальный кодекс РФ (статьи 57, 86, 204), определяющий статус эксперта, порядок назначения экспертизы и правила оформления заключения. Эти документы задают рамки профессиональной деятельности, обеспечивая юридическую силу выводов эксперта и их допустимость в судебном процессе.

В процессе экспертизы специалист решает комплекс взаимосвязанных задач. Прежде всего, необходимо достоверно установить сам факт огнестрельного или взрывного поражения, отличая его от иных видов травм. Далее следует определение типа оружия и боеприпасов, что нередко требует привлечения баллистических экспертов. Существенное значение имеет локализация входных и выходных ран, а также направление раневого канала — эти данные позволяют реконструировать положение тела пострадавшего и стрелявшего в момент происшествия. Эксперт определяет дистанцию выстрела, устанавливает последовательность нанесения множественных ранений, выявляет причинноследственную связь между травмой и наступлением смерти, а в ряде случаев — проводит идентификацию личности по особенностям повреждений и следам на одежде.

Огнестрельная травма формируется в результате комплексного воздействия различных факторов: собственно пули или иного метаемого снаряда, пороховых газов, копоти, несгоревших порошинок и фрагментов разорвавшегося патрона. Диагностическая ценность каждого из этих элементов неодинакова и зависит от множества условий — типа оружия, дистанции выстрела, особенностей преград и т. д. Входная рана, как правило, имеет округлую или овальную форму с характерным дефектом ткани, пояском осаднения и обтирания. При выстреле с близкого расстояния на коже и волосах наблюдаются следы опаления, а также отложения копоти и порошинок. Выходная рана чаще всего выглядит как щелевидное повреждение с неровными краями, но без дефекта ткани. Раневой канал, прослеживаемый через мягкие ткани и кости, позволяет восстановить траекторию движения снаряда; при прохождении через кости возникают радиальные трещины и сколы, имеющие диагностическое значение.

Дистанция выстрела устанавливается по совокупности признаков: наличию или отсутствию сопутствующих компонентов, характеру краев раны и степени термического воздействия. При выстреле в упор (контактном) копоть и газы внедряются непосредственно в ткани, нередко вызывая разрывы кожи; может наблюдаться характерный штампотпечаток дульного среза оружия. Выстрел с близкого расстояния (до 1–1,5 м) сопровождается отложением копоти и порошинок вокруг раны. При выстреле с дальнего расстояния повреждение наносится исключительно снарядом, без следов сопутствующих факторов.

Идентификация оружия осуществляется на основании анализа ряда признаков: калибра и формы пули, которые определяются по размеру и конфигурации раны, следов нарезов на извлечённой пуле (если таковая обнаружена), а также особенностей деформации снаряда при прохо-

ждении через ткани и препяды. Эти данные нередко позволяют сузить круг подозреваемых образцов оружия и сопоставить их с вещественными доказательствами.

Взрывные травмы отличаются ещё большей сложностью патогенеза, поскольку возникают при детонации взрывчатых веществ и характеризуются комплексным воздействием сразу нескольких поражающих факторов. Ударная волна вызывает баротравму, приводя к разрывам внутренних органов и переломам костей. Осколки корпуса взрывного устройства и вторичные снаряды формируют множественные рваные раны с неровными краями. Термический фактор обуславливает возникновение ожогов различной степени тяжести. Кроме того, токсические продукты взрыва могут вызывать отравление, усугубляющее состояние пострадавшего.

При экспертизе взрывных повреждений специалист устанавливает тип взрывчатого вещества по химическому составу остатков и характеру разрушений, определяет эпицентр взрыва на основании радиального расположения ран и степени разрушения тканей, вычисляет дистанцию от эпицентра до пострадавшего по соотношению термических и механических повреждений, а также восстанавливает последовательность воздействия различных поражающих факторов.

Методика судебномедицинского исследования включает несколько последовательных этапов. На первом этапе осуществляется осмотр места происшествия, в ходе которого фиксируются положение трупа и следов крови, наличие гильз, пуль, осколков, повреждения окружающей, а также дистанция между телом и предполагаемым источником выстрела или взрыва. Эти данные имеют принципиальное значение для последующей реконструкции событий.

На этапе наружного исследования эксперт детально описывает локализацию, форму и размеры ран, отмечает следы дополнительных факторов выстрела, фиксирует наличие и расположение осколков и инородных тел, проводит фотографирование повреждений с масштабной линейкой для документирования. Внутреннее исследование предполагает прослеживание раневых каналов, их направления и взаимосвязей с внутренними органами, изъятие пуль и осколков для последующей баллистической экспертизы, оценку характера переломов и исследование признаков баротравмы.

Литература:

1. Попов В. Л. Судебная медицина: учебник. — М.: ЮрлитИнформ, 2020. — С. 215–220.
2. Пиголкин Ю. И. и др. Гистологическая диагностика огнестрельных повреждений // Судебномедицинская экспертиза. — 2021. — № 4. — С. 22–27
3. Методические рекомендации Минздрава РФ по экспертизе взрывных и огнестрельных повреждений. — М., 2023. — С. 15–18

Лабораторные методы существенно расширяют диагностические возможности эксперта. Рентгенография позволяет выявить пули, осколки и переломы, химический анализ — обнаружить пороховые остатки и металлы, гистологическое исследование — дифференцировать входную и выходную раны, а также выявить признаки термического воздействия. ДНКанализ применяется для идентификации личности по биологическим следам на осколках или оружии, а баллистическая экспертиза — для сопоставления пули с оружием, определения калибра и траектории полёта.

Оформление заключения эксперта — ответственный этап, требующий чёткой структуры и аргументированности выводов. Документ включает вводную часть, описательную часть, исследовательскую часть и выводы. Выводы формулируются в категорической или вероятной форме и содержат информацию о характере травмы, типе оружия или взрывчатого вещества, дистанции и направлении выстрела или взрыва, причине смерти и её связи с травмой, а также возможных несоответствиях между показаниями свидетелей и объективными данными [2].

В ходе экспертизы специалист нередко сталкивается с рядом сложностей, способных повлиять на достоверность выводов. К ним относятся маскировка огнестрельных ран под ножевые или иные повреждения, неполнота данных с места происшествия, смешанные, затрудняющие дифференциацию факторов, а также позднее обращение за экспертизой, ведущее к изменению морфологии ран вследствие нагноения или некроза.

Для минимизации ошибок необходимо обеспечить комплексное взаимодействие эксперта с криминалистами и следователями, применять современные инструментальные методы и привлекать специалистов смежных областей [3]. Только такой подход позволяет достичь высокой степени достоверности выводов и обеспечить объективность экспертного заключения.

Таким образом, экспертиза огнестрельных и взрывных травм требует от специалиста глубоких знаний в области анатомии, патоморфологии, баллистики и химии, а также умения интегрировать данные различных исследований. Комплексный подход позволяет достоверно реконструировать механизм травмы, идентифицировать оружие и установить причинноследственные связи, необходимые для правосудия.

«Условный адвокат»: формализм защиты и реальное обеспечение прав обвиняемого

Бульдяева Ксения Андреевна, студент

Научный руководитель: Крысин Виктор Александрович, старший преподаватель

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В статье анализируется природа феномена «условный адвокат», выявляются его системные причины, описываются юридические и практические последствия, а также формулируются критерии разграничения эффективной и неэффективной защиты на основе правовых позиций Конституционного и Верховного судов РФ с привлечением актуальной судебной практики.

Ключевые слова: право на защиту, условный адвокат, формализм, неэффективная защита, судебная практика, системная проблема.

Право на защиту, будучи ключевым гарантийным институтом уголовного процесса, закреплено как на конституционном уровне (ст. 48 Конституции РФ), так и в отраслевом законодательстве. Однако провозглашенное наличие защитника в деле *de jure* далеко не всегда тождественно реальному соблюдению прав обвиняемого *de facto*. На практике наблюдается феномен так называемого «условного адвоката» — ситуация, когда защитник формально участвует в процессе, подписывая протоколы и присутствуя на заседаниях, но фактически не осуществляет полноценной защиты. Его деятельность характеризуется рядом типичных проявлений: поверхностное ознакомление с материалами дела без выработки защитной стратегии; отказ от заявления ходатайств о привлечении свидетелей, назначении экспертиз или производстве иных следственных действий; пассивность в судебных заседаниях, включая отсутствие выступлений и возражений против доказательств обвинения; необжалование решений следствия и суда, нарушающих права подзащитного; отсутствие регулярного информирования доверителя о ходе процесса и возможностях защиты. Важно подчеркнуть, что сам по себе формализм в работе защитника не является автоматическим доказательством нарушения права на защиту, поскольку суды, как отмечено в доктрине, оценивают конкретные обстоятельства и действия, а не общие впечатления [1].

Причины формализации защиты носят комплексный характер

Во-первых, ключевым фактором выступает низкая оплата труда адвокатов по назначению и системные проблемы с возмещением их затрат, что снижает мотивацию к интенсивному труду. Хотя Конституционный Суд РФ признал недопустимым произвольное уменьшение размера возмещения и подтвердил право на проценты за просрочку выплаты, экономическая невыгодность качественной защиты остается серьезным стимулом к минимизации усилий [2].

Во-вторых, значительное влияние оказывает перегрузка адвокатов, ведущая к дефициту времени для глубокой проработки каждого дела.

В-третьих, проблема усугубляется недостаточной квалификацией или отсутствием специализации части адвокатов в уголовном процессе, что заставляет их выбирать пассивную тактику во избежание ошибок [3].

В-четвертых, существенную роль играют процессуальные барьеры со стороны органов следствия и суда, такие как необоснованные отказы в доступе к материалам дела, ограничения в свиданиях с подзащитным и немотивированные отказы в удовлетворении ходатайств.

В-пятых, в ряде случаев пассивность может быть элементом сознательной тактики, однако такая позиция требует согласования с подзащитным и не должна служить оправданием бездеятельности. Наконец, проблему усугубляет недостаточная нормативная определенность критериев неэффективной защиты, оставляющая широкий простор для судебского усмотрения.

Последствия формализма в деятельности защитника являются серьезными и многоуровневыми. Они приводят к нарушению фундаментального права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации. Это создает риски внесудебного закрепления недоказанных или сомнительных доказательств и смещает баланс сторон процесса в сторону обвинения. Систематическая формальность защиты подрывает доверие к правосудию со стороны обвиняемых и общества в целом, а также провоцирует рост числа жалоб, кассационных представлений и обращений в международные инстанции, что в конечном счете может привести к отмене приговоров и необходимости пересмотра дел.

Правовые позиции высших судебных инстанций формируют ориентиры для разграничения эффективной и формальной защиты. Конституционный Суд РФ в своей практике настаивает на том, что право на защиту включает не только формальное наличие адвоката, но и его реальную возможность действовать в интересах доверителя. КС РФ подчеркивает, что любые ограничения прав адвоката должны быть нормативно закреплены и обоснованы, а не произвольны, и что государство обязано обеспечивать превращение формальных гарантий в практические возможности [4].

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 29 от 30 июня 2015 года и последующих обзорах судебной практики детализирует эти принципы, обязывая суды обеспечивать защитнику реальный доступ к материалам дела, время для подготовки, а также тщательно и мотивированно рассматривать все его ходатайства. ВС РФ указывает, что суд не вправе подменять адвоката в выборе защитной тактики, но обязан проверять, была ли у защиты объективная возможность использовать предоставленные законом средства [5]. На практике при оценке доводов о неэффективности защиты суды исследуют конкретные действия (или бездействие) адвоката, наличие у него возможности для активной работы, документальное подтверждение его усилий, а также факт согласования тактики с подзащитным.

Анализ судебной практики иллюстрирует реакцию высших судов на случаи формальной защиты. Так, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2021) был отменен приговор, поскольку суд первой инстанции не учел возражения защиты и не обеспечил ее полноценного участия [6]. Публикации также фиксируют многочисленные примеры, когда следователи ограничивали доступ адвокатов к ключевым процессуальным документам, что парализовало возможность построения защиты. В то же время, как показывает практика, простых заявлений о «плохой защите» без предоставления конкретных доказательств ее неэффективности недостаточно для отмены судебного акта [7].

В целях минимизации феномена «условного адвоката» представляется необходимым комплекс дальнейших мер.

Литература:

1. От пассивности до экстравагантности // Адвокатская газета. — 2020. — № 23 (328).
2. Адвокатам по назначению платят несправедливо // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. — URL: <https://fparf.ru/news/media/advokatam-po-naznacheniyu-platyat-nespravedlivo/> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Вознаграждение за оказание юридической помощи по гражданским делам: проблемы определения размера // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. — URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/voznagrazhdenie-za-okazanie-yuridicheskoy-pomoshchi-po-grazhdanskim-delam-problemy-opredeleniya-razm/> (дата обращения: 12.10.2025).
4. КС напомнил свои выводы о праве на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам // Адвокатская газета: сайт. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-napomnil-svoi-vyvody-o-prave-na-spravedlivoe-sudebnoe-razbiratelstvo-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 12.10.2025).
5. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. — 2015. — № 150. — 10 июля.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2022. — № 2.
7. Следователи не откажутся от процессуальных игр с адвокатами // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. — URL: <https://fparf.ru/news/media/sledovateli-ne-otkazutsya-ot-prosessualnykh-igr-s-advokatami/> (дата обращения: 12.10.2025).

Во-первых, требуется законодательное закрепление стандарта «минимальной эффективной защиты», устанавливающего перечень обязательных действий адвоката.

Во-вторых, может быть введена обязательная краткая отчетность адвоката по назначению для контроля со стороны адвокатского сообщества и суда.

В-третьих, необходим усиленный судебный контроль за отказами следственных органов в предоставлении информации защите.

В-четвертых, ключевым является решение финансовой проблемы через повышение и гарантированное возмещение оплаты труда адвокатов по назначению.

В-пятых, целесообразна разработка практических инструкций и чек-листов для судов по оценке качества защиты.

В-шестых, важно развитие специализированного обучения и обмена практикой среди адвокатов. Наконец, необходимо дальнейшее формирование единобразной судебной практики, основанной на позициях КС и ВС РФ.

В заключение следует констатировать, что феномен «условного адвоката» представляет собой системную проблему, подрывающую основы конституционного права на защиту. Его причины имеют как объективный (экономический, организационный), так и субъективный (квалификационный, тактический) характер. Правовые позиции Конституционного и Верховного судов создают необходимую основу для противодействия этому явлению, однако для его преодоления требуется целенаправленная законодательная и ведомственная работа, направленная на трансформацию формальных гарантий в реально действующий институт эффективной юридической помощи.

Влияние государственных субсидий на развитие спортивной инфраструктуры и экономику регионов. Правовой аспект

Бурцев Александр Сергеевич, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Статья посвящена роли спорта в укреплении здоровья нации и развитии экономики регионов, а также вопросам финансирования и правового регулирования в сфере физической культуры и спорта. Рассматриваются механизмы субсидирования, формы государственно-частного партнерства и необходимость совершенствования нормативной базы. Приводятся примеры положительного опыта регионов, таких как Сахалинская область, демонстрируя значимость эффективных методов поддержки спорта.

Ключевые слова: спорт, государственное субсидирование, Сахалинская область, правовой механизм, региональное развитие.

The impact of state subsidies on the development of sports infrastructure and regional economies. A legal aspect

The article focuses on the role of sports in promoting national health and regional economic development, as well as the issues of financing and legal regulation in the field of physical culture and sports. It examines the mechanisms of subsidies, forms of public-private partnerships, and the need for improving the regulatory framework. The article provides examples of positive experiences from regions such as the Sakhalin Region, highlighting the importance of effective sports support methods.

Keywords: sports, state subsidies, Sakhalin Region, legal mechanism, regional development.

Современный спорт способствует здоровью нации и развитию экономики регионов, тесно взаимодействуя с государственными и частными инвестициями. Физкультура и спорт входят в государственную политику России, а активные и здоровые образы жизни широко поддерживаются обществом.

Финансирование сферы физической культуры и спорта в России осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона № 329-ФЗ, посвященного развитию физической культуры и спорта [1]. Нормативный акт устанавливает организационно-правовые и финансово-экономические основы функционирования данной отрасли, а также закрепляет базовые принципы распределения денежных средств на федеральном, региональном и местном уровнях. Важным аспектом является разграничение полномочий по расходованию средств между уровнями власти, что позволяет детализировать направления финансирования.

Основным источником финансирования данной сферы выступают федеральный и региональные бюджеты, которые реализуются, в том числе, через механизм субсидирования федеральных спортивных федераций и проектов строительства (модернизации) спортивных объектов. Субсидии также предоставляются общественным объединениям, работающим над развитием физической культуры, включая вовлечение людей с инвалидностью.

Несмотря на положительную динамику в увеличении объемов финансирования, существующий уровень развития системы физической культуры и спорта пока не в полной мере соответствует позитивным изменениям

в экономике страны. Среди острых проблем выделяются снижение доли здоровых студентов и призывников, ограниченные возможности для развития массового и детско-юношеского спорта, недостаток квалифицированных кадров и запаздывание во внедрении инновационных технологий.

Шавандина О. А. и Коваленко Е. Ю. подчеркивают, что удовлетворение материальных потребностей спортивной отрасли возможно исключительно при условии высокого уровня ее финансирования. Достичь необходимого объема средств реально через консолидацию бюджетов разных уровней и активное включение представителей бизнес-сообщества. Эксперты настаивают на важности расширения практики государственно-частного партнерства, которое позволит качественно преобразовать систему финансирования и обеспечить стабильность ресурсного обеспечения спорта [9].

Ключевым документом в данной сфере является правительство постановление Российской Федерации, принятое 24 декабря 2021 года под номером 2440 (в актуальной редакции от 1 января 2025 года № 1773), которое включает приложение № 1 к Государственной программе Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» [3]. Данное постановление устанавливает направления и объемы субсидирования субъектов Российской Федерации, направленных на модернизацию и расширение спортивных объектов.

Не менее важным является Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2021 года № 3894-р, утверждающее Концепцию развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года [5]. Этот стратегический

документ акцентирует внимание на создании доступных условий для занятий спортом подрастающего поколения и модернизации материально-технической базы спортивных учреждений.

Более подробно рассмотрим правовые основы и практику реализации механизмов субсидирования в Сахалинской области, а также оценим их влияние на развитие спорта и экономики региона.

Нормативной базой для развития спорта в Сахалинской области служит государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Сахалинской области», утвержденная Постановлением Правительства Сахалинской области от 3 августа 2023 года № 415. Программа определяет приоритетные направления региональной политики в спортивной сфере и предусматривает финансирование строительства, реконструкции и капитального ремонта спортивных объектов, а также поддержку спортивных школ и секций. Важным элементом правового регулирования является также Постановление Правительства Сахалинской области от 18 февраля 2022 года № 59, устанавливающее порядок предоставления субсидий некоммерческим организациям, участвующим в развитии спортивных и игровых видов спорта на территории области [4].

Разнообразие форм господдержки создает предпосылки для комплексного подхода к развитию спорта в регионе. Например, профессиональное финансирование регламентируется распоряжениями Министерства спорта Сахалинской области, такими как документ от 3 февраля 2025 года № 3.18-78-р, предусматривающий предоставление субсидий ведущим региональным клубам и командам общей суммой около 214,8 млн рублей. Средства выделяются на поддержание стабильно эффективной деятельности профессиональных спортивных коллективов, что улучшает инфраструктуру и повышает уровень конкуренции на местном рынке спорта.

Однако существенный вклад вносят и программы поддержки массовых видов спорта. Согласно распоряжению Министерства спорта от 3 марта 2025 года № 3.18-168-р, проводится открытый конкурс среди социально ориентированных некоммерческих организаций, функционирующих в сфере физической культуры. Победители получают гранты размером от 1,1 до 2,7 млн рублей, что стимулирует внедрение инноваций в сфере досуга молодежи и детей, создает площадки для регулярных занятий спортом и формирует здоровую среду жизнедеятельности.

Подобная схема субсидирования позволяет обеспечить эффективное использование бюджетных средств, расширить доступ населения к занятиям спортом и укрепить социальный капитал региона. По данным исследований отечественных ученых, подобные меры имеют положительный мультиплекативный эффект, влияя на занятость населения, доходы бюджета и качество жизни местных сообществ.

Одним из ярких примеров позитивного влияния является проект строительства физкультурно-оздорови-

тельного комплекса на курорте «Горный воздух». Его запуск состоялся 30 мая 2025 года, инициатором выступила компания «Рекорд», действующая в статусе резидента Территории опережающего развития (ТОР). Общая стоимость проекта оценивается в 1,6 млрд рублей, включая дополнительные инвестиционные льготы, предусмотренные федеральным законом № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития» [2].

Резидентам предоставляются существенные налоговые преимущества, что снижает нагрузку на бизнес и увеличивает привлекательность вложений в спорт и инфраструктуру. Подобные правовые стимулы способствуют привлечению инвесторов и улучшению экономических показателей региона.

Экономически обоснованная государственная поддержка обеспечивает справедливое распределение средств и создает необходимые условия для устойчивого развития региона. Помимо прямого эффекта в виде расширения спортивной инфраструктуры, эта мера помогает развивать малый и средний бизнес, привлекать квалифицированную рабочую силу и улучшать качество жизни населения.

Пирогов Т. В. и Пащенко А. О. убеждены, что развитие краудфандинга в спортивной индустрии способно восполнить недостаток бюджетного финансирования и уменьшить расходы на развитие физической культуры и спорта. Для полноценной реализации потенциала краудфандинга авторы рекомендуют создать специализированную российскую платформу коллективного финансирования, на которой разработчики спортивных проектов смогут привлечь денежные средства непосредственно от заинтересованных доноров и спонсоров [7].

Прокофьев В. Н., Акимов К. В. и Мячин А. Л. приходят к выводу, что назрела необходимость полной ревизии действующего спортивного законодательства и разработки единого кодекса — Спортивного кодекса Российской Федерации (СК РФ). Основная цель документа — устранить существующие правовые пробелы и систематизировать регулирование общественных отношений в сфере спорта, особенно в условиях недостаточной нормативно-правовой основы, препятствующей полноценному развитию регионализированных практик.

Авторы обращают внимание на зарубежный опыт Франции, где аналогичный кодекс охватывает все действующие нормы, касающиеся спортивной деятельности, без введения новых законов. Упрощенная процедура регистрации новых видов спорта и соответствующих федераций необходима для адаптации законодательства к динамично меняющимся условиям, в том числе появлению экстремальных дисциплин и разновидностей киберспорта, которые остаются вне официальной классификации физической культуры [8].

Субсидии снижают финансовую нагрузку на муниципалитеты, улучшают материальное положение спортивных организаций и повышают доступность спорта.

Хотя механизм субсидирования эффективен, его реализация нуждается в постоянном мониторинге и совершенствовании финансового контроля.

В заключение отметим, что государственная поддержка спорта через систему субсидий является ключевым фактором социально-экономического развития регионов России. Проведенный анализ подтвердил способность действующей схемы субсидирования решать поставленные задачи, однако для повышения ее эффективности

необходимо расширить механизмы частно-государственного партнерства, усилить прозрачность выделения и использования субсидий, а также упростить процедуру регистрации новых видов спорта. Консолидация усилий государства, бизнеса и гражданского общества позволит достигнуть высокого уровня развития физической культуры и спорта, соответствующего требованиям современного мира и ожиданиям российского общества.

Литература:

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ Дата обращения 09.11.2025.
2. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 07.06.2025) О территориях опережающего развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> Дата обращения 09.11.2025.
3. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2440 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405417/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ Дата обращения 09.11.2025.
4. Постановление Правительства Сахалинской области от 18.02.2022 № 59 «О Порядке предоставления субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, на развитие видов спорта региональным спортивным федерациям Сахалинской области» [Электронный ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6500202202220002?index=2> Дата обращения 09.11.2025.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 N 3894-р (ред. от 15.02.2025) «Об утверждении Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года») [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407364/f62ee45faef8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ Дата обращения 09.11.2025.
6. Перськова Елена Юрьевна Влияние финансирования на развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. 2021. № 1 (34).
7. Пирогова, Т.В., Пащенко, А. О. Финансирование, проблемы и перспективы развития сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации. Экономические науки. 2024. № 6 (235). 154–163 с.
8. Прокофьев, В.Н., Акимова К. В., Мячин А. Л. Исследование показателей стратегии развития спорта в регионах РФ // Проблемы управления. 2021. № 3. С. 50–57.
9. Шавандина, О.А., Коваленко, Е. Ю. Модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в РФ // Московский экономический журнал. № 4. 2022. С. 678–692.

Функции прокуратуры в Российской Федерации на современном этапе

Вдовина Арина Сергеевна, студент;

Галенко Матвей Александрович, студент

Научный руководитель: Лиходаев Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются ключевые функции прокуратуры в Российской Федерации на современном этапе развития государства. Проанализированы такие направления, как прокурорский надзор, уголовное преследование, участие прокурора в рассмотрении дел судами, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и правотворческая функция. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность прокуратуры, а также вопросам взаимодействия прокуратуры с другими органами государственной власти. Сделан вывод о значимости функций прокуратуры в укреплении законности и правопорядка в Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, функции прокуратуры, прокурорский надзор, уголовное преследование, координация, правотворчество, законность.

Пегальная дефиниция понятия «функций прокуратуры» не закреплена ни в основном законе [3], который регулирует деятельность прокуратуры, порядок её организации, структуру и так далее, ни в каком-либо ином нормативно-правовом акте, закрепляющим определённые аспекты правового регулирования деятельности органов и организаций прокуратуры. Наиболее лаконичным и чётким определением изучаемого понятия является следующее: функции прокуратуры — это конкретный вид её деятельности, который не только предусмотрен федеральным законодательством, но и обусловлен правовыми и общественным назначениями прокуратуры, выраженными в её задачах, обусловленный определённым предметом ведения, направленностью на решение этих задач и применением присущих этому виду деятельности правовых средств и инструментов [11].

Система функций, которые возложены государством на органы прокуратуры, закреплена как в основном законе российского государства — в части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации [1] —, так и в основном специализированном нормативно-правовом акте, регулирующим деятельность прокуратуры, порядок её организации и структуру — Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Указанная система (согласно части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации) включает три основные функции органов прокуратуры: 1) надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнение действующего законодательства; 2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; 3) уголовное преследование. Остальные функции Основной закон Российской Федерации именует в качестве иных.

Иные функции органов прокуратуры Российской Федерации конкретизируются в частях 2–4 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3].

Перечисленные функции определены следующим образом:

1) Исследуя функции прокуратуры, прежде всего, следует начать с индивидуальной, имманентной функции прокуратуры, обуславливающую её уникальность и самобытность. Данная функция именуется как прокурорский надзор. Именно с помощью указанной функции прокуратура Российской Федерации осуществляет большинство указанных в действующем законодательстве прилегающих ей полномочий, способствуя осуществлению правосудия и повышению состояния законности и правопорядка как в обществе, так и в государстве. Отраслями данной функции выступают: осуществление надзора за исполнением законов органами, указанными в абзаце 2 части 2 статьи 1 вышеупомянутого нормативно-правового акта, а также за соответствием законам из-

даваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами, указанными в абзаце 2 части 2 статьи 1 вышеупомянутого нормативно-правового акта; надзор за исполнение законов органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, а также предварительное расследование; надзор за исполнением законов судебными приставами; «надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, которые исполняют наказание и применяют назначаемые судом меры принудительного характера; администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу» [3].

2) уголовное преследование осуществляется на всём протяжении предварительного расследования. Так, в соответствии с п.2 ч.1 ст. 73 УПК РФ одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве является виновность лица, такая же цель отображена в понятии уголовного преследования п.55 ст.5 УПК РФ, а именно «изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». И если прокурорский надзор осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства, а предварительное расследование является одной из стадий, то можем сделать вывод о том, что уголовное преследование осуществляется в течение всего предварительного расследования (в форме прокурорского надзора).

3) координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Нормативно-правовой основой выполнение указанной функции выступают не только основной закон российского государства, но и специализированный Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»).

Вместе с тем иные правовые положения вышеупомянутого нормативно-правового акта определяют и другие функции органов прокуратуры: например статья 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3] устанавливает ещё одну функцию прокуратуры (правотворческая), согласно которой прокурор при установлении в ходе реализации своих полномочий необходимости модернизирования действующего законодательства имеет право вносить в законодательные органы, и в органы, обладающие правом законодательной инициативы, как соответствующего, так и нижестоящего уровней предложения либо о принятии, либо о изменении, либо о дополнении, либо об отмене определённых нормативно-правовых актов.

Часть 3 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3] закрепляет функцию органов

прокуратуры, которая заключается в участии прокурора в рассмотрении дел судами.

Органы прокуратуры также выполняют функцию правовой пропаганды, отражённой в Приказе Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471, которая состоит из следующих аспектов: во-первых, информирования различных органов государственного механизма и населения о состоянии законности; во-вторых, различных выступлений в средствах массовой информации; в-третьих, осуществление мероприятий, направленных на правовое просвещение не только населения, но и различных органов государственной власти и местного самоуправления.

Согласно статье 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре (далее — государственный единый статистический учет), проводит федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами. Целью которого, в соответствии с п.1.2 «положения о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» является обеспечение государственных органов Российской Федерации достоверной и полной статистической информацией о сообщениях о преступлениях и результатах их рассмотрения, состоянии преступности, состоянии и результатах следственной работы, дознания и прокурорского надзора для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, прокурорского надзора, укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации, реализации прав человека и гражданина.

Государственный единый статистический учет осуществляется Генеральной прокуратурой Российской Федерации с использованием программно-технических средств государственной автоматизированной системы

правовой статистики посредством: проведения федерального статистического наблюдения (сбора первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами, обладающими ими), обработки данных, полученных в результате наблюдения, и последующего формирования официальной статистической информации; сбора первичных статистических данных о результатах прокурорского надзора, их обработки и формирования статистической отчетности органов прокуратуры Российской Федерации.

Следует также отметить, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции выполняет не только национальную, но и международно-правовую функцию, закреплённую в статье 2 федерального закона, статья выражается в следующем: 1) прямые связи с органами и организациями прокуратуры других государств и различными международными организациями, сотрудничает с ними; 2) заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью; 3) участвует в разработке международных договоров Российской Федерации. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации регулируется не только положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», но и иными нормативно-правовыми актами: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [4] (часть 5. «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства»), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [5] (статья 29.1.1.) и многие другие. Значимую роль в международном сотрудничестве играют соглашения Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В качестве наглядного примера можно привести Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией от 2007 года [2], которое регламентирует взаимодействие генеральных прокуратур (прокуратур) государств в целях борьбы с коррупцией и выработки согласованной стратегии противодействия коррупции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — ст. 1416; 2022. — № 41. — ст. 6933.
2. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 // Текст документа официально опубликован не был.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; С3 РФ. 2023. № 51. Ст. 9167.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. 2001. № 249; С3 РФ. 2024. № 8. Ст. 1038.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. 2001. № 256; С3 РФ. 2024. № 1. Ст. 50 (часть I).
6. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // С3 РФ. 1996. № 17. Ст. 1958; 2020. № 1. Ст. 7 (часть I).

7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления (с изменениями на 20 февраля 2024 года)» // Законность. 2023. № 11.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 N 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» (вместе с «Положением о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»
9. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 N 471 (ред. от 09.06.2025) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».
10. Бабаев С. Н. Участие прокуратуры в реализации правотворческой функции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 3 (18). С. 47–58.
11. Гальченко А. И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1346–1359.

Проблемы коллективно-договорного регулирования в России

Воробьева Светлана Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Хабибуллина Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В своей научной статье автор исследует правовые основы взаимодействия сторон коллективного договора, специфику их определения, а также их правомочия, анализирует положения действующего законодательства, касающиеся вопросов организации деятельности профессиональных союзов, представителей работодателя, формулирует ключевые проблемы коллективно-договорного регулирования в России.

Ключевые слова: коллективный договор, работник, работодатель, трудовые отношения, социальное партнерство.

Сегодня основной причиной возникновения проблем, связанных с коллективно-договорным регулированием являются трудности, возникающие в процессе взаимодействия между работниками и работодателями, являющимися сторонами коллективного договора.

Стороны коллективного договора это участники коллективных переговоров, которые путем своего волеизъявления и дальнейшего его согласования между собой содействуют регулированию трудовых правоотношений и непосредственно участвуют в них.

По общему смыслу трудового законодательства, а именно ч. 1 ст. 40 ТК РФ, сторонами коллективного договора являются работники и работодатели в лице их представителей. Понятие терминов «работник» и «работодатель» даны в ч. 2 и ч. 4 ст. 20 ТК РФ. Работник — это обязательно физическое лицо, вступившие в трудовые отношения с работодателем, который в свою очередь может являться как физическим, так и юридическим лицом (организацией).

Работники на основании ч. 1 ст. 21 ТК РФ обладают правом ведения коллективных переговоров и заключения коллективных договоров и соглашений через своих представителей, а также на информацию о выполнении коллективного договора, соглашений. Согласно ч. 2 ст. 29 ТК РФ, интересы работников организации при проведении коллективных переговоров, заключении и измене-

нении коллективного договора, осуществлении контроля за его выполнением представляют первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками.

Первичная профсоюзная организация, опираясь на ст. 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» является «добровольным объединением членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя — индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза» [9].

Если такая профсоюзная организация объединяет больше половины работников предприятия, то именно она и будет представителем сотрудников. Две или более профсоюзные организации, объединяющие в совокупности более половины сотрудников, могут создать единый представительный орган, который будет представлять всех сотрудников организации (ст. 37 ТК РФ).

Если же сотрудники не объединены в профсоюзные организации или ни одна из них не объединяет более по-

ловины сотрудников, то на общем собрании сотрудников тайным голосованием может быть избран иной представитель или представительный орган из числа сотрудников (ч. 1 ст. 31 ТК РФ).

Согласно ст. 20 ТК РФ, работодатель — это физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

Работодатель на основании ч. 1 ст. 22 обладает правом вести коллективные переговоры и заключать коллективные договоры. Представителям работодателя отведена ст. 33 ТК РФ. Это руководитель организации, работодатель — индивидуальный предприниматель (лично) или уполномоченные ими лица в соответствии с ТК РФ, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, законами субъектов, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами.

Сегодня одной из главных проблем развития коллективно-договорного регулирования является то, что большая часть предприятий находятся в достаточно неустойчивом финансовом положении. Кроме этого, некоторые отрасли экономики и промышленности также находятся в критическом либо неустойчивом финансовом состоянии, причиной этому служит наличие санкционной политики в отношении российской экономики, последствия международно-политической напряженности и другие. Как отмечает Э. Р. Кутлугарова, именно это и становится главной причиной непопулярности коллективных договоров, потому что работодатели не готовы идти на уступки работникам, предоставляя большое количество условий для укрепления их финансовой стабильности, предоставляя гарантии стабилизации их положения [1]. Как было отмечено автором, только малая часть коллективных договоров в современной России содержат положения об индексации заработной платы, хотя в последние годы именно этот пункт все чаще становится востребованным в системе коллективно-договорного регулирования труда.

Помимо финансовых причин торможения развития социального партнерства в России существуют и иные причины, замораживающие выход к коллективно-договорному регулированию труда. В частности, одной из основных проблем современного общества является низкая информированность работников о своих трудовых правах, о роли коллективного договора, о возможностях коллективных переговоров и пролонгации коллективно-договорного регулирования, о правомочии инициации включения тех или иных условий, необходимых как для работодателя, так и для работника.

Весьма интересна позиция, высказанная Д. Н. Штукаревой и С. Н. Гагариной. Авторы считают, что инновационное развитие коллективно-договорного регулирования направляемую сказывается на положительном росте

экономической стабильности предприятия, а также на эффективности труда работников [2]. Включение определенных гарантий в коллективный договор стабилизируют положение работников, позволяют им не задумываться о некоторых рисках, связанных с их трудовой деятельностью, а искать пути совершенствования своей трудовой функции. Кроме этого, многие коллективные договоры включают в себя также совершенно инновационные условия, касающиеся организации трудовой функции на предприятии, а также условия, затрагивающие возможность профессионального переобучения и переподготовки кадров организации. Наличие указанных условий, несомненно, повлияет на положительный рост эффективности труда.

На сегодняшний день весьма насущным остается вопрос о пассивности сторон по инициации заключения коллективных договоров. Это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии выработанного механизма взаимодействия между сторонами коллективно-договорных отношений в сфере труда [3].

Многие авторы всерьез озабочены исследованием указанного вопроса. В частности, Н. В. Демидов отмечает, что подобная ситуация на рынке труда в Российской Федерации связана, в первую очередь, с низким уровнем правосознания населения нашего государства. Так, автор акцентирует внимание на том, что взгляды населения на вопросы регулирования труда не являются прогрессивными и динамичными, почти каждый россиянин считает, что не способен диктовать свои условия труда и отставать свои трудовые права перед работодателем [4].

Исследовательский интерес представляет позиция М. Ш. Ширинова, который считает, что коллективный договор играет важную роль в повышении правосознания не только работников, но и работодателей [5]. Заключение коллективного договора, по мнению автора, это возможность взять на себя ответственность за регулирование трудовых правоотношений.

Такое положение дел обусловлено тем, что государство долгое время не давало возможности для децентрализации правового регулирования трудовых отношений. Ярким примером становится советский период развития государства и права, когда на первый план выходит администрирование всего трудового процесса. Коллективный договор был механизмом планирования и развития производства, но не регулятором трудовых правоотношений. Поэтому в сознании российских работников остается все та же мысль: государство регулирует трудовые отношения лучше, чем это могут сделать стороны трудовых правоотношений.

Да, в современной российской правовой системе за федеральным законодательством остается незыблемый и неоспоримый авторитет как главного регулятора прав и свобод человека, регулятора взаимоотношений практически во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере труда. Соответственно, отношение к локальным нормативным актам, коим является коллективный до-

говор, не такое безусловное. Государство в глазах работников выступает единственным регулятором трудовых правоотношений, и эта позиция до сих пор коренится в правосознании граждан России.

Однако не только у работников такое неоднозначное отношение к коллективно-договорному регулированию в сфере труда. Большая часть работодателей в современной России не совсем правильно оценивают значение коллективного договора. Эта позиция встречается в трудах многих современных теоретиков отечественной науки трудового права [6].

По мнению И. С. Бушуева, работодатели зачастую даже и не умеют составлять коллективные договоры [7]. Так, представители работодателя просто иногда даже и не заинтересованы в том, чтобы составить коллективный договор, исходя из особенностей отрасли деятельности предприятия / организации, исходя из характеристики самого предприятия / организации, их устава, иных документов, внутреннего распорядка. Чаще всего коллективные договоры попросту дублируют положения ТК РФ, никоим образом не улучшая положение работников, не закрепляя механизмы применения федерального законодательства в практике трудовых правоотношений.

Не многие российские работодатели, к сожалению, понимают, что заключение коллективного договора будет выгодным шагом и для них. В первую очередь, коллективный договор повышает производительность и эффективность труда. Во вторую очередь, коллективный договор способствует разрешению конфликтов в быстрые сроки с минимальным ущербом и затратами для сторон трудовых правоотношений. В-третьих, коллективный договор позволяет учесть все особенности организации труда на определенном предприятии, специфику конкретной отраслевой или трудовой деятельности. Нет сомнений в том, что централизованное регулирование со стороны государства, напротив, не может учесть всех нюансов на локальном уровне.

Соответственно, стороны коллективного договора должны быть заинтересованы в его заключении. Однако, проблема непопулярности коллективно-договорных форм взаимодействия между работниками и работодателями остается насущной в современной России.

Предлагается проанализировать различные подходы относительно решения проблемы непопулярности коллективных договоров в России. Так, ряд ученых считают, что решить указанную проблему возможно путем закрепления обязанностей работодателя по заключению коллективных договоров. К числу таких авторов относится Н. Н. Лукашева, которая в своих трудах предлагает внести изменения в ст. 40 ТК РФ путем закрепления обязанности работодателя заключать коллективный договор [8].

Литература:

1. Кутлуюрова Э. Р. Коллективный договор в системе социального партнерства // Вопросы студенческой науки. 2020. № 9. С. 84–85.

Последователи указанной идеи аргументируют свою точку зрения тем, что закрепление обязанности станет единственным гарантом соблюдения трудового законодательства. Именно посредством обязательного заключения коллективных договоров станет возможным более подробная регламентация условий труда на локальном уровне, что невозможно предусмотреть централизованными актами государственного управления. Более того, обязательность заключения коллективного договора, по мнению ученых, будет способствовать повышению эффективности труда посредством установления льготных условий, преференций, которые будут предусмотрены соглашением сторон.

На наш взгляд, использование принудительных мер противоречит самой сущности понятия «соглашение». Желание заключить коллективный договор должно исходить от волеизъявления самих сторон — полноценных участников социального партнерства, участников диалога и взаимодействия. При этом, методы принуждения в трудовом праве весьма не приветствуются многими теоретиками и практиками, так как могут дать обратный результат в виде декларативного заключения коллективного договора, который будет создаваться только для вида, не будет иметь никаких проработанных условий, что приведет к отсутствию его юридической силы [9].

Кроме этого, закрепление обязательности заключения коллективного договора, напротив, может ослабить позицию работника, так как именно работодатель будет нести обязанность его заключения, значит и он будет заинтересован в том, чтобы диктовать свои условия [10]. Как итог — снижение эффективности экономической деятельности предприятия / организации, а также региона и страны, в целом.

По нашему мнению, выход из сложившейся ситуации один — это повышение уровня правосознания работников и работодателей. В целом, в современном Российском государстве присутствует одна главная проблема — недоценка необходимости регулирования трудовых правоотношений, незнание норм трудового права, неумение пользоваться инструментами защиты своих прав в сфере труда и пр. Сегодня коллективный договор, как минимум, непопулярен, как максимум, он непонятен и неизвестен для многих граждан Российской Федерации. Несомненно, государство заинтересовано в повышение эффективности социального партнерства в современном обществе, так как коллективный договор становится главным ключом к повышению производительности труда и росту экономических показателей всей страны. Более того, коллективный договор обладает огромным потенциалом для установления взаимовыгодных и оптимальных условий как работникам, так и работодателями. Соответственно, потенциал его использования велик и должен быть понятен для всех участников трудовых отношений.

2. Штукарева Д. Н., Гагарина С. Н. Механизмы управления, ориентированные на совершенствование деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2. С. 224–226.
3. Максимов В. С. Содержание и практика применения коллективного договора // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 4. С. 409–412.
4. Демидов Н. В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 35. С. 171–185.
5. Ширинов М. Ш. Коллективный договор как способ регулирования трудовых отношений // Евразийское научное объединение. 2019. № 12. С. 356–360.
6. Бушуев И. С. Коллективный договор: перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 167–168.
7. Лукашева Н. Н. О некоторых особенностях социального партнерства и одной из важнейших его основ — коллективном договоре // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 4. С. 115–121.
8. Смирнов Д. А. Процедура заключения коллективных договоров: актуальные проблемы // Первый Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам трудового права. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. ООО «Филигрань», 2021. С. 77–84.
9. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». URL: <http://www.pravo.gov.ru>
10. Ромашкова Н. А. Роль и значение коллективного договора в регулировании трудовых отношений // Вестник. Государство и право. 2021. № 1. С. 48–54.

Причины возникновения и развития коррупции

Воробьева Елена Сергеевна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Проблема коррупции в Российской Федерации и в мире в 2025 году остается весьма актуальной. Например, по данным поисковой системы Гугл, по запросу «corruption» за период с 1 января по 31 декабря 2010 года, в сети Интернет можно найти приблизительно 1,5 миллиона результатов поискового запроса, за 2015 год — уже 5,9 миллионов, за 2020 год — 18,4 миллиона, за 2024 год — 71,1 миллионов. С 1 января по 6 октября 2025 год, данная поисковая система находит уже 110 миллионов результатов запроса [1]. Безусловно, часть результатов прошлых лет уже недоступна на сегодняшний день, однако, интересно то, что результат за неполный 2025 год превышает результат за весь 2024 год, более, чем в 1,5 раза, и данный факт уже сложно объяснить быстрым исчезновением документов в сети Интернет. Рассмотренные результаты поиска показывает рост обеспокоенности проблемой коррупции в обществе.

Несмотря на то, что в течение XX века, в России были популярны мифы о том, что в Европе и в США коррупция минимальна, данная проблема присутствует как в развитых, так и в развивающихся странах.

Наиболее интересный случай — США, где давно существует законная возможность влиять на правительственные решения, которая называется «Лоббизм» [2]. Количество лоббистов и затрачиваемые на лоббирование денежные средства в последнее время увеличиваются [3]. Профессор Американского университета Аллан Лихтман,

в рамках лекции-ликбеза о политической системе США для иностранных журналистов, организованную пресс-центром госдепартамента США, прямо сказал:

«Незаконное взяточничество в США, конечно, тоже существует, но большая проблема не в этом. В США коррупция легальна» [4].

1 августа 2025 года, Президент Российской Федерации Владимир Путин назвал институт лоббизма легализованной коррупцией в США [5]. Можно по-разному относится к Президенту Российской Федерации, но данный факт важен тем, что глава крупнейшей страны в мире указывает на законный характер коррупции в США, что не характерно для других стран. Конечно, его высказывание можно критиковать за то, что оно сказано во время международного вооружённого конфликта и является пропагандой, но нужно чётко понимать, что если Президент крупнейшей страны в мире будет высказывать ложные факты, он сам подвергнется серьёзной критике, а следствием этого, станет снижение международного авторитета страны, поэтому, его слова можно считать правдоподобными, независимо от отношения к нему и независимо от личных политических взглядов.

Не обходит коррупция и Европейский Парламент. В декабре 2022 года, следователи провели обыски в 19 домах и офисах Европейского парламента, в ходе обысков было изъято 1,5 миллиона евро (1,6 миллиона долларов США), частично — наличными [6].

В Российской Федерации коррупция также является серьёзной проблемой. Об этом следуют, например, материалы «Российской Газеты», которая уже была использована в качестве источника информации в данной работе. Причина выбора данного источника проста: «Российская Газета» является официальным печатным органом Правительства Российской Федерации, следовательно, проблема коррупции в ней, скорее будет преуменьшаться, чем отражаться реалистично. Несмотря на это, поиск в Гугле, про-ведённый 6 октября 2025 года (период поиска — весь 2024 год) показал, что термин «коррупция» встречался на сайте «Российской Газеты» в 2024 году 174 раза [7], а с 1 января по 6 октября 2025 года — уже 277 раз [8], то есть, коррупция в «Российской Газете» стала упоминаться более, чем в 1,5 раза чаще.

В Китае данная проблема также является очень острой. Несмотря на активную борьбу с коррупцией, в данной стране регулярно происходят расстрелы коррупционеров. Например, поиск в Гугле 6 октября 2025 года по запросу «в Китае расстреливают за коррупцию» (период — всё время), показал наличие в сети Интернет более 50 тысяч результатов [9]. Информацию о коррупции в Китае размещают на своих страницах в сети Интернет не только частные лица или новостные издания, но и, например, официальные государственные ведомства Российской Федерации, такие как Комитет цифрового развития Ленинградской области [10].

Так каковы же причины возникновения коррупции? Почему она возникает во многих странах, в том числе экономически развитых?

Изучение научных источников информации показывает следующие взгляды на данный вопрос:

– Появление коррупции заложено самим государством, которое изначально предоставило различные виды возможностей для её возникновения. Чаще всего она возникает в обществе, характеризующемся невысоким уровнем правовой и общей культуры, в котором отсутствует национальная идея, работающая на сплочение граждан, и в котором присутствуют другие отрицательные моменты в жизни всего общества [11];

– Причиной коррупции является внутреннее расщепление и порча человека. Кроме человека, никто и ничто не может быть коррумпировано (растлено, испорчено). Исходные причины коррупции, равно как и иного противоправного поведения, обусловлены природой человека [12];

– Бытовая коррупция «оправдывается» населением, в отличии от коррупции в высших эшелонах власти, по причине ее выгодности всем субъектам коррупционных отношений [13];

– Серьёзными причинами коррупции являются экономические причины: низкая зарплата, инфляция, безработица, различного рода бюрократические преграды, препятствующие осуществлению предпринимательской деятельности [14];

– В качестве системной причины коррупции, исследователи выделяют конфликт интересов управляющих и управляемых, а также политику правящей элиты, не вы-

полняющей надлежащим образом свою функцию контроля за управляющими или скрыто потворствующей созданию коррупционной среды [15];

– Эксперты Всемирного Банка в качестве одной из причин коррупции называют низкий риск разоблачения коррупции [16];

– Причиной коррупции также может быть аккультизация — взаимное влияние культур друг на друга, конфликтного или мирного. Например, представители народа, отличающегося нетерпимостью к коррупции, испытывая влияние другого народа, могут начать более лояльно к ней относиться [17].

Граждане России, на примере жителей города Набережные Челны в Республике Татарстан, в ходе опроса в декабре 2022 года, на первое место среди причин коррупции поставили социальные и экономические факторы, на второе место — низкий моральный уровень должностных лиц, на третье место — отсутствие системы антикоррупционного воспитания. Лишь на четвёртом месте, граждане России в качестве причин коррупции называют менталитет и традиции общества [18]. Фактически, граждане Российской Федерации, среди которых, к слову, есть очень много честных и порядочных людей, ставят в качестве причин коррупции внешние причины, и лишь на четвёртом месте по частоте высказывания, они видят причину, связанную с собственным менталитетом. В психологии данное явление называется «внешний локус контроля»: то есть, человек воспринимает события своей жизни как результат внешних факторов, не зависящих от него самого [19].

В целом, можно сказать, что во многих источниках информации, в качестве причины коррупции указываются внутренние причины человека.

В тот момент, когда я изучила представленные выше материалы, я поняла, где нужно искать главную причину коррупции: она находится внутри меня. Психологически, эту мысль мне было очень тяжело принять, поскольку я всю жизнь была против подкупа, подарков и взяток, и старалась решать все вопросы честно. Так почему же я должна считать, что главная причина — во мне?

Ответ пришёл далеко не сразу, но он оказался простым: неосознанность. И как результат, внутренние причины коррупции у человека, я сейчас разделяю на 2 группы:

– Предрасположенность к коррупции, внутреннее разложение, психологическая готовность к ней;

– Неосознанность своего отрицательного отношения к коррупции.

Человек может быть честным и добропорядочным, но пока у него не будет осознанности в неприятии коррупции, он может неосознанно ей способствовать.

После того, как я сделала данные выводы, я поняла, что дальнейшие исследования в данной теме будут для меня важны, но они будут иметь практический смысл только после собственной психологической перестройки, связанной с построением осознанного личного неприятия коррупции, которая займёт, приблизительно, от 2 до 6 месяцев. Необходимо каждый день контролировать своё по-

ведение, мысли и слова. Но затем, мне необходимо будет дальше изучить остальные причины коррупции для того, чтобы с ними бороться, хотя бы на уровне собственного отторжения и убеждения окружающих.

Для моего небольшого исследования, историческим фоном послужило весьма интересное время: сентябрь и начало октября 2025 года. Данное время запомнится тем, что в России, наконец-то, массово начали осуждать чиновников за воровство, отнимать у них имущество. Активно запущен процесс национализации незаконно приватизированных предприятий. Город Пермь активно развивается, становится более уютным местом для жизни, массово облагораживаются фасады домов, причём, не только в центре города. Примечательно то, что наша страна, проводя военную операцию, именно в последние два года стала находить средства на преображение своих городов.

Но кроме больших городов, стоит отметить то, что процесс развития в последние два года происходит и в малых городах. Например, по рассказам и по фотографиям моих знакомых из города Оса (в самом городе проживает сейчас менее 20 тысяч жителей), даже этот небольшой исторический город преображается: прокладываются тротуары (некоторые из которых последний раз прокладывались более 30 лет назад), открываются уютные общественные пространства, в том числе на окраинах города. В Осе расселили и в настоящий момент сносят двухэтажные деревянные бараки постройки конца 1940-х годов. Все эти преобразования наших городов были бы невозможны, если бы уровень коррупции в России был бы таким, каким он был 15–20 лет назад. Поэтому, 2025 год является одним из лучших моментов для того, чтобы осознать свою личную неприязнь коррупции, и внутренне себя перестроить.

Литература:

1. Ссылки1. corruption — Поиск в Google. Гугл. [В Интернете] Google LLC. [Цитировано: 29 сентября 2025 г.] https://www.google.com/search?q=corruption&sca_esv=2051912698e9353a&source=lntr&tbs=cdr %3A1 %2Ccd_min %3A1 %2F1 %2F2025 %2Ccd_max %3A10 %2F6 %2F2025&tbo=1
2. Лоббизм в США — Википедия. Википедия — свободная энциклопедия. [В Интернете] Фонд Викимедиа. [Цитировано: 29 сентября 2025 г.] https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоббизм_в_США.
3. Лоббизм в США приведет к упадку — Российская газета. Интернет-портал «Российской газеты». Лицензия ЭЛ № ФС 77-50379 от 21.06.2012. [В Интернете] ФГБУ «Редакция «Российской газеты». [Цитировано: 29 сентября 2025 г.] <https://rg.ru/2021/01/17/lobbism-v-ssha-privedet-k-upadku.html>.
4. Почему коррупция в политической системе США стала легальной — Российская газета. Интернет-портал «Российской газеты». Лицензия ЭЛ № ФС 77-50379 от 21.06.2012. [В Интернете] ФГБУ «Редакция «Российской газеты». [Цитировано: 6 октября 2025 г.] <https://rg.ru/2016/01/27/korrupciya-site.html>.
5. Путин назвал институт лоббизма легализованной коррупцией в США. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). [В Интернете] Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)», ОГРН 10377 0004 9606, ИНН 7703 082 786. [Цитировано: 29 сентября 2025 г.] <https://tass.ru/politika/24687993>.
6. The European Parliament's cash-for-influence scandal | Reuters. Thomson Reuters Corporation. [В Интернете] Thomson Reuters Corporation. [Цитировано: 6 октября 2025 г.] <https://www.reuters.com/world/europe/european-parliaments-cash-for-influence-scandal-2022-12-13/>.
7. Коррупция site:rg.ru — Поиск в Google. Гугл. [В Интернете] Google LLC. [Цитировано: 6 октября 2025 г.] https://www.google.com/search?q=коррупцияsite:rg.ru&sca_esv=2051912698e9353a&source=lntr&tbs=cdr %3A1 %2Ccd_min %3A1 %2F1 %2F2024 %2Ccd_max %3A12 %2F31 %2F2024&tbo=1
8. Коррупция site:rg.ru — Поиск в Google. Гугл. [В Интернете] Google LLC. [Цитировано: 6 октября 2025 г.] https://www.google.com/search?q=коррупцияsite:rg.ru&sca_esv=2051912698e9353a&source=lntr&tbs=cdr %3A1 %2Ccd_min %3A1 %2F1 %2F2025 %2Ccd_max %3A10 %2F6 %2F2025&tbo=1
9. В Китае расстреливают за коррупцию — Поиск в Google. Гугл. [В Интернете] Google LLC. [Цитировано: 6 октября 2025 г.] <https://www.google.com/search?q=вКитаеРасстреливаютЗаКоррупцию>.
10. Борьба с коррупцией в Китае. Комитет цифрового развития Ленинградской области. [В Интернете] Комитет цифрового развития Ленинградской области, 19 ноября 2021 г. [Цитировано: 6 октября 2025 г.] <https://ksi.lenobl.ru/ru/antikor/reports/borba-s-korrupcijey-v-kitae/>.
11. Коррупция: понятие и причины возникновения. Быкадорова, Е. В., Смююха, А. Е., Манилкин, Н. В. 1(11), 2022 г., Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, стр. 86–90. EDN AQAFF.
12. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика. Шиенок, В. П. 1(1), 2017 г., Предварительное расследование, стр. 19–24. EDN YUVAUH.
13. Понятие и причины бытовой коррупции в России. Сорокина, А. И., Машкова, В. А. 12, 2025 г., Современные технологии и научно-технический прогресс, стр. 358–359. EDN DQLVA.
14. Размышления об истоках и причинах коррупции. Далелов, М. Л. 4, 2024 г., Всероссийский научный журнал «Вопросы права», стр. 63–66. EDN KBUMBE.

15. Системные причины коррупции в современном обществе. Пугачев, В. П. 3, 2023 г., Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), Т. 20, стр. 20–40. EDN UYGUKN.
16. Динамика и причины коррупции на государственной службе. Бударин, А. Г. 12(81), 2023 г., Мировая наука, стр. 31–34. EDN WPRWLS.
17. Фактор аккультурации как причина коррупции. Осадчая, Е. В. 1(44), 2023 г., Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета, стр. 21–23. EDN DKOQDY.
18. Ахмадуллина, И. А., Щигорцова, Е. С. Причины коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления по мнению населения. Международный научно-исследовательский журнал. [В Интернете] [Цитировано: 6 октября 2025 г.] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54725408>.
19. Локус контроля — Википедия. Википедия — свободная энциклопедия. [В Интернете] Фонд Викимедиа. [Цитировано: 6 октября 2025 г.] https://ru.wikipedia.org/wiki/Локус_контроля.

Особенности правовой природы преступного насилия при квалификации преступлений

Габур Александр Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гармышев Ярослав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор рассматривает вопросы законодательного термина «насилие» в теории уголовного права и на этапе правоприменения при квалификации преступлений. Установлены признаки преступного насилия на примере отдельных видов преступлений с учетом трансформации общественных отношений, их цифровизации, предложены соответствующие алгоритмы по установлению признаков насилиственных преступлений.

Ключевые слова: ответственность, насилие, преступление.

Правовая охрана прав и свобод личности, общества и государства от различных современных угроз на текущем этапе трансформации общества представляет особую значимость. Общественная безопасность, как социальное благо, предполагает защиту уголовно-правовыми средствами различных институтов общества, что есть исходное начало и относительная конечная цель современной уголовной политики в России.

Преступное насилие, являясь способом соответствующего действия, может быть адресовано как отдельной личности, так и другим элементам общественных отношений (общественной нравственности, порядка управления и пр.), что отражает объект посягательства. В этой связи на этапе квалификации преступления нужно определить направленность действия. Как определено в теории права объект преступления — это охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага внешнего и внутреннего содержания, на которые посягает преступление. Так, в частности, часть 2 ст. 105 Уголовного кодекса России (далее УК РФ) предусматривает, что виновное лицо насилиственно посягает на субъекта, осуществляющего служебную деятельность, следовательно возможна квалификации, как по преступлению против личности, правосудия, или против общественного порядка и закономерный вопрос здесь состоит в определении правильного объекта преступления. М. Н. Каплиным учитывая вышеизложенную ситуацию определено, что различия между ст. 277, 295, 317, с одной стороны, и п. «б» ст. 105 ч. 2, с другой сто-

роны, якобы несущественны, поэтому первые три упомянутые статьи можно было исключить из УК РФ и тем самым упростить имеющиеся теоретические сложности, и характер преступного насилия будет отражен в одной статье [1]. Представляется, что данный вывод является теоретическим заблуждением, при определении правовой природы насилия нужно учитывать его качественный характер. Особенность нормативного запрета направлена на защиту интересов отдельной взятой личности, как носителя комплекса прав и обязанностей, или охрану уголовно-правовым запретом системы общественной безопасности. В конкретной практической ситуации нужно правопримениителю установить субъективную обусловленность преступных действий: если это будут личные побуждения, то следует квалифицировать как преступление против личности, в другом случае уже иные правоохраняемые объекты соответствующего уровня: интересы правосудия, государственного управления и пр.

В отечественном уголовном законодательстве преступное насилие может существовать в двух видах: опасное и не опасное для здоровья граждан. В судебной практике сложился подход в оценке насилия, согласно которому оценка насилия как опасного, так и не опасного, зависит от того, причинили ли вред здоровью или создавало реальную угрозу его причинения действия виновного. Однако встречается и иной подход, согласно которому главное в оценке насилия — реальное причинение вреда здоровью потерпевшего, когда, например, нане-

сение ударов потерпевшему с целью завладения его имуществом оцениваются как грабеж с насилием, не опасным для жизни или здоровья, поскольку не был причинен даже легкий вред здоровью.

Подводя итог анализу о степени насилия по показателю опасности или не опасности для жизни или здоровья, его оценка только по последствиям и способу действия не будет достаточна, суду необходимо учитывать и другие обстоятельства содеянного, в частности, время, место, обстановку совершения преступления в их взаимосвязи, а также не стоит забывать про субъективный аспект. В этой связи совершенно правильно в абз. 7 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержится следующее разъяснение: вопрос должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить [1,2].

В практической же деятельности угроза насилия может носить неопределенный характер и суду необходимо дать оценку этой угрозе, решить, каким все же насилием, опасным или не опасным для жизни или здоровья, угрожал виновный. Необходимо отметить, что, когда оценка степени интенсивности насилия как опасного или не опасного для жизни или здоровья только по последствиям и способу действия невозможна, следует учитывать и другие обстоятельства содеянного, в частности, время, место, обстановку (условия) совершения преступления. Однако, когда характеристика всех обстоятельств содеянного не дает возможности определить степень интенсивности насилия как опасного или не опасного для жизни или здоровья, то окончательное решение данного вопроса следует рассматривать в соответствии с содержанием ч. 3 ст. 49 Консти-

туции РФ, согласно которой «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого», как не опасное для прав и свобод личности.

В последнее время в теории права обсуждается вопрос о признании противоправным насилием против личности способ «нейролингвистического программирования и в частности Г. И. Чечель считает, что судебной практике уже пора бы обратить внимание на возможность квалификации таких деяний [2]. Полагаю, что уровень науки на сегодняшний день не позволяет доказать психическое воздействие на мозг другого человека, которое лишило бы его свободы воли, поэтому подобные сюжеты используются пока только в теории юридической мысли и на страницах публикаций СМИ.

Учитывая цифровизацию общества, где основным информационным каналом выступает сеть Интернет, то представляется важным обратить особое внимание на такие угрозы для граждан, как испытать цифровое насилие: цифровой бойкот, киберстакинг, доксинг, фрейпинг, хеппислэппинг, цифровую секторцию, онлайн-груминг, порноместь, флейминг, зумбоминг, и др [3]. Между тем в отраслевом законодательстве России отсутствует легальное определение этих терминов, а также нет четких критериев для их установления и определения степени тяжести таких страданий от них, следовательно, их необходимо определить на уровне соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда России.

Таким образом, с учетом теоретических и практических аспектов квалификации преступлений назрела необходимость корректировки понятия насилия с учетом его различных форм, что отражало бы его содеряательный аспект противоправности и общественной опасности, как признак соответствующего состава преступления.

Литература:

1. Кузнецов В. С. Уголовное право России. Особенная часть: Учебно-методический комплекс. — Иркутск. — 2012 — 315 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. — Москва: Статут, 2016. — 550 с.
3. Степаненко Д. А. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты информационной безопасности несовершеннолетних / Д. А. Степаненко, Я. В. Гармышев. // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 307–314.

Некоторые аспекты определения факультативного объекта, предусмотренного статьей 317 УК РФ «Неприкосновенность жилища сотрудника правоохранительного органа»

Гайнанова Фирюза Ильдусовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова

Статья 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и других лиц, выполняющих служебные обязанности. В данном исследовании акцентируется внимание на факультативном объекте преступления — неприкосновенности

жилища сотрудников правоохранительных органов. Анализируется, как данное понятие соотносится с основным объектом преступления и какие аспекты квалификации действий виновного лица возникают в судебной практике. Рассматриваются критерии определения жилища, основываясь на нормах УК РФ и разъяснениях Пленума Верховного Суда. Также исследуется необходимость установления причинно-следственной связи между посягательством на жизнь и служебной деятельностью сотрудника, что является ключевым для правильной квалификации преступления.

Ключевые слова: статья 317 УК РФ, уголовная ответственность, посягательство на жизнь, неприкосновенность жилища, факультативный объект, квалификация преступления, причинно-следственная связь, правоохранительные органы.

Введение

Статья 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а также иных лиц, указанных в данной статье, в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга. Данная норма является одной из ключевых в системе обеспечения безопасности лиц, стоящих на защите закона и правопорядка. Анализ судебной практики показывает, что квалификация действий виновного лица по статье 317 УК РФ требует детального установления всех элементов состава преступления, включая объект посягательства [4]. В настоящей статье мы сосредоточимся на рассмотрении факультативного объекта рассматриваемого преступления, а именно — на неприкосновенности жилища сотрудника правоохранительного органа, и проанализируем некоторые аспекты, возникающие при его определении.

1. Объект преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ: общая характеристика и место неприкосновенности жилища

Объектом преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность правоохранительных органов, судебной системы и иных субъектов, участвующих в направлении правосудия и поддержании правопорядка. Основным, непосредственным объектом данного преступления является жизнь лица, указанного в статье.

Однако, помимо основного объекта, преступление, предусмотренное статьей 317 УК РФ, может иметь и факультативные объекты. К ним относятся, в частности, здоровье потерпевшего, его личная неприкосновенность, а также неприкосновенность его жилища и имущества.

Признание неприкосновенности жилища факультативным объектом означает, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенное, например, путем поджога его жилища, будет квалифицироваться по совокупности преступлений: статье 317 УК РФ и статье, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества (например, статья 167 УК РФ) [7]. Однако, если целью действий виновного лица было исключительно причинение вреда жизни сотрудника, а повреждение жилища носило сопутствующий характер и не преследовало само-

стоятельной цели, квалификация может быть ограничена только статьей 317 УК РФ.

2. Понятие жилища в контексте статьи 317 УК РФ

Определение понятия «жилище» имеет ключевое значение для правильной квалификации деяния. В контексте статьи 317 УК РФ, понятие жилища должно рассматриваться в соответствии с толкованием, представленным в статье 139 УК РФ (Нарушение неприкосновенности жилища), а также в разъяснениях, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [5].

Согласно примечанию к статье 139 УК РФ, под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Таким образом, понятие «жилище» является достаточно широким и охватывает не только квартиру или частный дом, но и другие помещения, предназначенные для проживания, такие как гостиничный номер, дача, садовый домик, и даже вагончик-бытовка, если он используется в качестве места постоянного или временного пребывания.

3. Связь между осуществлением служебной деятельности и посягательством на жилище

Для квалификации по статье 317 УК РФ необходимо установить причинно-следственную связь между посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его служебной деятельностью. В случае, когда посягательство совершается путем посягательства на жилище сотрудника, необходимо доказать, что мотивом совершения преступления была месть за его служебную деятельность или попытка воспрепятствовать ее осуществлению.

Например, если преступник поджигает квартиру следователя, который расследует уголовное дело в отношении организованной преступной группы, и при этом преследует цель убийства следователя, то его действия должны квалифицироваться по статье 317 УК РФ, поскольку они непосредственно связаны с осуществлением следователем своих служебных обязанностей.

Однако, если поджог жилища сотрудника правоохранительного органа совершается по мотивам личной неприязни, не связанной с его служебной деятельностью, то действия виновного лица не могут квалифицироваться

по статье 317 УК РФ. В этом случае деяние может быть квалифицировано по статьям, предусматривающим ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 167 УК РФ), а также за убийство или покушение на убийство (статьи 105, 30 и 105 УК РФ), совершенные общеопасным способом.

4. Особенности доказывания цели посягательства на жилище сотрудника

Особую сложность представляет доказывание цели посягательства на жилище сотрудника правоохранительного органа. Необходимо установить, что действия виновного лица были направлены именно на причинение вреда жизни или здоровью сотрудника, а не на уничтожение или повреждение имущества.

Для установления цели посягательства необходимо учитывать все обстоятельства дела, в том числе:

- Способ совершения преступления (например, использование взрывчатых веществ, поджог, вооруженное нападение);

- Характер и степень повреждений, причиненных жилищу и имуществу;

- Время совершения преступления (например, ночное время, когда сотрудники находились в жилище);

- Наличие предварительной слежки за сотрудником и его семьей;

- Наличие угроз в адрес сотрудника и его близких;

- Показания свидетелей и потерпевших;

- Принадлежность виновного лица к преступной организации или группе, заинтересованной в прекращении служебной деятельности сотрудника.

Судебная практика показывает, что при отсутствии прямых доказательств цели посягательства (например, признательных показаний виновного лица) необходимо тщательно анализировать все косвенные доказательства, чтобы установить мотив совершения преступления и его связь с осуществлением служебной деятельности сотрудника правоохранительного органа.

5. Проблемы квалификации при совершении преступления в отношении членов семьи сотрудника правоохранительного органа

Статья 317 УК РФ распространяет свою защиту не только на самих сотрудников правоохранительных органов, но и на их близких родственников, если посягательство на их жизнь совершено в связи с осуществлением сотрудником

своей служебной деятельности. В этом случае неприкосновенность жилища родственников также может рассматриваться как факультативный объект преступления.

Однако на практике возникают сложности с доказыванием того, что посягательство на жизнь или здоровье члена семьи сотрудника было совершено именно в связи с его служебной деятельностью. Необходимо установить, что виновное лицо знало о родственной связи потерпевшего с сотрудником правоохранительного органа и преследовало цель отомстить сотруднику за его служебную деятельность или воспрепятствовать ее осуществлению.

В отсутствие таких доказательств действия виновного лица могут быть квалифицированы по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья (например, статьи 105, 111, 112 УК РФ), но не по статье 317 УК РФ.

Заключение

Определение факультативного объекта преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, в частности неприкосновенности жилища сотрудника правоохранительного органа, является важным аспектом квалификации данного деяния. Правильное установление всех элементов состава преступления, включая объект посягательства, позволяет обеспечить справедливое наказание виновных лиц и защитить сотрудников правоохранительных органов от преступных посягательств.

Для правильной квалификации необходимо учитывать все обстоятельства дела, в том числе: понятие жилища, связь между осуществлением служебной деятельности и посягательством на жилище, особенности доказывания цели посягательства, а также проблемы квалификации и совершении преступления в отношении членов семьи сотрудника.

Дальнейшее изучение судебной практики и теоретических разработок в данной области позволит совершенствовать практику применения статьи 317 УК РФ и обеспечить эффективную защиту лиц, стоящих на защите закона и правопорядка. Особенно важным представляется вопрос об уточнении критерии, позволяющих различить случаи, когда посягательство на жилище является самостоятельным преступлением, и случаи, когда оно является лишь способом совершения преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ.

Литература:

1. Гаврилов, В. И. Защита жилища: правовые аспекты. Право и безопасность, 2020, 45–58 с.
2. Кудрявцев, А. В. Неприкосновенность жилища как конституционное право. Вестник Московского университета МВД России, 2019, 12–20 с.
3. Лебедев, С. П. Проблемы квалификации преступлений против неприкосновенности жилища. Уголовное право, 2021, 33–39 с.
4. А. В. Лисичкина. Судебная практика по делам о преступлениях против жизни и здоровья, — М., 2021.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс] /https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ от 30 июня 2015 г. № 24 «О практике применения судами законодательства о нарушении неприкосновенности жилища».

6. Соловьев, И. В. Практика применения статьи 317 УК РФ: анализ судебной практики. Российский следователь, 2022, 27–31 с.
7. В. А. Туманова. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В. А. Туманова. — М., 2023.

Ключевые аспекты определения факультативного объекта, предусмотренного статьей 317 УК РФ «Неприкосновенность жилища сотрудника правоохранительного органа»

Гайнанова Фирюза Ильдусовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова

В статье рассматриваются ключевые аспекты определения факультативного объекта, предусмотренного статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, в контексте неприкосновенности жилища сотрудников правоохранительных органов. Обсуждается значение неприкосновенности жилища как гарантированного законом права, которое защищает личное пространство граждан и особенно важно для сотрудников правоохранительных органов, часто подвергающихся угрозам. Автор подчеркивает, что факультативный объект включает в себя защиту личной жизни, обеспечение выполнения служебных обязанностей и социальную защиту. Также рассматриваются правовые аспекты защиты неприкосновенности жилища, включая специальные меры безопасности и уголовную ответственность за посягательства. Приводятся практические примеры нарушений неприкосновенности жилища сотрудников, подчеркивающие важность наличия четкой правовой базы и адекватной поддержки со стороны руководства для обеспечения безопасности правоохранителей и их семей.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, статья 317 УК РФ, неприкосновенность жилища, правоохранительные органы, факультативный объект, защита жизни и здоровья, социальная защита, правовые аспекты, уголовная ответственность, практические примеры.

Введение

Статья 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) посвящена защите жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, а также их близких. Одним из ключевых аспектов данной статьи является факультативный объект — неприкосновенность жилища. Важность этого аспекта заключается в том, что он не только защищает личное пространство сотрудников, но и создает условия для эффективного выполнения ими своих служебных обязанностей. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты определения факультативного объекта, предусмотренного статьей 317 УК РФ, в контексте неприкосновенности жилища.

Понятие неприкосновенности жилища

Неприкосновенность жилища — это гарантированное законом право каждого гражданина на защиту своего жилья от незаконного проникновения и вмешательства. Это право закреплено в Конституции Российской Федерации и других нормативных актах. Для сотрудников правоохранительных органов данное право имеет особое значение, поскольку они часто становятся мишенью для преступных посягательств.

Согласно статье 317 УК РФ, посягательство на жизнь или здоровье сотрудника правоохранительного органа,

а также на его жилище рассматривается как отягчающее обстоятельство. Это подчеркивает необходимость специальной защиты жилища сотрудников, что обусловлено рисками, связанными с их профессиональной деятельностью.

Факультативный объект и его значение

Факультативный объект преступления — это дополнительный объект, который охраняется наряду с основным. В контексте статьи 317 УК РФ факультативным объектом выступает неприкосновенность жилища. Защита этого объекта имеет несколько аспектов:

1. Защита личной жизни: Жилище является местом, где человек может чувствовать себя в безопасности и защищенности. Для сотрудников правоохранительных органов это особенно важно, так как они могут подвергаться угрозам со стороны преступников.

2. Обеспечение выполнения служебных обязанностей: Неприкосновенность жилища позволяет сотрудникам выполнять свои служебные обязанности без страха за безопасность своей семьи и личного пространства. Это создает условия для более эффективной работы [1].

3. Социальная защита: Установление неприкосновенности жилища сотрудников правоохранительных органов служит примером социальной защиты, которая необходима для поддержания морального духа и мотивации в службе.

Правовые аспекты защиты неприкосновенности жилища

Согласно действующему законодательству, неприкосновенность жилища может быть нарушена только в строго определенных случаях, таких как наличие судебного решения или наличие угрозы жизни и здоровью граждан. Важно отметить, что для сотрудников правоохранительных органов существуют дополнительные гарантии.

1. Специальные меры безопасности: Сотрудники правоохранительных органов могут пользоваться специальными мерами безопасности, включая охрану их жилищ и близких.

2. Уголовная ответственность за посягательства: За нарушение неприкосновенности жилища сотрудника правоохранительного органа предусмотрена уголовная ответственность. Это служит сдерживающим фактором для потенциальных преступников.

3. Право на защиту: Сотрудники имеют право на применение мер самообороны в случае угрозы их жизни или здоровью, включая защиту своего жилища [2].

Практические примеры

На практике случаи нарушения неприкосновенности жилища сотрудников правоохранительных органов не

редкость. Например, известны случаи, когда преступные группировки организовывали нападения на дома сотрудников с целью запугивания или мести [3]. В таких ситуациях важно не только быстрое реагирование правоохранительных органов, но и наличие четкой правовой базы для защиты прав сотрудников.

Кроме того, в некоторых случаях работники правоохранительных органов сталкиваются с проблемами в обеспечении своей безопасности из-за недостатка ресурсов или поддержки со стороны руководства. Это подчеркивает необходимость постоянного мониторинга ситуации и совершенствования правовых механизмов защиты

Заключение

Неприкосновенность жилища сотрудников правоохранительных органов является важным аспектом их защиты и обеспечения эффективного выполнения служебных обязанностей. Факультативный объект, предусмотренный статьей 317 УК РФ, играет ключевую роль в формировании безопасной среды для работников правоохранительных органов и их семей.

Учитывая современные вызовы и угрозы, необходимо продолжать работу над улучшением правовой базы и механизмов защиты неприкосновенности жилища, чтобы гарантировать безопасность тех, кто стоит на страже закона и порядка в нашей стране.

Литература:

1. Кузнецов И. А. Социальная защита сотрудников правоохранительных органов: проблемы и решения. — Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2021, 4–5 с.
2. Лебедев Ю. С., Ковалев А. П. Проблемы защиты жилища сотрудников правоохранительных органов в России. — Нижний Новгород: ННГУ, 2023.
3. Шаповалов И. В., Куликов А. Е. Преступность против сотрудников правоохранительных органов: анализ и профилактика. — Москва: Юридическая литература, 2022, 18с.
4. Михайлова О. А., Соловьев В. Г. Социальные гарантии для сотрудников правоохранительных органов: состояние и перспективы. — Санкт-Петербург: Издательство «Право», 2021.
5. Петрова Л. С., Иванов М. В. Неприкосновенность жилища: теоретические и практические аспекты. — Казань: Казанский университет, 2022.
6. Тихонов Р. Г. Уголовная ответственность за посягательства на жизнь и здоровье сотрудников полиции. — Екатеринбург: УралГУПС, 2021.
7. Федоров А. И., Смирнова О. В. Защита прав сотрудников правоохранительных органов в условиях повышенной опасности. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2020.

Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий

Дадерко Юлия Александровна, студент
Тюменский государственный университет

В статье автор исследует современное состояние гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, услуги, гражданско-правовое регулирование.

Цифровые услуги — это услуги, предоставляемые с использованием цифровых технологий и интернет-платформ. К ним относятся следующие услуги (рис. 1).

Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий представляет собой комплекс правовых норм и институтов, направленных на обеспечение правового порядка в сфере цифровой экономики. С развитием информационных технологий и повсеместным внедрением цифровых платформ, предоставляющих услуги в онлайн-режиме, возникает необходимость в адаптации традиционных гражданско-правовых норм к новым реалиям. Такие услуги охватывают широкий спектр: от облачных вычислений и онлайн-консультаций до дистанционного обучения и электронных торгов. В основе регулирования лежат принципы договорного права, права интеллектуальной собственности, а также защита прав потребителей и обеспечение конфиденциальности данных [4].

Гражданское право играет ключевую роль в формировании правового механизма, который регулирует отношения между поставщиками и получателями цифровых услуг, определяет порядок заключения, исполнения и прекращения договоров, а также ответственность сторон при нарушении условий. В условиях

стремительного технологического прогресса важно создавать гибкую нормативную базу, способствующую инновациям и одновременно защищающую интересы всех участников рынка. Таким образом, гражданско-правовое регулирование цифровых услуг становится фундаментом устойчивого развития цифровой экономики и формирует правовую основу для доверия пользователей к новым видам услуг.

Основой нормативного регулирования отношений при оказании услуг в России являются Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы. Важно отметить, что Гражданский кодекс содержит общие положения, касающиеся обязательств и договоров, но не всегда учитывает специфику цифровых услуг [5].

Оказание услуг обычно начинается с заключения договора. В случае цифровых услуг это может быть как традиционный письменный договор, так и электронный. Важным аспектом является то, что достаточно сложно контролировать исполнение обязательств в случае, если стороны используются только цифровые коммуникации.

Согласно статье 435 ГК РФ, оферта должна быть сформулирована четко и однозначно. В контексте цифровых услуг появляются новые форматы оферты, такие как «публичная оферта». Законодательство должно учитывать

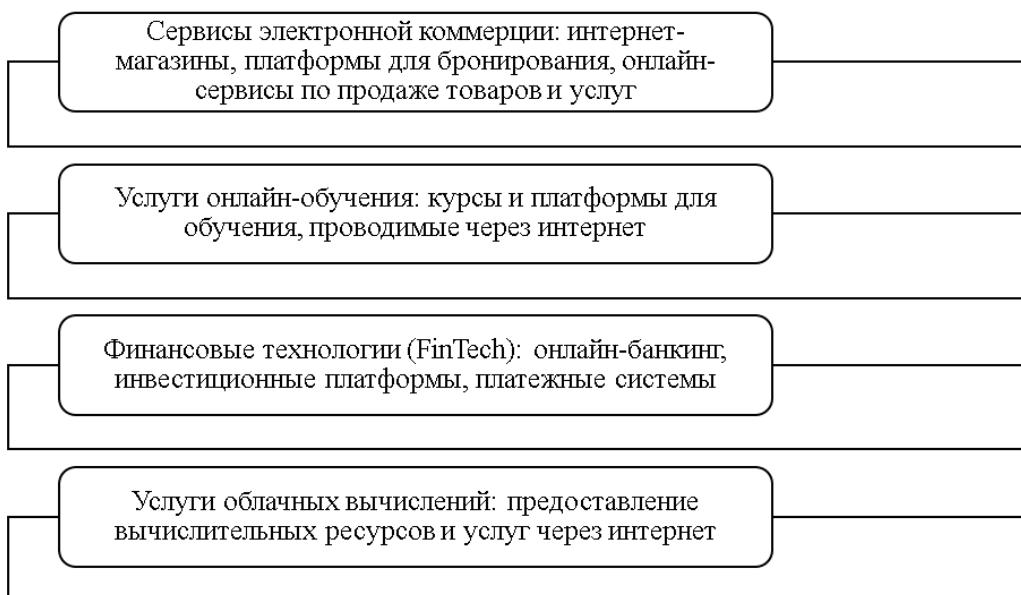

Рис. 1. Виды цифровых услуг

особенности этой конструкции, чтобы избежать злоупотреблений и недобросовестной конкуренции [3].

В соответствии с Законом о защите прав потребителей, потребитель имеет право на получение информации об услуге, а также на надлежащее качество предоставляемой услуги. В условиях цифровизации вопросов получают все большее значение.

Для защиты прав потребителей в области цифровых услуг необходимо учитывать:

- информирование пользователя о рисках и особенностях предоставления услуги;

- обязательство операторов проводить идентификацию пользователей, чтобы предотвратить мошенничество;

- правила возврата денежных средств за некачественно выполненные услуги, что может усложниться в цифровой среде.

Согласно федеральному закону «О персональных данных», обработка персональных данных является неотъемлемой частью оказания цифровых услуг. Для обеспечения соблюдения прав пользователей необходимы четкие требования к обработке данных, их защите и хранению.

Правила обработки персональных данных должны включать:

- согласие пользователя на обработку его данных;
- права пользователя на доступ к своим данным и возможность их удаления;
- обязанность организаций по защите персональных данных от несанкционированного доступа.

Несмотря на существующие законодательные нормы, правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий сталкивается с рядом проблем:

Правила, регулирующие традиционные услуги, не всегда применимы к цифровым. Отсутствие четкого правового статуса для цифровых услуг приводит к правовым проблемам и неопределенности.

Цифровые технологии развиваются быстрее, чем регулирующие нормы. Это создает риск их устаревания и не-

эффективности. Необходим постоянный мониторинг и обновление законодательства, чтобы оно соответствовало текущим условиям [2].

Цифровые услуги часто выходят за рамки национальных границ. Это создает необходимость в унификации международных норм и стандартов, что сложно реализовать в условиях разных правовых систем.

Для улучшения гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий можно предложить следующие меры (рис. 2).

Для улучшения гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий необходимо создать отдельные нормативные акты, регулирующие особенности цифровых услуг, чтобы устранить существующие пробелы и неопределенности.

Важно установить механизм периодического пересмотра и обновления законодательства с учетом новых технологий и рыночных тенденций.

Страны могут сотрудничать для разработки общих стандартов и норм, которые будут применимы к цифровым услугам, что упростит регулирование в глобальном масштабе.

Подготовка специалистов, знакомых с вопросами цифровизации и правового регулирования, поможет обеспечить эффективность применения законодательства [1].

Таким образом, гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий является весьма актуальной темой в свете стремительного развития цифровизации. Существенные изменения в подходах к правовому регулированию, защите прав потребителей и обработке персональных данных требуют пересмотра существующих норм и внедрения новых решений. Для обеспечения надежной правовой среды, которая будет способствовать развитию цифровых услуг, необходимо разработать дополнительные законодательства, проводить мониторинг и анализ текущих процессов, а также активно сотрудничать на международной арене.

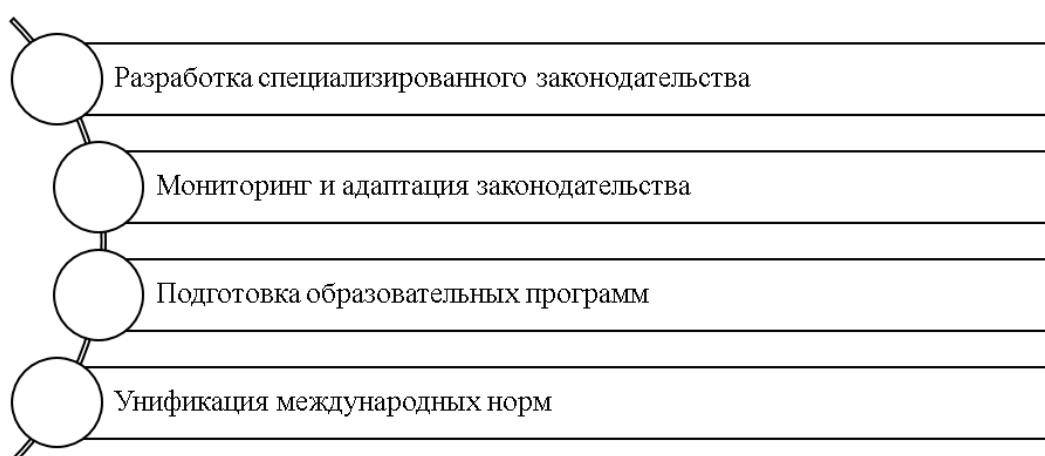

Рис. 2. Меры для улучшения гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий

В конечном итоге, эффективное регулирование позволит обеспечить защиту прав всех участников рынка и станет

залогом устойчивости и безопасности в сфере оказания цифровых услуг.

Литература:

1. Андреев В. К. Правовое и цифровое регулирование предпринимательской деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 17–21.
2. Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. М.: Проспект, 2022. 246 с.
3. Ловцов Д. А. Системология информационного права // Правосудие / Justice. 2022. Т. 4. № 1. С. 41–70. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.1.41–70.
4. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / Под ред. А. В. Минбалаева. М.: Проспект, 2020. 261 с.
5. Цифровое право: учебник / Синюков В. Н., Ситник А. А., Хохлов Е. С. и др. Под. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.

Актуальные проблемы заключения договора в российском гражданском праве

Девятова Елена Борисовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются современные проблемы заключения договоров в российском гражданском праве, включая вопросы действительности соглашений, свободы договора, добросовестности сторон и соблюдения формы. Особое внимание уделено анализу судебной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов, демонстрирующей неоднозначность правоприменения в спорах, связанных с офертой, акцептом и регистрацией договоров. Автором предложены пути совершенствования нормативного регулирования договорного процесса, направленные на повышение правовой определенности и защиту интересов участников гражданского оборота.

Ключевые слова: договор, гражданское право, свобода договора, добросовестность, форма сделки, оферта, акцепт, судебная практика.

Договорное право представляет собой основу гражданского оборота и обеспечивает юридическую стабильность имущественных отношений. В российском гражданском праве договор выступает не только как юридический факт, но и как форма реализации принципов автономии воли, свободы и равенства участников [1, с. 25]. Как справедливо отмечал И. Б. Новицкий, договор есть «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению гражданских правоотношений» [3, с. 78], что подчеркивает его волевую природу. Исследование теоретических основ заключения договоров показывает, что договор в гражданском праве является соглашением, направленным на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2, с. 46].

Договор — один из основных инструментов гражданского оборота. Через договоры реализуются имущественные и личные неимущественные права, регулируется взаимодействие между субъектами частного права. Несмотря на кажущуюся устоявшуюся практику, современная правовая реальность демонстрирует немало вызовов, связанных с заключением договоров: от неопределенности момента их заключения до технических проблем, возникающих при использовании электронной формы.

В современных условиях большое значение изучения договорного права возрастает в связи с цифровизацией сделок, расширением дистанционных форм взаимодействия и повышением требований к прозрачности правового регулирования. Несмотря на устойчивое развитие гражданского законодательства, практика показывает, что на стадии заключения договоров сохраняются правовые пробелы, противоречия и ошибки, влияющие на действительность сделок и возможность судебной защиты.

В соответствии со статьёй 420 Гражданского кодекса РФ договором признаётся соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [4]. Принцип свободы договора, закреплённый в ст. 421 ГК РФ, является фундаментальным элементом гражданского права. Е. А. Суханов подчеркивает, что данный принцип включает в себя не только свободу в заключении договора и выборе контрагента, но и свободу формирования его условий, что составляет «сердцевину договорного права» [5, с. 112].

Суть договора заключается в добровольном объединении воли сторон, что является проявлением принципа диспозитивности гражданского права.

Основные принципы заключения договора закреплены в ст. 1, 421, 307 ГК РФ [4] и включают: свободу договора; равенство сторон; добросовестность; императивное соблюдение публичного интереса в отдельных случаях (например, при заключении публичных договоров).

Однако в действительности он ограничивается императивными нормами, направленными на защиту общественных интересов, слабой стороны договора или публичного порядка. Кроме того, практика показывает сложности в определении момента заключения договора, особенно при переписке по электронной почте или мессенджерах.

Существенные затруднения вызывает вопрос признания договора, заключённого в электронной форме. Хотя согласно ст. 434 ГК РФ [4] допускается заключение договора с использованием электронных или иных технических средств, суды не всегда признают такие договоры заключёнными, если отсутствует электронная подпись.

Несоблюдение письменной формы (ст. 161, 162 ГК РФ [4]) приводит к невозможности доказать факт сделки.

Часто встречаются случаи злоупотребления правом при заключении договоров.

В российской судебной практике наблюдаются случаи споров, когда суды по-разному квалифицируют действия сторон как оферту или приглашение к оферте. Это может повлиять на признание договора заключённым.

Часто встает вопрос об ограничении свободы договора в пользу обеспечения публичных интересов. Например, отказ от заключения публичного договора при наличии всех условий, необходимых для заключения, может быть признан злоупотреблением правом.

Заключение договоров под давлением или при существенном заблуждении (ст. 178, 179 ГК РФ [4]) приводит к признанию сделок недействительными. М. А. Егорова отмечает, что бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недействительности сделки (например, угрозы), лежит на стороне, оспаривающей сделку, что зачастую делает эту защиту иллюзорной [6, с. 45].

Отсутствие регистрации нередко становится основанием для признания договора незаключённым (ст. 164, 651 ГК РФ [4]), что особенно актуально для сделок с недвижимостью, регулируемых Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ [7].

Наиболее остро стоит вопрос о моменте заключения договора розничной купли-продажи, совершенного дистанционным способом. В науке и практике существует несколько конкурирующих подходов: одни авторы связывают его с моментом получения продавцом сообщения покупателя о намерении приобрести товар, другие — с выдачей чека или иного документа, подтверждающего оплату, третьи — с фактической передачей товара. В. В. Розенберг, анализируя дистанционные сделки, склоняется к точке зрения, что момент заключения договора должен быть привязан к получению акцепта продавцом, что соответствует общей модели заключения договора, изложенной в ст. 433 ГК РФ [8, с. 201]. Отсутствие единого

подхода создает правовую неопределенность для сторон. Целесообразно закрепить в ст. 493 ГК РФ специальную норму, согласно которой момент заключения такого договора связывался бы с направлением покупателем акцепта (заказа), что повысило бы уровень защищенности потребителя.

Правила дистанционной торговли обязывают покупателя сообщать продавцу строго определенный набор сведений, что входит в противоречие с традиционным пониманием акцепта как безоговорочного согласия. Для устранения этого противоречия предлагается дополнить ГК РФ статьей 494.1, детализирующей требования к акцепту при дистанционной купле-продаже, фактически инкорпорировав в него положения подзаконного акта.

Принцип свободы договора (ст. 1, 421 ГК РФ [4]) не является абсолютным. Его ограничения в виде публичных (ст. 426 ГК РФ [4]) и обязательных договоров направлены на защиту слабой стороны и публичных интересов. Однако правовое регулирование в этой области содержит пробелы.

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня оснований для правомерного отказа. Например, правомерность «фейс-контроля» в учреждениях общественного питания или отказа в обслуживании лиц в состоянии опьянения вызывает споры. Суды, как правило, поддерживают исполнителей, если их действия направлены на обеспечение безопасности и общественного порядка, однако единообразие в практике отсутствует. Для устранения неопределенности предлагается дополнить Правила оказания услуг общественного питания нормой, прямо предоставляющей исполнителю такое право.

Неясным остается вопрос о сроке исковой давности для требования о понуждении к заключению договора (ст. 445 ГК РФ [4]). Применение общего трехлетнего срока или специального тридцатидневного (по аналогии с процедурой урегулирования разногласий) приводит к разным результатам. Для обеспечения правовой определенности предлагается установить в ч. 4 ст. 445 ГК РФ специальный тридцатидневный срок для подачи соответствующего иска.

Приравнивание электронной формы договора к простой письменной (ст. 160 ГК РФ [4]) открыло новые возможности, но и породило новые риски.

Основная проблема электронных сделок — установление личности лица, выразившего волю. Использование простой электронной подписи (например, кодов из SMS) не всегда позволяет достоверно идентифицировать контрагента, что приводит к мошенничеству и судебным спорам о действительности сделок. Как показывает практика, суды занимают противоречивые позиции: в одних случаях отказывая в защите добросовестному лицу, чьи данные были использованы мошенниками, в других — вставая на его сторону и указывая на недостаточность простой электронной подписи для идентификации. В. А. Белов указывает на то, что проблема идентификации в цифровой среде требует развития доктрины «электронной личности» и четкого разграничения рисков

между стороной, создавшей возможность использования своей цифровой идентичности, и добросовестным контрагентом [9, с. 93]. Решением может стать более широкое внедрение усиленной квалифицированной электронной подписи, а также формирование Верховным Судом РФ единых подходов к оценке доказательств в подобных спорах.

С учётом анализа проблем и противоречий в судебной практике, так же представляется целесообразным:

- уточнить критерии действительности договора в части цифровых сделок;
- расширить перечень случаев допустимости заключения договоров в простой письменной и электронной форме без квалифицированной подписи;
- для упрощения процедуры заключения договоров в электронной форме стоит внедрить платформы, где договоры будут автоматически создавать и подписываться участниками сделки с использованием проверенных методов идентификации (например, через биометрические

данные или специальные удостоверяющие органы). Это значительно повысит прозрачность и ускорит процесс.

- ввести типовые формы договоров для отдельных сфер (например, аренды жилья или оказания бытовых услуг).

Исследование показывает, что правовое регулирование заключения договоров в РФ в целом соответствует требованиям гражданского оборота, но в условиях цифровизации и усложнения форм взаимодействия сторон требует дальнейшего развития. Динамика общественных отношений, особенно в цифровой сфере, опережает развитие законодательства. Однако практика выявляет противоречия между формальным и материальным подходом к оценке заключённости договора. Необходима системная работа по актуализации норм о заключении договоров, развитие цифровых инструментов удостоверения воли сторон и формирование единобразной судебной практики, на что неоднократно обращал внимание в своих работах Е. А. Суханов [5, с. 125].

Литература:

1. Алексеева Л. А. Договорное право: учебник. — М.: Юрайт, 2022. — 280 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2020. — 512 с.
3. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. — М.: Госюриздан, 1950. — 416 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (части 1–4).
5. Суханов Е. А. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Общая часть. — М.: Статут, 2019. — 800 с.
6. Егорова М. А. Недействительность сделок: проблемы теории и практики. — М.: Статут, 2021. — 256 с.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».
8. Розенберг В. В. Договор в современном гражданском обороте: проблемы теории и практики. — М.: Проспект, 2023. — 304 с.
9. Белов В. А. Цифровые активы и смарт-контракты в системе гражданского права. — М.: Юрайт, 2022. — 288 с.
10. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49.
11. Судебные акты: Псковский облсуд от 04.02.2025 № 33–281/2025; Астраханский облсуд от 20.03.2024 № 33–993/2024; Ленинский райсуд г. Уфы от 12.12.2023 № 2–5710/2023.

Сравнительно-правовой анализ института сервитута в Российской Федерации, Франции и Германии

Довжикова Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Емельянова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор исследует институт сервитута в Российской Федерации, Франции, Германии и проводит сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: сервитут, ограниченное вещное право, собственник, обременение.

Система вещных прав уже не может ограничиваться лишь правом собственности, а включает в свой состав также и ограниченные вещные права, которые позволяют использовать чужие вещи с согласия их собственника, предоставляя при этом лицу ограниченный состав правомочий.

В связи с поступательным развитием землепользования, градостроительством, сервитуты применяются повсеместно, и сфера их использования расширяется, следуя общему руслу изменений в экономике. Так как сервитут позволяет результативно сбалансировать интересы собственника с интересами третьих лиц и обще-

ства, данный институт широко востребован зарубежным правом.

С каждым днем в России использование сервитутов в гражданском обороте растет. Такое положение отмечается на фоне реальной потребности ограничения во многих случаях правомочий собственника служащего земельного участка. Очевидно, что развитие имущественных отношений в РФ настойчиво требует преобразования части законодательства, касающейся ограниченных вещных прав на участки земли и сервитутов, как их разновидности.

Законодателем была разработана Концепция развития гражданского законодательства, а также проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» положения которых в более полном объеме регулировали бы институт сервитута в РФ [1], однако данные изменения до сих пор не были приняты.

С целью оптимизации данного процесса, нуждающегося в более детальном урегулировании, необходим учёт опыта регулирования института сервитута в зарубежных странах. Для проведения сравнительно-правового анализа регулирования сервитутов мной были выбраны такие страны, как Россия, Франция и Германия.

В российской правовой системе источником регулирования ограниченных вещных выступает Гражданский кодекс РФ. Однако многие положения относительно вещных прав по использованию земельных участков детализированы в нормах Земельного кодекса РФ. В Германии источником регулирования выступает Германское гражданское уложение, а во Франции нормы устанавливаются Гражданским кодексом Франции.

Понятие сервитута в российском законодательстве закреплено в ст. 274 ГК РФ, а именно: «Собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута)» [2].

В Германии понятие сервитута закреплено § 1018 Германского гражданского уложения «Земельный участок может быть обременен в пользу собственника другого земельного участка таким образом, чтобы последний имел право использовать чужой земельный участок в определенных случаях, или чтобы на чужом земельном участке не могли совершаться определенные действия, или чтобы было исключено осуществление права, которое следует из права собственности на обремененный земельный участок в отношении господствующего земельного участка» [3].

Статьей 637 Гражданского кодекса Франции установлено, что «Сервитут есть обременение, наложенное на имение в целях использования имения, принадлежащего другому собственнику, и для выгод этого имения» [4].

Проведя анализ вышеуказанных положений законодательства Российской Федерации, Германии и Франции

можно сделать вывод, что определение понятия сервитута по смыслу во всех вышеуказанных странах примерно одинаковое, однако в законодательном акте Франции данное понятие расписано более подробно, что позволяет избежать вопросов при толковании данного понятия. В целом, полагаю, что формулирование более подробного определения сервитута в Российской Федерации окажет положительное влияние на институт сервитута.

В российском законодательстве установлено деление сервитутов на частные и публичные. Частный сервитут, как и следует из названия, устанавливается в интересах конкретного частного лица, для определённой цели. При этом публичный сервитут имеет своей целью удовлетворение публичных интересов неопределенного круга лиц, к которым относят: государство, органы местного самоуправления и непосредственно населения.

Во Франции деление сервитутов на виды и вовсе отсутствует. Однако законодатель выделяет ограниченный личный сервитут

Говоря о видах сервитутов, установленных в вышеуказанных странах, стоит отметить, что во Франции законодатель подробно изложил содержание каждого вида сервитута и его индивидуальных особенностях регулирования, в то время как в России и Германии виды сервитутов, по сути, почти отсутствуют.

Во Франции предметом публичного сервитута является коммунальная и общественная польза, а в России и Германии больше отдается предпочтение праву частного сервитута. К тому же немецкий законодатель исключает общественный интерес, в целях установления частноправовых отношений. При установлении личного сервитута, на обременяемую территорию распространяется запрет на передачу ее по наследству, отчуждение, и размер части земли, которая предоставляется в ограниченное пользование, определяется самим собственником

Сравнивая основания прекращения сервитутов, стоит отметить, что отдельных положений о прекращении не содержит Германское гражданское уложение, в то время как законодательными актами России и Франции данные положения предусмотрены.

Так, в российской правовой системе, предусмотрены следующие основания прекращения сервитута:

1. Требование собственника о прекращении сервитута в том случае, если основания, по которым он был установлен, отпали.

2. Прекращение срока действия сервитута, установленного в договоре.

3. Судебное решение, которое выносится в случае подачи искового заявления о прекращении сервитута ввиду того, что данное обременение не позволяет собственнику использовать свой земельный участок в соответствии с его видом разрешенного использования и целевым назначением [5].

Гражданским кодексом Франции установлены 3 основания прекращения сервитута:

1. Сервитуты прекращаются, когда вещи (обремененное имение) приходят в такое состояние, что невозможно более ими пользоваться (ст. 703).

2. Всякий сервитут, является погашенным, если участок, в пользу которого установлен сервитут, и участок, на который установлен сервитут, объединяются в одних руках (Ст.705).

3. Сервитут погашается в силу неиспользования им в течение 30 лет (Ст. 706). Течение 30-летнего срока начинается в зависимости от рода сервитута или со дня, когда перестали пользоваться сервитутом, если дело идет о сервитутах, осуществляемых с перерывами, или со дня, когда было совершено действие, противоречащее сервитуту, когда дело касается непрерывного сервитута [4].

В целом, проанализировав данные основания можно сказать, что в настоящий момент в России предусмотрены допустимые и отвечающие современным реалиям основания прекращения сервитута, а необходимость заимствования оснований из законодательства Франции отсутствует.

Особое внимание хотелось бы уделить вопросу соблюдения интересов сервитутодателя. Так, немецкий законодатель стремится обеспечить соблюдение интересов собственника земельного участка. Так, §1020 ГГУ возлагает на правомочное лицо, осуществляющее сервитут, обязан-

ность не нарушать и бережно относиться к интересам собственника обремененного земельного участка [3].

Французское законодательство, в свою очередь, не содержит прямого указания на защиту интересов сервитутодателя, однако указывает, что со своей стороны, тот, кто имеет право на сервитут, может пользоваться им лишь согласно правовому основанию сервитута и не может производить ни на участке, на который установлен сервитут, ни на участке, в пользу которого установлен сервитут, изменений, которые отягощают состояние первого из этих участков.

В российском законодательстве также отсутствует норма о защите интересов сервитутодателя, полагаю, что узаконивание подобной нормы в ГК РФ позволит обеспечить баланс интересов собственников земель и обеспечит должную защиту имущества сервитутодателя.

Таким образом, проанализировав институт сервитута в России, Франции и Германии, можно сделать вывод, что между собой они имеют достаточно много сходств, нежели различий. Однако использование опыта зарубежных стран и внедрение в российское законодательство особенностей регулирования данного института в Германии и Франции, позволит в большей мере соблюсти и защитить интересы участников сервитутных отношений, а также обеспечить должное регулирование данного института, следствием чего станет уменьшение количества судебных споров.

Литература:

- Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Гарант: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения: 28.04.2025).
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994 г., № 32. Ст. 3301.
- Гражданский кодекс Франции. Часть 1. URL: <https://constitutions.ru/?p=25011> (дата обращения 28.04.2025).
- Германское гражданское уложение. Часть 1. URL: <https://constitutions.ru/?p=25000> (дата обращения 28.04.2025).
- Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 44. Ст. 4147.

Государственная противопожарная служба МЧС России: правовое регулирование, кадровая политика и социальные гарантии

Евдокимов Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты деятельности Государственной противопожарной службы МЧС России. Анализируется ее статус в системе государственной службы, кадровая политика и социальные гарантии сотрудников. Особое внимание уделено проблемам нормативно-правового регулирования и возможным путям совершенствования законодательства.

Ключевые слова: государственная служба, противопожарная безопасность, МЧС России, правовое регулирование, кадровая политика, социальные гарантии, законодательство.

Государственная противопожарная служба Министерства чрезвычайных ситуаций России высту-

пает важнейшим элементом системы государственного управления, обеспечивая защиту населения и объ-

ектов экономики от пожаров, а также участвуя в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Правовое регулирование данной службы полностью вписано в общую систему государственной службы России, где, согласно концепции, изложенной Лизогубовой М. В., государственная служба «представляет собой профессиональную деятельность по обеспечению реализации полномочий государственных органов» [2, с. 455]. Именно поэтому противопожарная служба рассматривается как специализированное звено государственной службы, обладающее особыми требованиями и нормативной спецификой.

Общая правовая основа организации государственной службы опирается на положения, которые характеризуют государственную службу как систему публично-правовой деятельности, регулируемую специальными нормативными актами. Это согласуется с подходом, изложенным Козбаненко В. А., который определяет государственное управление как «деятельность государства, направленную на организацию и регулирование общественных процессов» [7, с. 100]. Следовательно, правовые механизмы регулирования противопожарной службы формируются в соответствии с общей логикой функционирования государственного управления, но с учётом специфики рисков, условий труда и профессиональных функций ее сотрудников.

Несмотря на значимость службы, долгое время оставались нерешёнными вопросы нормативного обеспечения её деятельности. В исследованиях Черненко Е. В. подчёркивается, что «реализация федеральных принципов в кадровой политике требует системности и нормативной согласованности» [3, с. 170]. Указанная проблема остро проявилась в процессе перехода функций пожарной охраны из МВД России в МЧС России: отдельные нормативные акты не соответствовали новой ведомственной структуре, что затрудняло процессы формирования кадровой политики и регламентации служебных отношений.

Ситуация стала последовательно меняться после принятия специализированного законодательства, регламентирующего прохождение службы. Важность нормативной определённости неоднократно подчёркивается и в трудах Фотиной Л. В., где указано, что «кадровая политика государственной службы должна основываться на чётко установленных правилах, обеспечивающих стабильность и предсказуемость служебных отношений» [4, с. 110]. Именно такие принципы легли в основу современного регулирования деятельности сотрудников федеральной противопожарной службы.

Сотрудники противопожарной службы подчиняются специфическим профессиональным требованиям. В учебнике С. Г. Зaborовской отмечается, что система государственной и муниципальной службы предполагает «повышенные требования к уровню профессиональной подготовки, психологической устойчивости и способ-

ности работать в условиях риска» [5, с. 17]. Эти положения напрямую объясняют существующие возрастные и квалификационные требования, применяемые к сотрудникам противопожарной службы. Строгие ограничения обусловлены необходимостью поддержания высокой физической и профессиональной готовности, что органично вытекает из характера служебных задач.

Особое значение имеет и система формирования кадрового состава. Как подчёркивают Ю. Г. Одегов и В. В. Павлова, «эффективность государственной службы во многом определяется качеством кадровых процедур, включая подбор, оценку и развитие персонала» [6, с. 24]. В этой связи современная противопожарная служба сталкивается с проблемой необходимости совершенствования механизмов карьерного роста, обновления подготовительных программ и повышения уровня мотивации персонала. Указанные аспекты также соотносятся с положениями Н. А. Барашковой, которая отмечает, что «оценка эффективности труда государственных служащих должна строиться на принципах объективности, прозрачности и соответствия функционалу должности» [1, с. 34]. Эти выводы являются актуальными и для сотрудников противопожарной службы, поскольку специфика их деятельности требует точных критерев оценки результативности.

Современная практика подтверждает, что дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования противопожарной службы необходимо в целях повышения эффективности кадровой политики. Черненко Е. В. особо подчёркивает, что развитие государственной кадровой системы возможно только при условии «постоянного мониторинга эффективности действующих механизмов и их адаптации к меняющимся вызовам» [3, с. 110]. Это полностью соответствует текущим потребностям противопожарной службы, где изменения в социально-экономических и технологических условиях требуют обновления подходов к регулированию служебных отношений.

Таким образом, государственная противопожарная служба Министерства чрезвычайных ситуаций России занимает особое место в системе государственной службы. Она сочетает высокую социальную значимость, профессиональные риски и уникальные требования к подготовке сотрудников. Нормативная база, регулирующая её деятельность, развивается поступательно, однако сохраняются направления, требующие дальнейшего уточнения — в частности, обновление механизмов карьерного продвижения, усиление социальных гарантий и совершенствование процедур служебной оценки. Эти выводы согласуются с общей научной позицией ведущих исследователей кадровой политики, подчёркивающих необходимость системного и научно обоснованного подхода к регулированию государственной службы в современных условиях.

Литература:

1. Барашкова, Н. А. Оценка эффективности труда государственных служащих [Электронный ресурс] / Н. А. Барашкова, А. В. Михайлова. — Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/17648.pdf>

2. Лизогубова, М. В. Кадровая политика в органах государственной власти / М. В. Лизогубова // Аллея науки. — 2020. — Т. 1, № 3 (42). — С. 454–459.
3. Черненко, Е. В. Реализация федеральных принципов в государственной кадровой политике / Е. В. Черненко // Научно-практические исследования. — 2020. — № 1–2 (24). — С. 169–171.
4. Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов / Л. В. Фотина [и др.]; под общей редакцией Л. В. Фотиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.
5. Зaborовская, С. Г. Кадровый менеджмент на государственной гражданской и муниципальной службе: учебник для вузов / С. Г. Зaborовская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17407-6. — Текст: электронный. — Режим доступа: образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 14.11.2025).
6. Одегов, Ю. Г. Кадровая политика в системе государственной службы: учебник и практикум для вузов / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 211 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20314-1. — Текст: электронный. — Режим доступа: образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 14.11.2025).
7. Козбаненко, В. А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник / В. А. Козбаненко. — Москва, 2020. — 100 с.

Правовое регулирование прохождения государственной службы на примере Департамента кадровой политики МЧС России

Евдокимов Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены проблемы и перспективы правового регулирования прохождения государственной службы в Российской Федерации на примере деятельности Департамента кадровой политики МЧС России. Проведён критический анализ действующего законодательства, судебной практики и научных подходов к регулированию прохождения службы. Особое внимание уделено вопросам награждения, присвоения званий и нормативного регулирования кадровых процессов. Сформулированы предложения по совершенствованию процедур служебного продвижения, обеспечения гарантий прав служащих и повышения мотивации государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственная служба, кадровая политика, правовое регулирование, награждение, присвоение званий, мотивация государственных служащих, дисциплинарная ответственность.

Введение

Прохождение государственной службы является одной из важнейших сфер реализации публичной власти в Российской Федерации. Эффективное функционирование государственной службы во многом зависит от правового регулирования условий поступления, прохождения, продвижения и прекращения служебных отношений. В системе органов исполнительной власти особое место занимает Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), кадровая политика которого требует чёткой нормативной базы, учитывающей специфику деятельности. Проблематика правового регулирования прохождения государственной службы, на примере работы Департамента кадровой политики МЧС России, требует комплексного научного анализа с акцентом на вопросы награждения, присвоения званий и обеспечения правовых гарантий государственных служащих.

Основная часть

Современное состояние правового регулирования государственной службы определяется, прежде всего, положениями Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], а также рядом указов Президента и ведомственных нормативных актов, таких как Приказ МЧС России от 11 апреля 2023 года № 225 [3]. Нормативная база закрепляет правовые основания для прохождения государственной службы, критерии квалификационной оценки служащих и механизмы поощрения за служебные заслуги.

Анализ правоприменительной практики показывает наличие ряда системных проблем. Так, как указывает М. А. Веденникова, «одной из ключевых проблем является нарушение права на защиту при проведении служебных проверок в период временной нетрудоспособности гражданских служащих, что приводит к снижению эффективности кадровой работы в государственных ор-

ганах» [5]. В рамках Департамента кадровой политики МЧС России данная проблема актуализируется при осуществлении процедур дисциплинарной ответственности и проведения аттестаций служащих.

Особое значение для эффективного прохождения государственной службы имеет система мотивации сотрудников. Кожушная К. А. справедливо отмечает, что: «мотивация государственных служащих должна строиться на сочетании материальных стимулов, карьерного роста и развития профессиональных навыков, что требует постоянной корректировки существующих систем стимулирования» [4]. В структуре Департамента кадровой политики это выражается в разработке программ профессионального развития, внедрении систем поощрения за высокие результаты служебной деятельности и совершенствовании процедур награждения.

Проблемы правового регулирования затрагивают также процедуры награждения и присвоения званий. Несмотря на наличие ведомственного регулирования, в частности Приказа МЧС России № 225, на практике выявляются трудности, связанные с унификацией требований к оформлению наградных представлений, обоснованием наградных инициатив и соблюдением процедурных гарантий служащих. Эти проблемы снижают объективность кадровых решений и требуют создания более детализированных административных регламентов.

Отдельной проблемой остаётся критика количественных критериев оценки эффективности деятельности государственных служащих МЧС России, что подчёркивается в научной литературе. Применение таких критериев стимулирует формальный подход к выполнению служебных обязанностей и снижает мотивацию к качественной работе. Современные тенденции требуют пе-

рехода к системе комплексной оценки эффективности на основе качественных показателей выполнения функций государственного управления.

Пути решения выявленных проблем предполагают комплексные меры. Необходимо нормативно закрепить запрет на проведение служебных проверок в период временной нетрудоспособности служащего с установлением механизма приостановления сроков дисциплинарного производства. Требуется модернизация системы награждения и присвоения званий через разработку новых регламентов, предусматривающих критерии объективности, прозрачности и профессионализма. В части мотивации необходимо усиливать нематериальные стимулы: карьерное продвижение, участие в конкурсах профессионального мастерства, привлечение к разработке нормативных актов и внутренней регламентации службы.

Заключение

Правовое регулирование прохождения государственной службы в Российской Федерации, в том числе на примере Департамента кадровой политики МЧС России, нуждается в постоянном совершенствовании. Эффективная государственная служба возможна только при наличии чётких процедурных гарантий для служащих, справедливых механизмов карьерного роста и действенных стимулов к профессиональной деятельности. Решение существующих проблем в области дисциплинарной ответственности, награждения, присвоения званий и общей кадровой политики будет способствовать укреплению правового государства, повышению эффективности деятельности органов государственной власти и росту доверия граждан к государственной службе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 4 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Приказ МЧС России от 11 апреля 2023 г. № 225 «О ведомственных наградах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Кожушная К. А. Система мотивации государственных гражданских служащих как элемент эффективного осуществления профессиональной деятельности при прохождении государственной службы // Сборник научных трудов. 2024. № 1. С. 74–82.
5. Веденникова М. А. Некоторые проблемы правового регулирования прохождения государственной гражданской службы // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 12–2 (63). С. 114–117. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-12-2-114-117.
6. Прохождение государственной службы в МЧС России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 10(26). URL: <https://alley-science.ru> (дата обращения: 25.04.2025).

Правовое регулирование прохождения государственной службы: проблемы и перспективы развития (на примере Департамента кадровой политики МЧС России)

Евдокимов Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования прохождения государственной службы в Российской Федерации на примере деятельности Департамента кадровой политики МЧС России. Проведён анализ действующих нормативных правовых актов и судебной практики, выявлены основные противоречия и пробелы в правовом регулировании, а также предложены направления совершенствования законодательства с целью повышения эффективности государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, прохождение государственной службы, дисциплинарная ответственность, награждение, кадровая политика, правовое регулирование.

Введение

Прохождение государственной службы представляет собой важнейший элемент системы государственного управления, призванный обеспечивать реализацию публичных интересов и поддержание устойчивого функционирования органов государственной власти. Эффективность государственной службы во многом зависит от качества её правового регулирования. В современных условиях развитие государственной службы сталкивается с рядом серьёзных вызовов, среди которых особое значение имеют недостаточная определённость дисциплинарных процедур, несовершенство системы поощрения и награждения, а также формализация критериев оценки эффективности служебной деятельности. Данные проблемы наиболее наглядно проявляются в практике работы Департамента кадровой политики МЧС России, являющегося одним из ключевых подразделений, осуществляющих кадровое обеспечение государственной службы.

Основная часть

Правовое регулирование государственной службы в Российской Федерации формируется на основе Конституции РФ, отраслевых федеральных законов и ведомственных актов, определяющих порядок прохождения службы, организацию кадровой работы и требования к персоналу. В современной научной литературе подчёркивается, что государственная служба должна рассматриваться как «профессиональная деятельность по обеспечению реализации полномочий государственных органов» [2, с. 455]. Именно такая трактовка позволяет рассматривать правовое регулирование дисциплины, ответственности, служебного роста и других кадровых процедур как систему, требующую высокой устойчивости и нормативной определённости.

Одним из ключевых недостатков современного регулирования является сохраняющаяся фрагментарность нормативной базы. Как отмечает Е. В. Черненко, «реализация

федеральных принципов в кадровой политике требует системности и нормативной согласованности» [3, с. 170]. В действительности же кадровые механизмы в государственных органах нередко остаются недостаточно детализированными, что создаёт риски ошибок и нарушений, особенно в частях, касающихся дисциплинарной ответственности и процедур служебных проверок.

Проблемы проявляются также в регулировании служебных командировок и иных форм служебной деятельности. В научных трудах подчёркивается, что несогласованность нормативных процедур способна привести к дестабилизации кадровой системы: так, Кадровая политика должна базироваться на единых и понятных правилах, поскольку «кадровая политика государственной службы должна основываться на чётко установленных правилах, обеспечивающих стабильность и предсказуемость служебных отношений» [4, с. 24]. При отсутствии таких правил возникают ситуации, в которых кадровые решения могут приниматься без достаточных правовых оснований, что подрывает доверие к системе управления персоналом.

Серьёзной проблемой остаётся и вопрос оценки эффективности служащих. В исследованиях Н. А. Барашковой подчёркивается, что «оценка эффективности труда государственных служащих должна строиться на принципах объективности, прозрачности и соответствия функционалу должности» [5, с. 17]. Однако практика показывает, что многие ведомства продолжают использовать формализованные количественные показатели, не учитывающие содержательные результаты профессиональной деятельности, что снижает мотивацию работников и приводит к формальному исполнению задач.

Особое внимание в литературе уделяется качеству кадровой работы и системности кадровых процедур. Ю. Г. Одегов и В. В. Павлова отмечают, что эффективность государственной службы определяется «качеством кадровых процедур, включая подбор, оценку и развитие персонала» [6, с. 23]. При отсутствии чётких регламентов кадровые решения становятся нестабильными, а кадровые риски — более выраженным. Это проявляется

в ошибках кадрового администрирования, спорах, связанных с увольнениями, продвижением по службе или осуществлением мотивирующих мероприятий.

Проблемы нормативной детальности затрагивают и вопросы служебного поощрения. В исследованиях С. Г. Зaborовской подчёркивается, что эффективность государственной службы во многом зависит от наличия понятной и прозрачной системы стимулирования, поскольку государственная и муниципальная служба предполагает «повышенные требования к уровню профессиональной подготовки, психологической устойчивости и способности работать в условиях риска» [5, с. 47]. При отсутствии чётких стандартов награждения и критериев служебных заслуг возникает высокая вероятность субъективных решений, что снижает доверие служащих к кадровой политике.

В целом, обозначенные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшей модернизации законодательства о государственной службе. С позиций теории государственного управления, государственная служба является частью системы управления, где, как отмечает В. А. Козбаненко, государственное управление — это «деятельность государства, направленная на организацию и регулирование общественных процессов» [7, с. 100]. Следовательно, нормативное обеспечение служебных отношений должно быть согласованным, системным и устойчивым, иначе кадровая система не может эффективно выполнять свои функции.

Для повышения качества правового регулирования предлагается:

- нормативно закрепить невозможность проведения служебной проверки в период временной нетрудоспособности служащего;
- уточнить порядок служебных командировок, предусмотрев альтернативные способы подтверждения прохождения срока;

Литература:

1. Барашкова, Н. А. Оценка эффективности труда государственных служащих [Электронный ресурс] / Н. А. Барашкова, А. В. Михайлова. — Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/17648.pdf>
2. Лизогубова, М. В. Кадровая политика в органах государственной власти / М. В. Лизогубова // Аллея науки. — 2020. — Т. 1, № 3 (42). — С. 454–459.
3. Черненко, Е. В. Реализация федеральных принципов в государственной кадровой политике / Е. В. Черненко // Научно-практические исследования. — 2020. — № 1–2 (24). — С. 169–171.
4. Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов / Л. В. Фотина [и др.]; под общей редакцией Л. В. Фотиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.
5. Зaborовская, С. Г. Кадровый менеджмент на государственной гражданской и муниципальной службе: учебник для вузов / С. Г. Зaborовская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17407-6. — Текст: электронный. — Режим доступа: образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 14.11.2025).
6. Одегов, Ю. Г. Кадровая политика в системе государственной службы: учебник и практикум для вузов / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 211 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20314-1. — Текст: электронный. — Режим доступа: образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 14.11.2025).
7. Козбаненко, В. А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник / В. А. Козбаненко. — Москва, 2020. — 100 с.

– разработать единые критерии награждения и поощрения;

– внедрить обновлённые модели оценки эффективности, ориентированные на качество работы и соответствие профессиональным компетенциям.

Эти рекомендации согласуются с выводами ведущих исследователей кадровой политики, которые подчёркивают необходимость системного подхода к реформированию государственной службы. В частности, Е. В. Черненко справедливо указывает, что эффективное развитие кадровой политики возможно лишь при условии «постоянного мониторинга эффективности действующих механизмов и их адаптации к меняющимся вызовам» [3, с. 171].

Тем самым дальнейшее совершенствование нормативной базы должно сочетать правовые, организационные и кадровые изменения, что позволит обеспечить устойчивость государственной службы и повысить её профессиональную результативность.

Заключение

Таким образом, развитие правового регулирования прохождения государственной службы в Российской Федерации требует комплексного подхода, направленного на устранение существующих пробелов и противоречий, повышение гарантий прав гражданских служащих и повышение эффективности их профессиональной деятельности. Выявленные в процессе анализа проблемы, характерные в том числе для практики Департамента кадровой политики МЧС России, свидетельствуют о необходимости совершенствования как федерального законодательства, так и ведомственных нормативных актов. Внесение предложенных изменений будет способствовать укреплению кадрового потенциала государственной службы и повышению её авторитета в общественном сознании.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (597) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.11.2025. Дата выхода в свет: 03.12.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.